

Раби Моше
Кордоверо

Ор Якар
Песнь Песней

Комментарий
на ЗОАР

Переводчик

Бабий Андрей

Моше (Моисей) Кордоверо

Ор Якар - Песнь Песней

«Автор»

2026

Кордоверо М. б.

Ор Якар - Песнь Песней / М. б. Кордоверо — «Автор», 2026

«Ор якар» («Дорогой свет») — монументальный труд выдающегося каббалиста XVI века, главы цфатской школы рабби Моше Кордоверо (Рермака), представляющий собой глубочайший комментарий к Книге Зогар. Предлагаемый раздел посвящен эзотерическому осмыслению «Песни Песней» (включая материалы Зохар Хадаш). Рабби Моше Кордоверо с непревзойденной системностью расшифровывает аллегорический язык царя Соломона, интерпретируя любовную лирику как метафизическую драму взаимоотношений между Творцом и Шхиной (а также душой человека — Кнесет Исраэль), а также как карту динамики высших божественных эманаций (Сфирот). Труд объединяет строгий аналитический подход с созерцательным мистицизмом цфатской школы. Издание адресовано исследователям еврейского мистицизма, философам и знатокам классических текстов, стремящимся постичь внутренний смысл священных аллегорий через призму системы рабби Моше Кордоверо.

© Кордоверо М. б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пункт 1.	6
Пункт 2.	7
Пункт 3	13
Пункт 4	19
Пункт 5	27
Пункт 6	41
Пункт 7	55
Пункт 8	62
Пункт 9	69
Пункт 10	80
Пункт 11	93
Пункт 12	108
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Моше (Моисей) Кордоверо

Ор Якар - Песнь Песней

Глава

Комментарий Рам"К (רמ"ק) на «Зоар Хадаш», «Песнь песней».
Врата первые.

Пункт 1.

Открыл и сказал: Песнь песней, которая Соломону — блажен род, в котором обитает высшая мудрость, в час, когда Святой, благословен Он, желает [иная версия (א"י): пожелал] раскрыть на земле то, что не раскрыто высшим ангелам. И что это? Тайны мудрости гравированного высшего Имени, ибо святые имена не были переданы им, а переданы мудрецам на земле, которые восхваляют и говорят: АВА " Я (א'), Господин наш, как величественно Имя Твое на всей земле, которое Ты положил — славу Твою на небесах (Теилим 8:2). И что это — «величественно Имя Твое на всей земле»? Это гравированные тайны святых имён, раскрытые на земле; и восхваление этого — «на небесах», ибо все те воинства возвещают и восхваляют это дело, раскрытое на земле, — то, что не было раскрыто им.

Пункт 1.

И теперь объясню это изречение с Божьей помощью (ב"ע).

Блажен род и т.д. Объяснение: «род» — возможно, сказано о поколении пустыни, которому была дана Тора; или сказано о роде РаШБ"И (רשב"י); но правильное — что сказано о роде Шломо, мир ему (שלמה ע"ה), ибо через него раскрылась «Песнь песней». «Высшая мудрость» — он говорит буквально о мудрости Бога, как написано: *И увидели все Израиль, что мудрость Божия в нём* (Млахим I 3:28). Поэтому сказал «обитает в нём», в смысле *и буду обитать в них* (Шемот 25:8). И известно, что Тора — в Тиферет (ט"ת), а её тайны и сокрытия — буквально в Хохме, которая есть предвечная Тора. Поэтому сказал несомненно, что род праведен, после того как высшая мудрость раскрылась и обитала в них.

В час, когда и т.д. Смысл: он предпослал две вещи, и одна неизбежно влечёт другую. Первое — что род праведен; и необходимость этого — [высшая] мудрость и т.д., и это второе. А поскольку можно отрицать их обе вместе или каждую по отдельности, он решил между ними — *ырксар* сказал: *в час, когда Куб"Х (קוב"ח) желает* и т.д. Суть — Тора и её тайны, которые лись душам, облекающимся в низшем мире, ради их заслуги и возвышения, как мы объяснили; и не раскрылись ангелам по упомянутой причине. Ибо гравированное Имя — это четырехбуквенное Имя (АВА"Я), которое есть высшее Имя, и все имена — лишь эпитеты к Нему. И он дал это как причину к предмету и сказал: «святые имена». Объяснение: поскольку святые имена — эпитеты и одеяния для четырехбуквенного Имени, и они суть ключи, чтобы войти в постижение Самого Имени; а поскольку ключи не были переданы им, у них нет силы постигать самим четырехбуквенное Имя. И это то, что сказано: «святые имена не были переданы» и т.д., как мы объяснили. Причина, по которой они не были переданы им, — потому что их эманация (ацилут) не там, ибо они сформированы из мира Йецира, как мы объяснили выше; а Израиль — делаемы, формируемы, творимы и эмануруемы, как написано: *Всех, называемых Именем Моим, и для славы Моей Я сотворил его, сформировал его, также сделал его* (Йешаягу 43:7), как мы объяснили выше. Поэтому у них есть сила раскрывать тайны Торы, как мы объяснили.

И тогда восхваляют и т.д. Его намерение: ангелы восхваляют: *АВА"Я (א'), Господин наш, как величественно Имя Твое* (Теилим 8:2); а величие Имени — на земле, то есть Израиль, который рассказывает тайны Торы. *Которое Ты положил — славу Твою* и т.д. Объяснение: Ты не дал величие на небесах, а только роду, который прославляет Тебя, раскрывающегося на земле. И это то, что сказано: «и восхваление этого — на небесах». Объяснение: величия Имени, раскрывающиеся на земле, — они восхваляются на небесах.

Пункт 2.

Вот здесь тайна тайн высшей колесницы четырёх гравированных имён. Это тайна тайн высшей колесницы имён: Адн " ай (אֲדֹנָי), Цвао " т (צְבָאוֹת), АВА " Я (אֲבָיָה), Эйе אֵינִי — тайна четырёх гравированных имён, четырёх сияний. И каждое сияние включается одно в другое, и желание этого — войти в это и взирать на это. И эти четыре сияния разделяются согласно известным именам: одно называется сияние тёмное и не тёмное; когда он взирает, тотчас поднимается тьма; когда взирают на него больше — искрится и пылает в свете и красоте высшей, и свет его сжимается внутри, пока не ударит в него другое сияние, которое оплодотворяет этот свет и пробивает её; тогда наполняется от того сияния и искрится во все стороны.

Пункт 2.

Вот здесь в стихе *Песнь песней* (Шир ха-Ширим 1:1), как мы объясним далее, тайны. В других стихах он объясняет связь сфиры с её товарищем и т.п., однако не объясняет частности связанных сфирот, как в этом стихе, который объясняет суть самого разветвления сфирот и их включённость в собственное бытие, чтобы включиться с другими, как объясним далее. Ибо «колесница» (רֶכֶבָה) — это термин языка «меркава» (מֶרְכָבָה), то есть то, свойство чего — привлекать Скрытое, чтобы обитать внизу на раскрытом, и Скрытое облачается в него и действует через него. Поэтому сказали: «Праотцы суть Меркава» — потому что они низвели силу Божественности в нижние [миры]. Каждый в своём аспекте привлекал силу своей сфиры в Малхут, а от неё вниз, как в смысле *полна вся земля славы Его* (Исаия 6:3). И поскольку каждый из праотцов был сосудом, в который облачается Божественность, о нём сказано, что он — Меркава. И так же мы говорим о тайне животных (חַיִּים), что они — Меркава, буквально по этой причине: сила Божественности распространяется в них и действует через них. Ибо невозможно тонкому и духовному, Скрытому, действовать в грубом, если не через посредников, в которые облачается сила Божественности. И поэтому есть два аспекта: либо Меркава из людей — это праотцы, в тайне нефеш, руах, нешама; либо ангелы, серафимы, животные и офаним, как мы объяснили выше.

Высшая... Мы уже объяснили два пути Меркавы: [первый] — это привлечение Божественного управления вниз, и корень их в Хесед, Гвура, Тиферет, Малхут; им соответствуют Меркава: Авраам, Ицхак, Яаков, Давид среди людей, и так же среди ангелов: Михаэль (מִיכָאֵל), Гавриэль (גַּבְרִיאֵל), Уриэль (אֲוִרְיָאֵל), Рафаэль (רַפָּאֵל). Однако путь упомянутой Меркавы — быть Меркавой для Трона (כִּסֵּא) — Бина, а человек, сидящий на Троне — Хохма, ибо כ"ח סוף = ח"כ, несомненно. Но она не является Меркавой настолько превосходной, потому что она — Меркава для сфирот. Однако путь этой Меркавы — высшая, которая есть Малхут, Йесод, Тиферет, Бина; это тайна высшего единства, находящегося в сфирот, в которое облачается Эйн Соф. Поэтому она — высшая Меркава из всех упомянутых Меркавот. Четыре гравированных имени — это четыре сфиры, ибо имена и сфирот — всё одно. И слово «гравированные» (גְּלוּבִּין) — от выражения «открытие печати» (פְּתֻחֵי חוֹתֶם), как переводят «как вировка перстня» (כְּגִלּוּף דְּעֻקָּא). И смысл: у сфирот есть три аспекта. Первый — тонкое бытие, не облечённое в форму в сфире, но великая тонкость, которая не раскрывается, кроме как совсем немного; и это бытие по причине великой тонкости называется «решима» (רְשִׁימָא) — только след, впечатление. И иногда об этом тонком бытии говорится «впечатлилось» (אֶחָרְשִׁים) в нескольких местах Зоара. И когда это бытие раскрывается больше и облачается в открытую форму, оно называется изображением, которое более чем решима; а когда раскрывается ещё больше, называется гравировкой (חֲקִיקָה). И это тайна его слова «раскрылось» (אֶחָרְשִׁיף). И поскольку имена в сфирот — это по их бытию как АВА"Я (אֲבָיָה), включающая все сфирот, и по бытию АВА"Я для каждой сфиры в отдельности; сверх всего этого имя указывает по сути

на бытие сферы и на изменение её аспекта по сравнению с товарищем, как изменение имени Адн"ай (אֲדֹנָי) от имени Цвао"т (צְבָאוֹת) и т.п. в буквах, огласовке, произношении. Поэтому он отнёс их к языку «гравированные» (גְּלוּבֵּן). И я уже пространно говорил об этом в книге (ספ"ר) во вратах Имени четырёх букв и во вратах имён. И это тайна тайн. Смысл: в этом стихе объясняются два различных аспекта в этих сфирот. Первый — аспект каждой сферы самой по себе: Малхут называется Адн"ай (אֲדֹנָי), то есть слово «אֲדֹנָי» указывает на аспект такого-то и такого-то в сущности сферы; и так слово «אֲדֹנָי» — в имени Цвао"т (צְבָאוֹת), и слово «אֲדֹנָי» — в имени АВА"Я (אֲבָיָה), и слово «אֲדֹנָי» — в имени Эһйе"ה (אֲהִי־הַיְיָ). И об этой тайне аспекта сказал: «Вот здесь тайны» и т.д. — четыре имени. Второй — тайна единения и связи этих сфирот одна с другой и одна в другой; на этот аспект указывает тайна слов *Песнь песней, которая Соломону* (Шир ха-Ширим 1:1). И об этой тайне, добавленной к предыдущей тайне, сказал: «И это тайна тайн, высшая колесница имён» и т.д., то есть их связь в их единении вместе. Или означает, что есть два аспекта сфирот: один — аспект эпитетов (כְּנוֹיִם), и он не настолько высок, как аспект имён, которые более внутренние, ибо эпитеты — одеяние для имён, как мы объяснили в книге во вратах строений. И вот этот стих сам — эпитеты: *Песнь песней, которая Соломону* — всё эпитеты. И это то, что сказал: «Вот здесь в этом стихе тайны», ибо они несомненно раскрывают скрытые тайны в колеснице имён; но сами имена более скрыты. И это то, что сказал: «И это тайна тайн, высшая колесница имён» и т.д., которые суть сами имена. Адн"ай (אֲדֹנָי) — Малхут, как будет сказано далее; Цвао"т (צְבָאוֹת) — Йесод; АВА"Я (אֲבָיָה) — Тиферет; Эһйе"ה (אֲהִי־הַיְיָ) — некоторые говорят Кетер, но правильное — что это Бина. И наоборот, Кетер называется Эһйе"ה (אֲהִי־הַיְיָ) по имени Бины, которая в нём; а имя, относящееся к ней в связи со словом «אֲדֹנָי», — это аспект Эһйе"ה (אֲהִי־הַיְיָ), а не имя -авызакодАВА"Я (אֲבָיָה) с огласовкой Элоһим (אֱלֹהִים). Поэтому он взял Эһйе"ה (אֲהִי־הַיְיָ), как есть далее. Тайна четырёх и т.д. Смысл: имя из четырёх букв указывает: א — Хохма, ב — Бина, ג — Тиферет и Йесод, ד — Малхут. И соответственно буквам АВА"Я (אֲבָיָה) — буквы Эһйе"ה (אֲהִי־הַיְיָ), а также буквы Адн"ай (אֲדֹנָי), как известно. И Цвао"т (צְבָאוֹת), хотя оно не разъяснено [в стихе], нет сомнения, что оно подобно им. Так что четыре имени, которые намекаются в Бине, Тиферет, Йесод и Малхут, — их гравировка и изображение указывают каждое на отдельную сферу, а изменение имён указывает на различие между сферой и сферой: одна называется Эһйе"ה (אֲהִי־הַיְיָ), а не АВА"Я (אֲבָיָה), а другая называется АВА"Я (אֲבָיָה), а не Эһйе"ה (אֲהִי־הַיְיָ) или остальные имена. И это то, что сказал: «Тайна четырёх имён, четырёх сияний». И хотя они отделены каждое от товарища и их разделение указывают имена, есть ещё другой аспект, противоположный этому, указывающий, что каждое включено в товарища. И это то, что сказал: «И каждое сияние включается одно в другое» — так что все четыре в Эһйе"ה (אֲהִי־הַיְיָ), и все четыре в АВА"Я (אֲבָיָה), и все четыре в Цвао"т (צְבָאוֹת), и все четыре в Адн"ай (אֲדֹנָי). И сами имена указали на их всеобщность и на их разделение: не равны четыре в Бине четырём в Тиферет, и не оба они — четырём в Йесод, и не все три — четырём в Малхут. И возможно, это является причиной их связи и единения, как мы объяснили в книге и в главе Ваикра, Пункт 4. И то, что сказал «включается одно в товарища», а не сказал «включается во всех», — чтобы показать, что включённость в каждом не такова, как включённость, которая будет при единении, которое мы объясним. Ибо эта включённость, которая сейчас у них, — это бытие одного в товарище: душа Малхут, которая есть имя Адн"ай (אֲדֹנָי), в имени АВА"Я (אֲבָיָה) в букве ב, которая одна только. И не желает [довольствоваться] этим, но сверх этого — быть включённой во все свои аспекты, то есть имя Адн"ай (אֲדֹנָי); и Тиферет включается в неё именем АВА"Я (אֲבָיָה), а не одной только буквой, то есть буквой ג. И это то, что сказал: «включается ג"ב в -юлквотарища» — ג"ב одна включается в товарища, но не в этом намерение, а чтобы была чена в товарища вчетверо, именем Адн"ай (אֲדֹנָי), и имя Цвао"т (צְבָאוֹת) полное включается в неё и т.п. И это то, что сказал: «чтобы вошло это в это» — всякое имя Адн"ай (אֲדֹנָי) входит в имя Цвао"т (צְבָאוֹת), и «чтобы смешалось это в этом» — всякое имя Цвао"т (צְבָאוֹת) в имя

Адн"ай (אֲדֹנָי), и так в имя АВА"Я (אֲבָאֵי), и так в имя Эһйе"אֱלֹהֵי. Так что находятся все четыре имени в Бине, и все четыре в Тиферет, и все четыре в Йесод, и четыре в Малхут. Это указывает на добавление и превосходство в именах и их включённость в великий свет: каждое включает четыре света, которые в каждом. И так все четыре, включённые в неё, укореняются в высшей. И это добавление превосходства не может быть понято человеческим разумом, кроме как языком светов. Пример: факел, который включает четыре света, то есть свою сущность и три других факела; или факел, включённый из факелов, каждый из которых включает четыре света, — есть добавление одного к другому безграничной меры. Поэтому он назвал сфирот -ьлобязком «сияние» (שִׁירָה), чтобы указать на добавление превосходства во включённости, шей, чем их включённость до их связи и единения. И если скажешь: если включается во включённость эту, то станут равны и не будут разделены, — на это сказал: «И эти четыре сияния разделяются» и т.д.: как они разделяются во включённости от четырёх, так разделяются во включённости от шестнадцати.

Одно называется сияние тёмное — это Малхут. Но тьма в сфирот может быть приписана одним из трёх способов: либо отсутствие постижения в нём, как великий свет, ослепляющий глаза, подобно летучей мыши, слабость зрения которой делает великий свет для неё тьмой; и в этом смысле приписывается имя тьмы Кетеру или Эйн Соф; и это его слово *и теперь не видели света, яркий он в небесах* (Иов 37:21). Второй — по причине силы строгого суда, который затемняет судимых силой его судов; и в этом смысле приписывают тьму Гвуре по причине силы её судов. Третий — по причине удаления от святости, сладкого и благого света; и в этом смысле приписывают тьму клипот. И поскольку тьма в Малхут не приписывается ни одному из этих трёх способов, сказал «и не тёмное». И означает: «и не тёмное» — свет, как в смысле Эйн Соф и Кетер; или «и не тёмное», ибо не строгий суд, как сила Гвуры; или «и не тёмное» — по причине отсутствия света, как его отсутствие в нижних, которые темны, упаси Бог; но есть в нём свет, только тот свет называется тьмой по сравнению с высшими сфирот, которые светят в совершенном свете. Его свет зависит от высших, от их свечения из них; поэтому называется тёмное и не тёмное. И вот Малхут связывается с высшими сфирот двумя способами. Первый — снизу вверх, и это тайна маим нуквин (מִיִּם נוֹקְבִין), как мы говорили в нескольких местах, что она взирает на высшие; и это исправление и малое свечение для неё, так что по этой причине называется свет, и удаляется от неё имя тьмы. И это то, что сказал: «В его взирании — это сияние, когда взирает на высшие сфирот», то есть пробуждение и связь от неё к высшим, тотчас поднимается тьма. Однако когда высшие сфирот взирают на неё, что есть тайна маим духрин (מִיִּם דְּכוּרִין), и свечение, влекущееся сверху вниз, — усиливается свет в ней в большой мере. И это то, что сказал: «Взирают на неё больше высшие сфирот», то есть что она связывается с высшими сфирот вторым способом, тогда «искрится и пылает» и т.д. «Искрится» и «пылает» — два аспекта: один внутренний — это «искрится», второй «пылает» — это пламя распространяющееся. И можно объяснить наоборот: «искрится» — это искры распространяющиеся, «пылает» — пламя, прилипшее к углю. И можно сказать, что о двух аспектах, которые суть правое и левое, сказано: «искрится» с правой стороны, «пылает» с левой, которая есть огонь. И правильное, что «искрится» — тайна её включённости из высших сфирот и её украшения в них, так что умножаются в ней искры; и каждая искра — включённость сфиры. И не только это, но она освещает те сфирот великим свечением, и это то, что сказал «и пылает». И это влечётся к ней от украшения, которым она украшается от высших сфирот. И это то, что сказал: «как свет и красота высшая», которой она прославляется и разветвляется свыше. А если объяснять «пылает» с левой, «искрится» с правой, и сказал «свет и красота» от Тиферет из двух аспектов в нём: «свет» от его сущности, которая есть сияние и свет; «красота» — от шести краёв в нём, откуда он называется Тиферет, украшенный украшениями; и свет его сжимается внутри, ибо не распространяется в аспекте эманации к находящимся ниже, потому что намерение во всём этом свечении — не влиять, а украшаться к совокуплению.

Это сияние раскрылось в семидесяти двух искрах, которые суть семьдесят два гравированных имени, и семьдесят санхедринов и два свидетеля. Тогда это сияние включается в два имени и венчается этим именем Адн " ай (אֲדֹנָי). Тогда оно — правитель всех миров, и все воинства, и все станы верхних и нижних — все восхваление этого стиха восхваляют [אֲדֹנָי : восхваление, которым они восхваляют Его] и говорят восхваление всех и восхваляют вверху. И это сияние, когда завершается, оно — Шир (שִׁיר), Адон, Сар, Равон, йуд — совершенство, которое завершается от всего. Песнь ступеней (Теилим 120–134) — Рав и Равон, назначенный над всеми воинствами и станами ступеней нижних.

Другое сияние — это Йесод. И сказано в том, что написано: «אֲדֹנָי» — это три аспекта, пока Малхут не станет готовой принять высшее влияние. Первый — их близость вместе, без того чтобы один включался в другого; и это сказано «בְּטֶשֶׁת» — как ударяющий это в это, но не входит это в это. Второй — войдёт Йесод в Малхут, однако не войдёт всё его бытие, но включится в Малхут в одном аспекте, который в нём одном, — и это Малхут, которая в нём, в Малхут, которая в ней; и это малое совокупление. Однако ещё не подготовлена включить в себя все шесть краёв, которые в нём; и это «אֲדֹנָי», о котором сказано после. Ибо «אֲדֹנָי» — это Малхут, и принял Йесод в своей сущности все шесть краёв. Тогда наполнилась от того сияния, то есть тайна совокупления, и получает влияние и свет, чтобы влиять на другого. И это сказано «и искрится во все стороны», то есть все аспекты существующего.

Это сияние раскрылось в семидесяти двух. Смысл: она распространяется в своей сущности в десяти сфирот для управления, так что само сияние соответствует Кетеру, и это средняя точка, и это аспект йуд. А затем распространяется в две, которые суть «אֵל אֵל», то есть тайна двух глаз наблюдения, которые суть общность Хохмы и Бины в Хохме. И это «два свидетеля» (שְׁנֵי הַדָּוָרִים), о которых сказано, что глаза наблюдения — свидетели действия, совершаемого внизу. И это тайна *и зло в очах Твоих сделал* (Теилим 51:6): то есть в этих глазах запечатлевается форма действия, которое совершает человек, доброе или злое. И поднимаются глаза наблюдения перед Санхедрином, и видят повреждение, сделанное в этих двух источниках, или исправление и свечение, сделанное в них через заповедь. И это его слово *и зло в очах Твоих сделал* — буквально там запечатлевается та форма.

И от этих двух источников, которые суть Хохма и Бина, которые суть тайна глаз, распространяются семь цветов глаза, которые суть семь глаз АВА"Я (אָבָא), откуда распространяются семь ангелов. И это тайна средней точки зрачка; вокруг неё три цвета глаза: два херувима глаза и свет глаза; и так семь оболочек глаза. Смысл: они сила и корень для семи сфирот, укоренённых в Хохме и Бине. И поэтому нет затруднения, будут ли они семь или два, ибо всё — одно. И оттуда распространяются семь сфирот, включённые в десять, которые суть семьдесят ветвей управления, управляющих миром согласно тому, что видят из упомянутых глаз. Если эти два источника открываются в милосердии, то есть глаза свыше омываются в молоке, — открываются в милосердии. [А если эти источники открываются в суде из-за повреждения] — тотчас семьдесят санхедринов превращаются в суд, после того как глаза покраснели от красноты суда; и это «зло в очах АВА"Я (אָבָא)», как мы объяснили. И семьдесят санхедринов — тайна земного дома суда, как explained далее, Пункт 17. И они семьдесят категорий в мире ангелов, и в их числе Михаэль (מִיכָאֵל), Гавриэль (גַּבְרִיֵּאל) и т.д. Однако выше в Ацилут — это 72 Имени, распространяющиеся и сочетающиеся из имени АВА"Я (אָבָא), как мы объяснили в книге. В общем, есть два аспекта: один — аспект Ацилут от упомянутого свечения, и это сказано «раскрылось в 72 искрах», то есть света, эманированные из неё в её сущности. А они в тайне управления распространяются из Брия в Йецира в тайне свидетелей и санхедринов, которые в Меркаве, как мы объяснили. И это сказано: «которые 72 имени гравированы, из семидесяти санхедринов и двух свидетелей». И корень их в Ацилут — Имена из сочетания Имени, а ниже — имена ангелов. И хотя санхедринов семьдесят один, скрытая йуд — тайна Наси, который

не входит в счёт. И в тайне исправлений бороды, в сокровенных буквах, я объясню с Божьей помощью в части Шиур Кума, врата 10.

Тогда это сияние включается и т.д. То есть в единении и распространении её ветвей к нижним для управления, как мы объяснили. Это сияние, которое есть Малхут, включается в два имени, которые суть тайна אֱלֹהִים , которые связь и единение двух имён. И при всём этом она не берёт имя АВА"Я (אָבָה יָהּ), которое есть свет скрытого мужского начала в ней, но берёт только имя Адн"ай (אֲדֹנָי). И это сказано: «и венчается этим именем Адн"ай (אֲדֹנָי)», то есть именем женского начала, указывающим на её аспект в тайне единения и её распространения в нижних. И это сказано: «тогда оно — правитель всех миров», то есть облачение Провидения во всех мирах. И тотчас все нижние аспекты, которые суть Брия, Йецира, Асия, в которых облачается всё, пробуждают тайну высшего единения в тайне своей песни и гимна. И это сказано: «и все воинства и станы верхних и нижних» и т.д. И желаемое в их песне — восхваление этого стиха, которое [служит] связать её с Йесодом, а затем обоих — с Тиферет; и это «Шир ха-Ширим ашер». А затем связать её с Биной; и это «ли-Шломо». И это сказано: «все восхваление этого стиха восхваляют Ему». И попутно с её восхвалением восхваляют остальные света, то есть говоря «ха-Ширим ашер ли-Шломо». И это сказано: «и говорят восхваление всех». И тогда в соединении семи, и песнь, поднимающаяся от всех миров, собирает всю совокупность песни и восхваляет она сама, как сказано *дабы слава воспевала Тебя и не молчала* (Теилим 30:13), что она поёт вечно, как explained далее во многих местах. И это сказано: «и влечёт вверх». «И это сияние, когда завершается» и т.д. Выше мы объяснили, что до сих пор, пока она была тёмной, не была достойна называться правителем миров, но теперь, когда она их ведёт.

Седьмой аспект: бытие нижних, полных её сияния и её света, распространяющихся в Брия, Йецира, Асия; все они восхваляют её и поют с ней, чтобы связать её после украшения и распространения, упомянутого вторично в высших, ибо единение, упомянутое в предыдущих аспектах, не от нижних, но это будет от нижних, которые поют.

Восьмой: слово «шир» судится по словам, примыкающим к нему. Если сказано «ха-Ширим» — означает связь «шир» с «ширим»; если сказано «ха-Маалот» — означает установление их в упомянутых ступенях. И отсюда мы судим везде, где встречается слово «шир», по словам, которые следуют за ним.

Пять аспектов этого сияния: первый — тёмное и не тёмное; второй — поднимается тьма; третий — искрится и пылает; четвёртый — искрится во все стороны; пятый — и раскрылось как семьдесят два и т.д. И вот выше объяснено, что нет её совершенства называться Адн"ай-яи (אֲדֹנָי יָהּ), кроме как в пятом аспекте, который есть её совершенство. И это сказано: «и это ние, когда завершается аспект за аспектом, пока не называется Адн"ай (אֲדֹנָי)». Тот аспект называется «шир», который есть аспект её распространения во всех нижних, и поднимается песнь от всех них. И это указывает само слово, ибо слово «шир» без йуд указывает на «сар» буквально, в тайне имени Адн"ай (אֲדֹנָי), то есть аспект её распространения во всех мирах и бытия в них правителем, господином, владыкой. И это имя Адн"ай (אֲדֹנָי) без йуд, которое указывает на Адон. И это сказано: «Сар, Равон, Адон», а йуд в имени Адн"ай (אֲדֹנָי) и в слове «шир» указывает на совершенство, которое завершается от всего, — означает через высших и нижних. Высшие — свет, искрящийся в ней свыше, аспект за аспектом, как мы объяснили; и её распространение в нижних; и снизу — через песнь, которую они поют, как мы объяснили, она украшается и становится прекрасной точкой и прекрасным аспектом, которая есть йуд украшенная. И это сказано: «йуд — совершенство, которое завершается от всего». «Шир ха-Маалот» означает меру. Она называется двумя путями: либо «Шир ха-Ширим», либо «Шир ха-Маалот». Слово «шир» указывает на её совершенство, как explained. Когда она поднимается вверх для связи — говорится «Шир ха-Ширим»; когда она постоянна, связана в нижних — говорится «Шир ха-Маалот». Смысл слова «шир» — Сар, Равон и т.д., а слово «ха-Маалот»

означает от всех ступеней Брия, Йецира, Асия. И это сказано: «воинства и станы ступеней нижних». Поэтому она называется Адн"ай (אֲדָנַי).

И мы выводим из всей этой беседы в её аспектах:

Первый — «тёмное и не тёмное». Это аспект Малхут, когда она вообще не получает от Святого, и она темна от свечения высших, валяется в кровях нечистоты своей, чтобы влиять на внешних, — она тьма; но не дай Бог, не тьма, как внешние, которые сосут от неё, ибо они нечисты, а она чиста и непорочна, но получает суд только от Гвуры и действует через внешних.

Второй — לבנה (луна/белизна), после того как земля удовлетворила свои субботы, и все её суды потемнели, и повреждение, которое было в ней, перешло к нижним; и обращает лицо к мужу своему в белизне и чистоте, и злое лицо её больше не у неё. Тогда она получает малое свечение от высших, чтобы сжечь и отряхнуть клипот от себя. И это сказано: «в её взирании тотчас поднимается тьма» и т.д.

Третий — её украшение высшими цветами свыше, и она украшается перед мужем своим в них, чтобы связаться с ним. И они — тайна трёх цветов радуги, которая есть свечение трёх праотцов; их свечением и цветами она украшается к единению, как сказано *и появится радуга в облаке* (Берешит 9:16), как мы объяснили там в главе Ноах, Пункт 20. И об этом сказано: «как свет и красота высшая» и т.д.

Четвёртый — тайна её единения и связи с Йесодом, как сказано *и увижу её, чтобы помнить завет вечный* (Берешит 9:16). И объяснили в Зоаре: «и увижу её» — как невеста, украшенная своими цветами. И тотчас «чтобы помнить завет вечный» — свяжется с ней Йесод, чтобы соединиться с ней, чтобы привлечь к ней высший свет от единения; и включается в неё Тиферет и Йесод. И это сказано: «другое сияние, мужское» и т.д., и включается из сфирот.

Пятый — тайна распространения её света в себе и её распространения через упомянутое единение в тайне высших исправлений, которые суть семьдесят два санхедрина, называемая «залом тёсаного камня» (לשכת הגזית), и в ней включается весь высший дом суда — там 72 ветви, и у них известные имена в Ацилут, и так в остальных ступенях, как мы объяснили. И тогда она включается в имя אֲדָנַי и называется Адн"ай (אֲדָנַי).

Шестой — тайна её распространения после этих пяти упомянутых аспектов: обратила лицо, чтобы вести всех святых, которых до сих пор не вела, потому что валялась в кровях нечистоты своей, как сказано *поставили меня стеречь виноградники, а своего виноградника я не стерегла* (Шир ха-Ширим 1:6).

Пункт 3

Второе сияние — это сияние, в котором собираются все цвета, и они собираются к нему. Это сияние сверкает перед глазами, так что они не могут всмотреться в него. И оно называется **Ха"Й**. И поскольку оно — Ха"Й, оно принимает все высшие, сокрытые сияния и бросает-ыза^вниз искры сияний, производя плоды и порождения по своему роду. И это сияние Ха"Й ва^ется **Ха"Й ха-Ола^мим — Жизнь^ю миров**. И это — совокупность высшего и нижнего. А поскольку оно выводит искры сияний и производит плоды и порождения по своему роду, это сияние называется **Цвао"т**. И это его постоянное желание — постоянно воздействовать, постоянно пребывать в этом первом сиянии, которое называется **Шир — Песнь**.

И когда они соединяются вместе, в одном соединении, без разделения, вследствие совершенного желания, тогда всё называется *«Песнь песней»*. И даже когда он один, сам по себе, поскольку он является совокупностью всего, он называется совокупностью множества, совокупностью всех высших и нижних сияний. **Коль** — «всё» — мы называем его совокупностью всего. **Хаим** — «Жизнь» — это он. О нём сказано: *«И дерево жизни посреди сада»* (Бытие 2:9). Все жизни зависят от него; от него исходят жизни и сияния во все стороны.

Эта **Песнь**, о которой мы говорили, называется **БэЭ"Р — Колодец**. И высшие жизни входят в него, а то сияние, которое называется **Жизнь^ю**, исходит в нём. Поэтому сказано: *«Колодец живой воды»* (Бытие 26:19). Сказано также: *«Колодец, который вырыли князья»* (Числа 21:18). «Князья» — по имени тех великих высших сил, сокрытых сияний, которые собрались в этом сиянии. И они вырыли его не иначе как посредством этого.

Комментарий — Пункт третий

Второе сияние — это **Йесод**. И поскольку упомянутая выше **Малхут** темна в начале своих аспектов, как мы объяснили выше, поэтому сказано, что Йесод не таков: уже первое из его проявлений является светящимся сиянием, и в нём нет тьмы.

Именно это означает сказанное: «он — сияние всех цветов». Эти «цвета» — высшие действия, исходящие из сфирот. Из-за величины их света Малхут темна и не имеет способности принять их. Это также связано с их возвышенностью и тем, что вверх они сокрыты. Поэтому сказано: «высшие, сокрытые сияния». Все три выражения обозначают одно и то же. Поэтому между ними и Малхут потребовался посредник — **Йесод**, который принимает действия и всю сущность сфирот сверху, чтобы передавать их вниз. Поэтому он не является тьмой, подобной Малхут, но является средним сиянием, как мы объяснили.

Относительно выражения «высшие, сокрытые сияния» мы не будем распространяться, поскольку в одних книгах читается один вариант, а в других — два. Поэтому мы не будем подробно разбирать повторение этого выражения.

«И он — сияние, сверкающее перед глазами». Смысл заключается в том, что пророки пророчествовали из двух аспектов: Моисей, наш учитель, — в светлом зеркале, а остальные пророки — в зеркале, которое не светит. Светящее и несветящее зеркало — это Малхут в соответствии с её состояниями, упомянутыми выше: иногда она не светит, а иногда светит. Однако выше неё нет ни одного пророка или провидца, который мог бы постичь её при жизни. Поэтому сказано: *«И ты увидишь Меня сзади»* (Исход 33:23), и объяснили, что это узел тфиллина, то есть Малхут, которая является аспектом «задней стороны». Но «лицо» — то, что находится выше неё, — увидеть невозможно. Поэтому сказано: *«Ибо не может человек увидеть Меня и остаться в живых»* (Исход 33:20).

А **Ха"Й** не может постичь Йесод, называемый Ха"Й, и причина этого — величие его света по отношению к аспекту светлого зеркала, поскольку всё свечение Малхут происходит от Йесод. Именно это означает: *«Он — сияние, сверкающее перед глазами, так что глаза не могут всмотреться в него»*. Все пророки, даже Моисей, наш учитель, не могли всмотреться

в него и пребывать в состоянии пророчества посредством его постижения. То, что постигали пророки, находилось в тайне ступеней Малхут.

А то, чего они не постигали, не связано с тем, что он отделён от Малхут. Ведь когда Малхут светит, она, несомненно, соединена с ним и не отделяется от него, и когда они всматриваются в Малхут, он находится там. Однако причина в великом распространении и разветвлении его света: он преломляется во множество искр, нисходящих от него, и его существование облачается в его ветви и в ветви его ветвей, как мы объяснили в *Сефер Пардес Римоним*, в тайне **А"Й"К** в системе соответствий наименований, так что его свет скрывается внутри его искр. Именно это означает выражение: «сверкающий перед глазами».

Таким образом, теперь имеются три аспекта в Йесод, и все три являются одним: первоначальное существование; собирание цветов; сверкание перед глазами. Эти три явления поднимаются от ступени к ступени, и после завершения их действия вместе они называются **Ха"Й**. Цель этого изречения — объяснить три аспекта Йесод: первый называется Ха"Й, второй — **Ха"Й ха-Оламм**, третий — **Цвао"т**, и каждый последующий находится выше предыдущего.

В кратком изложении **Ха"Й** — это совокупность аспектов сфирот, присутствующих в нём самом: девять сверху вниз и девять снизу вверх. Причина в том, что в нём имеются два аспекта каждой сфиры: аспект, поднимающийся от него вверх для получения высшего света, и аспект, нисходящий после получения света. Таковы два аспекта в Кетере, два в Хохме и так далее, а также два в самом Йесод — от него к нему самому. Это и есть **Ха"Й**, восемнадцать.

Это соответствует восемнадцати позвонкам позвоночника вплоть до их восхождения к мозгу и голове. Это подобно Йосефу и Биньямину, которых мы объясняли в *Сефер Пардес Римоним* в разделе о восхождении снизу вверх.

Поэтому сказано: поскольку он — **Ха"Й** и в нём имеются эти два аспекта каждой сфиры, он принимает все высшие, сокрытые сияния. Иными словами, у него есть сила принять все сфирот, и поэтому в нём присутствует аспект их всех. Именно это означает выражение «все сияния». Поскольку в нём имеется двойной аспект — девять и девять, — для того чтобы подниматься, получать и нисходить, он принимает все высшие, сокрытые сияния, которые Малхут не способна получить.

Малхут не может получить ни от одной сфиры иначе, как посредством Йесод. Ни одна сфера не может воздействовать на неё иначе, чем через Йесод. Это отличается от остальных органов — двух рук, двух ног, головы, туловища и органа, которые питаются друг от друга без посредника. Но женский принцип не может получать от мужского иначе, как через мужской орган. Поэтому эти силы называются высшими и сокрытыми, а Йесод является **Ха"Й**, чтобы принять их.

Отсюда следует, что слово **Ха"Й** имеет два значения. Первое — значение жизненности: он жив, постоянно сверкает и движется, так что пророк не способен постичь его истинную сущность. Именно поэтому выше сказано: «и это называется **Ха"Й**». Второе — числовое и буквенное значение его аспектов, то есть **י"ט**. Поэтому здесь сказано, что он действительно жив и является **Ха"Й** в своих аспектах, принимает и т. д.

У Йесод имеются два аспекта. Первый — его непосредственное вхождение внутрь Малхут. Это ещё не сам аспект **Ха"Й** и не аспект его удалённого воздействия на неё, а именно то, что в нём содержится совокупность восемнадцати аспектов. Но когда к этому добавляется его **-זי"ז** воздействие на Малхут даже на расстоянии, тогда он называется **Ха"Й ха-Оламм — нью миров**, как будет объяснено.

Это означает сказанное: он изливается из своего места в женский принцип, чтобы осветить его и украсить искрами сияний. Здесь имеются два вида действия Йесод по отношению к Малхут. Первый — тайна аспекта высших сфирот: их свет сверкает в Малхут, чтобы она могла принять их высший свет. Именно это означает: «бросает искры сияний вниз». Второй — души,

исходящие из Йесод в Малхут. Поэтому сказано: «производит плоды и порождения по своему роду». Это души праведников, которые являются праведниками подобно ему.

Когда сказано, что он «бросает», к имени Ха"Й добавляется **Ха"Й ха-Оламин**. Именно это означает: «это сияние Ха"Й называется Ха"Й ха-Оламин». Смысл в том, что он является -ѳовокупностью высшего и нижнего. Он — Ха"Й по отношению к высшему миру, как мы яснили: в нём присутствуют девять мер снизу вверх и сверху вниз по отношению к его аспектам и к высшим сфирот. Но также он является Ха"Й по отношению к нижнему миру, то есть Малхут, поскольку из себя он выводит искры сияний. Иными словами, имеются девять аспектов от него к Малхут и девять от Малхут к нему. Поэтому он — Жизнь миров по отношению ко всем аспектам миров. Именно это означает: «И это — совокупность высшего и нижнего».

Когда Йесод входит в Малхут подобно мужскому органу, входящему в женский, возникает свечение и желание передавать ей тайну светов и душ. Поэтому сказано, что он выводит из своей сущности внутрь женского принципа искры сияний. Они являются сущностями сфирот, которые эмануруют в Малхут. А «производит плоды и порождения» — это души, как было объяснено выше.

Тогда это сияние называется **Цвао"т**, поскольку оно выводит свои воинства. Кроме того, это слово связано со значением желания — того, кто желает. Причина в том, что вследствие огромного влечения и желания по отношению к женскому принципу его стремление постоянно направлено к соединению, к постоянному воздействию. И желание передавать от него Малхут -алеж постоянно пребывает в нём. Поэтому имя Цвао"т связано с двойным влечением, с двумя ниями: его желание постоянно стремится к постоянному воздействию; и вследствие постоян- ниятсоства этого желания имя Цвао"т сохраняется в нём, хотя само действие не является ным. Именно это означает: «его желание постоянно, для постоянного воздействия».

Теперь сказано: «в этом первом сиянии, которое называется **Шир**». Имеется в виду, что всё то, что мы сказали — что он бросает в неё искры сияний и производит плоды и т. п., — ещё не является самым аспектом свечения Малхут, называемым **Шир — Песнь**. Весь аспект Шир предшествует всему этому. Поэтому сказано: «в этом первом сиянии», то есть в сиянии, полностью украшенном. И после всех её аспектов, называемых Шир, к этому добавляется соединение Йесод с ней, поскольку, когда она украшена, он испытывает к ней желание, как мы объяснили.

«И когда они соединяются вместе»

Когда его желание и влечение достигают полноты, Йесод входит внутрь Малхут, и тогда между ними имеются четыре состояния:

Они включены друг в друга: всё, что находится в Малхут, находится в Йесод, а всё, что находится в Йесод, находится в Малхут; оба включены друг в друга.

Все аспекты одного соединяются с аспектами другого, и аспекты другого — с аспектами первого; это называется одним соединением.

Нет разделения: вследствие великого желания, влечения и усиливающегося милосердия между ними нет различия между аспектами мужского и женского; каждый аспект может воздействовать на любой другой, так что даже Хесед воздействует в Гвуру, а Гвура — в Хесед. Именно это означает «без всякого разделения».

Наконец, возникает совершенное влечение — **тэиувта шлема**, когда их желание проявляется в движении высшего света и семени от одного к другому. Тогда оба вместе называются **Ширим**.

Причина этого заключается в том, что, подобно тому как Малхут называется **Шир**, то -кепсасть 'שר', так и Йесод — по отношению к своим мирам и своим двойным восемнадцати там, как мы объяснили, — является **Ха"Й ха-Оламин**, то есть «князем» по отношению к ним.

К этому добавляется **Цвао"т** — желание и воля воздействовать на женский принцип, и всё это соединяется.

Так образуются два «Ширим», включённые друг в друга. В отношении того, где Малхут является Шир, Йесод является Шир; а в отношении того, где Йесод является Шир, Малхут является Шир. Это и есть аспект «включены друг в друга»: оба заключены в одном, чтобы сравняться. Это и есть одно соединение без разделения — ни один не отделяется от другого; они соединяются в совершенном желании, то есть в тайне **שָׁר י'**, полноте всего, о которой говорилось выше.

Поэтому они называются **Шарим**, то есть завершением двух Шарим.

«И даже когда он один»

Возникает вопрос: если слово **Ширим** указывает на их соединение и единство, как мы объяснили, то почему после слова **Шир** стоит буква Йод, указывающая на то, что две Песни соединились и стали одним Шар?

Ответ заключается в том, что форма множественного числа не обязательно указывает на две отдельные меры. Даже если бы Йесод находился один, к нему всё равно применялось бы множественное число — из-за множества светов, заключённых в нём. Поэтому, когда Малхут поднимается к нему, нельзя называть их единичным именем. Поэтому сказано: «совокупность всего», то есть то, что находится выше него, и то, что находится ниже него.

Но возникает другой вопрос: если Малхут содержит множество аспектов, почему она сама называется Шир? Тогда следовало бы сказать «Ширим ха-Ширим».

Ответ таков: Малхут включает в себе ветви в одном аспекте, то есть все сфирот, находящиеся выше неё, и ими она украшает себя. Йесод же включает их в двух аспектах: восемь сфирот сверху и Малхут снизу. И эти два состояния не равны, поскольку восхождение следствия к своей причине не подобно нисхождению причины к своему следствию. Поэтому здесь оправдано употребление множественного числа.

Именно это означает: «совокупность всех сияний, высших и нижних».

«Коль — всё»

Возникает вопрос: кто сказал, что множественное число здесь не указывает на две эти меры, а указывает лишь на множество ветвей, существующих в нём самом?

Поэтому сказано: **«Коль мы называем его»**. Сам Йесод, взятый отдельно, мы называем **ל"ב — Коль**, а не Малхут, которая называется **Калла** и тому подобным.

Но всё ещё можно возразить: нет доказательства из самого слова «Коль». Возможно, он называется Коль по причине пяти высших сфирот, числовое значение которых — пятьдесят. Тогда возникнет вопрос: почему Малхут также не назвать множественным именем, ведь Коль представляет собой один аспект, а всё же имеет имя Коль?

Поэтому сказано: мы называем его Коль — **совокупностью всего**, как нижнего, так и высшего.

И сказано «мы называем его», а не «он называется», как говорилось выше, поскольку, несомненно, слово Коль как число указывает на пятьдесят, как объясняется в различных местах. Но когда мы произносим и называем его Коль, это не указывает только на пятьдесят — оно указывает на совокупность всего. Иначе слово «всё» означало бы лишь часть.

«Хаим — это он»

Возникает вопрос: если так, если он один сам по себе называется совокупностью множества, то можно было бы сказать, что **Ширим** сам по себе является этой совокупностью. Откуда же следует, что **Ширим** — это Йесод и Малхут?

На это сказано: **«Хаим — это он»**.

Он называется **Ширим** в том аспекте, в котором является источником вод жизни внутри глубины колодца, то есть в аспекте **Ширим**, как далее будет объяснено.

Сказано: «Хаим — это он». Смысл в том, что **Йесод** называется **Ха"И**, а когда Тиферет передаёт через него изобилие, изобилие, находящееся в **Йесод**, называется **Жизнью**; и по его имени сам **Йесод** называется **Жизнью**.

Доказательством того, что он сам называется **Жизнью** внутри **Малхут**, является стих:

«И дерево жизни посреди сада» (Бытие 2:9).

Смысл таков: «дерево» — это **Тиферет**, «жизнь» — **Йесод**, а «посреди сада» — буквально внутри, во внутреннем пространстве **Малхут**.

И сказано: *«И дерево жизни посреди сада»*. Сад называется садом потому, что все насаждения сфирот посажены в нём, а также потому, что в нём находятся корни нижних, как известно.

«Все жизни зависят от него»

Возникает вопрос: если понятно, почему он называется множественным числом из-за множества нижних и высших ветвей, как объяснялось выше, то почему **жизни** названы во множественном числе, если **Жизнь**, казалось бы, представляет собой один аспект?

Поэтому объясняется: жизни не находятся исключительно в его собственной сущности. Их основа находится выше, в высшем **Мазале**, поскольку *«дело зависит от Мазаля»*. И они относятся к Тиферет от Бины и зависят от **Йесод**.

У них имеются две зависимости. Первая — от их источника наверху: если он не откроется, они не обнаружатся в Тиферет. Вторая — их зависимость от **Йесод**, из которого они выходят и источаются к ветвям и насаждениям.

Их основное бытие находится в Тиферет от Бины. Поэтому сказано: *«дело зависит от Мазаля»*, а не сказано это непосредственно; и также сказано: *«от него зависят»*, а не *«от этого»*.

Это относится к распространению изобилия через множество различных аспектов. Поэтому сказано, что имеются различные аспекты для различных видов жизни, предназначенных для насаждений: одно живёт благодаря определённому аспекту, другое — благодаря другому, а также существуют различия со стороны нижних.

Именно это означает: *«от него исходят жизни и сияния во все стороны»*, поскольку нижние получатели принимают изобилие из различных аспектов. Одни получают от одного сияния, другие — от другого.

Подобно тому как насаждения внизу различаются при своём рождении — одно происходит от Хеседы, другое от Гвуры, — так изменяется и их изобилие. Поэтому сказано: *«от него исходят жизни»* — то есть изобилие, — и «сияния», которые являются порождением сфирот и насаждений в многочисленных аспектах. Поэтому сказано: *«во все стороны»*.

Итак, мы устанавливаем, что **Йесод** — это **Жизнь**, то есть источник вод жизни внутри колодца, которым является **Малхут**.

Именно поэтому далее сказано: эта Песнь, о которой мы говорили, называется **Колодцем**, как объяснялось выше.

И сказано, что в ней присутствует другое сияние. Такой язык уместен именно в отношении колодца и того, кто вырывает его, — **Йесод**.

Известно, что источник воды колодца находится внутри него. Именно это означает: высшие жизни входят внутрь него — то есть **Йесод** входит внутрь **Малхут** и внутри неё открывает источники своих вод.

Смысл в том, что сама **Жизнь** связана с тем, что он называется *«колодцем живой воды»*. Следовательно, **Жизнь** обязательно входит в неё. Это означает, что **Жизнь** — изобилие жизни, оживляющее все существующее, — входит в неё сверху.

Можно было бы предположить, что Йесод передаёт ей жизнь сверху. Но здесь говорится, что это не так: Йесод входит в неё и внутри неё передаёт Жизнь.

Именно это означает: *«то сияние, которое называется Жизнью, исходит из него»* — Йесод входит внутрь неё и там открывает свои источники и передаёт ей изобилие.

Доказательством служит выражение:

«Колодец живой воды».

Есть **Бор** и есть **БэЭ"Р**.

Бор — это когда источник находится снаружи, а воды источника текут и собираются в яму. Если бы Йесод воздействовал на Малхут извне, её следовало бы назвать *«Бор живой воды»*.

Но **БэЭ"Р** — «колодец» — означает, что источник воды находится внутри него. Поэтому из выражения *«колодец живой воды»* необходимо заключить, что Йесод находится внутри неё и внутри неё источает живые воды.

После того как мы установили смысл Ха"Й и «колодца живой воды», то есть что Йесод передаёт множество аспектов изобилия внутрь Малхут, необходимо установить, каким образом **Шир** является Колодцем, а **Ширим** — Жизнями, чтобы отсюда понять выражение *«Шир ха-Ширим»* как Йесод внутри Малхут.

Поэтому сказано:

«Колодец, который вырыли князья» (Числа 21:18).

Следовательно, этот колодец был вырыт посредством **Шарим**, то есть посредством того самого слова «Ширим», о котором мы говорим здесь.

Йесод называется **Ширим** по имени великих высших сил. Это три праотца, которые являются «князьями» в Ацилут, соответствующими трём аспектам управления:

Гдола — **Хесед**, князь Хеседа.

Гвура, князь суда.

Тиферет, князь милосердия.

Можно было бы спросить: следовало бы написать **ד"רש"י** без Йод, в сокращённой форме. Но нет: слово написано с полной Йод, чтобы указать на их высший аспект в **Хохме**.

Поэтому сказано: «высшие, сокрытые сияния», поскольку они происходят из внутреннего аспекта Хохмы, откуда находятся источники Жизни, как сказано:

«Мудрость оживляет владеющего ею» (Екклесиаст 7:12).

В своём высшем источнике Хесед, Дин и Рахамим разделены — направо и налево. Но при нисхождении к Йесод они приближаются и смешиваются. Именно это означает: «которые собрались в этом сиянии».

Поэтому основное значение слова **Шарим** относится к Йесод. Не следует понимать его непосредственно как самих праотцев в том смысле, который мы объяснили, поскольку высшие сфирот не могут вырыть колодец иначе, как посредством Йесод, согласно сказанному:

«Колодец, который вырыли князья» (Числа 21:18).

Именно это означает: *«они не вырыли его иначе, как посредством этого»*.

Следовательно, **Шир** — это колодец, вырытый посредством **Ширим**, а **Ширим** — это три праотца, высшие источники, происходящие из Хохмы, соединённые в Йесод и источающие внутри Малхут, как было объяснено.

Пункт 4

«Третий Зóхар — это Зóхар, являющий собой совокупность трёх Зóхаров, тайну трёх букв. В этом Зóхаре соединяются Праотцы. Это — бег и возвращение; никто не способен удержаться в сиянии его искр. Об этом сказано: „И животные стремились и возвращались“. Это тот, кто наследует наследие — наследование сокровенных сияний, которые не раскрываются, — в тайне Святого Имени, в котором зависят три буквы י"ן. Четвёртая ך рает и принимает; и так всё устраивается в совершенном порядке». (Зоар, Пункт 4)

Пункт 4. Третий Зóхар — это Тиферет, соответствующий Имени АВА"Я, как было ясно выше. Это совокупность трёх сияний. Невозможно объяснить его как три высшие первые сфирот, то есть как наследование сокровенных сияний, о котором далее говорится; невозможно объяснить его и как трёх Праотцев, поскольку сказано: «В этом сиянии соединяются Праотцы»; и невозможно объяснить его как Тиферет, Йесод и Малхут, поскольку в них не устанавливаются три буквы. Поэтому представляется, что здесь говорится о Нэцах, Ход и Йесод.

Смысл состоит в том, что три относятся к правой стороне — Хесед, к левой — суду, и к средней — милосердию. Их корень находится в высших уровнях, и они обнаруживаются в трёх Праотцах. Они же присутствуют в Нэцах, Ход и Йесод, как объяснил Рашби, мир ему, в «Тикуним». Основная цель этого учения — объяснить слово «Ашер» и четырёхбуквенное Имя в Тиферет. Тиферет включает шесть концов в тайне буквы Вав. Однако они включены в него не в одинаковом отношении, поскольку Тиферет сам включает Нэцах, Ход и Йесод в состоянии, предшествующем их собственному происхождению, ибо они исходят от него вниз. Поэтому сказано: «Это Зóхар, совокупность трёх сияний». Эти три сияния не являются непосредственно тремя буквами Имени; это три ветви буквы Вав — три из шести концов.

Но в то же время это тайна трёх букв, поскольку подобно тому, как три буквы י"ן ветвуют правой стороне — Хесед, левой — суду, и середине — милосердию, так и эти три соответствуют Хесед, суду и милосердию. Им соотносятся эти три буквы, как мы объяснили в «Тикуним»: Йод — Кетер; Йод-Хе — Хохма и Бина; י"ן — Хесед, Гвура и Тиферет; АВА"Я — Нэцах, Ход, Йесод и Малхут. Таково значение слов: «тайна трёх букв».

Теперь становится понятным выражение «Зóхар, совокупность трёх сияний». Если же объяснить его как Хохму — Йод, Бину — Хе и Тиферет — Вав, тогда одно сияние вовсе не представляло бы собой совокупность трёх, а одно сияние включало бы только две. Слова «в этом сиянии соединяются Праотцы» означают трёх Праотцев: Хесед — Авраам, страх — Ицхак, соединяющиеся с Героем — Яковом. Сказано «соединяются», поскольку здесь они не подобны Нэцаху и Ходу, которые включены в предшествующую их собственному происхождению реальность. Происхождение Хеседа и Гвуры предшествует происхождению Тиферет, поэтому после своего происхождения они соединились с ним. Таким образом, Тиферет включает шесть концов в двух отношениях, как было объяснено.

«Это — бег и возвращение». В «Тикуним» это объясняется так: «бег» — с дагешем, а «возвращение» — с рафе. Их тайна — суд и милосердие, как объясняется в «Тикуним» и в «Сефер Йецира», поскольку семь букв, соответствующие семи мидот, принимают дагеш и рафе, смысл которых — суд и милосердие. Следовательно, это сияние, в котором заключены шесть концов, является «бегом и возвращением», то есть судом и милосердием.

Смысл заключается в том, что восхождение снизу вверх всегда является «бегом». Дагеш означает стремление — бег для соединения и включения в высшую Бину, ибо в этом заключается их желание и влечение. Поскольку они поднимаются снизу вверх, каждое восхождение происходит от левой стороны к правой, а управление как бы отстраняется и усиливается левая сторона, как мы объяснили в «Пердес» в разделе о сочетании букв. Поэтому, когда они находятся в состоянии «бега» к Бине, они относятся к дагеш. Но когда они возвращаются на своё

место, чтобы воздействовать на Малхут и на нижних, они относятся к рафе — к милосердию, поскольку всякое нисхождение сверху вниз усиливает правую сторону по отношению к левой.

Тайна буквы Вав, соединённой между двумя буквами Хе, которые соответствуют шести концам, заключённым в Тиферет, — это «бег и возвращение»: бег к верхней Хе и возвращение к нижней Хе.

«Никто не способен удержаться в сиянии его искр». Мы уже объясняли, что «искра» здесь означает разветвление мидот и исходящих от них искр. В Зоаре, в разделе «Бешалах», это объясняется в тайне Имени ב"ו: «Ва-Йуса» — прямое направление, Хесед; «Ва-Яво» — обратное направление, суд; а третий аспект — Тиферет, наполовину суд и наполовину милосердие. Казалось бы, он должен был быть наполовину обратным, однако объясняется, что лицо Тиферет не показывает содержащегося в нём суда. Хотя суд в нём присутствует, он не проявляется в нём явно.

Доказательство этому таково: хотя человек согрешил и Святой, благословен Он (פ"ר קדש), гневается на него, Он не показывает ему гнев тотчас, но проявляет долготерпение; суд скрывается, и добро всё ещё изливается на него. Затем, если он не раскаивается, проявляется Его обратная сторона.

Именно поэтому сказано: «Никто не способен удержаться», то есть невозможно определить по его сиянию, относится ли оно к суду или к милосердию. Причина в чрезвычайной быстроте движения ветвей: они устремляются соединиться с Биной и тотчас возвращаются к Малхут, чтобы воздействовать на неё. Поэтому суд, который должен был проявиться, тотчас оказывается исправленным милосердием, так что невозможно сказать, что он когда-либо полностью удалился от Малхут.

Об этом сказано: «И животные стремились и возвращались» (Иехезкель 1:14). В «Тикуним» объясняется: «животные» — это четыре буквы Имени; «бег» — с дагешем, а «возвращение» — с рафе, то есть פ"ק. Это указывает на то, что тайна «бега и возвращения» относится ко всем буквам, а не только к Вав. И это действительно так, поскольку животные соответствуют Льву — Йод, Быку — Хе, Орлу — Вав, Человеку — Хе.

В другом месте объясняется, что животные — это две Хе, дагеш и рафе, Йод и Вав. То есть «бег» происходит посредством Йод с дагешем, а «возвращение» — посредством Вав с рафе. Когда они удаляются и поднимаются к Йод, они относятся к дагеш, поскольку управление отстраняется и они восходят для получения; при возвращении, посредством Вав, к ним протягивается изобилие, и они возвращаются, чтобы воздействовать.

Поэтому сказано: «Об этом написано: „и животные“, поскольку собственно «бег и возвращение» в точном смысле относятся именно к Вав. Причина в том, что истинные животные — это Лев, Бык и Орёл, соответствующие Хеседу, Гвуре и Тиферет, а ниже них — Лев, Бык и Орёл, соответствующие Нэцаху, Ходу и Йесоду. Человек же — это тайна Тиферет, включающего их всех, и именно он называется «Человек». Следовательно, выражение «и животные» в строгом смысле относится именно к Тиферет в его шести концах, тогда как остальные объяснения являются переносными.

«Это тот, кто наследует наследие и наследование...» Смысл этого — объяснить, что четыре буквы четырёхбуквенного Имени в Тиферет не расположены так же, как четырёхбуквенное Имя в остальных сфирот: Йод — Хохма, Хе — Бина, Вав — шесть сфирот, Хе — Малхут. Четырёхбуквенное Имя Тиферет не означает здесь Хохму и Бину. Ибо если бы это было так, Малхут оказывалась бы связанной с Тиферет через Хохму и Бину. Тогда что ещё означало бы выражение «Ашер ли-Шломо», как будет объяснено далее?

Но Йод и Вав Тиферет — это тайна «наследия наследования»: он наследует от Абба и Иммы. Их содержание — существование Хеседа и Гвуры, укоренённых во внутреннем аспекте Хохмы и Бины, поскольку Хохма является корнем Хеседа, а Бина — корнем Гвуры. Когда они исходят в своё место, их сущность остаётся там.

Когда же Тиферет нисходит сверху в тайне Даат — сына Аббы и Иммы, — он получает два венца: один с правой стороны, другой с левой. Именно это означает: «он наследует наследие сокровенных сияний», ибо эти два сияния скрыты во внутреннем аспекте этих высших мидот.

И поскольку эти два наследия, о которых мы говорили, также являются сокровенными сияниями, но раскрываются в нисходящем Тиферет и имеют исходящие от них ветви, которые являются самой сущностью Хеседа и Гвуры, поэтому сказано, что это наследие он получил от самой Хохмы и Бины — от тех сокровенных сияний, которые не раскрываются внизу. Поскольку Отцу и Матери не подобало раскрываться внизу вместе с Сыном, Сын получает от них на их месте эти два сияния, являющиеся корнями суда и Хеседа, и они могут раскрыться вместе с ним.

Поэтому это называется наследием, а не даром: в тайне Даат Тиферет непосредственно связан наверху с Аббой и Иммой. Когда же Сын нисходит вниз, оба они скрываются от него, подобно тому как отец и мать скрываются от сына, и вместо них ему остаётся их наследие и удел. Так Тиферет сохраняет вместо Отца и Матери, которые были с ним, когда он находился наверху, эти два венца, как было объяснено. Именно это выражено словами: «это тот, кто наследует».

Выражение «наследие наследования» состоит из двух слов на Святом языке: «наследие» и «наследование». Смысл таков: находясь наверху, в тайне Даат, внутри Аббы и Иммы, он получает их; когда же он нисходит вниз, он выводит их с собой и приносит с собой. Это подобно наследству, происходящему от другого владения: он наследует его внутри Отца и Матери и затем получает его как свой удел внизу, в месте своего происхождения.

«В тайне Святого Имени...» Смысл этого следующий. Если объяснить три буквы как Хохму, Бину и Тиферет, тогда порядок букв י"ן вполне понятен: Йод — Хохма, Хе — Бина, Вав — Тиферет, поскольку таков порядок букв и сфирот.

Но согласно приведённому нами объяснению, что речь идёт о скрытых сфирот — корнях Хеседа и Гвуры, — следовало бы ожидать порядок букв ן"ן, поскольку Тиферет получает Йод справа и Хе слева.

Поэтому сказано, что Тиферет принимает с собой два аспекта Аббы и Иммы; оба они венчаются над его головой, и потому их порядок — י"ן. Он принимает их не в качестве Хеседа и Гвуры, поскольку Тиферет находится между ними. Именно это означает: «в тайне Святого Имени» — он получает и наследует их в тайне сокровенного Святого Имени, то есть Имени сущности: Йод — Хохма, Хе — Бина, Вав — шесть сфирот и так далее.

Причина, по которой он получает их именно в этом порядке, а не в порядке Хеседа и Гвуры — ן"ן, — выражена словами: «три буквы зависят от них». Это указывает на зависимость этих трёх букв, относящихся к тайне Имени Тиферет, от скрытых букв. Если бы их порядок был ן"ן, не было бы видно, что они зависят от скрытых сфирот; казалось бы, они зависят непосредственно от Хеседа, Гвуры и Тиферет. Но в действительности эти три буквы зависят от внутренних сфирот и именно там получают своё наследие. Поэтому эти буквы — י"ן — расположены в порядке скрытых сфирот, как было объяснено.

-охаן Четвёртая Хе...» То есть то, что Тиферет получает в Имени АВА"Я, четвёртая Хе, дится внизу и относится к Малхут, которая получает от него. Если бы мы сказали, что это Имя включает все десять сфирот, здесь не возникло бы никакого затруднения. Но теперь, когда мы объяснили, что буквы расположены в порядке наследования, возникает вопрос: зачем появляется четвёртая Хе?

Ответ заключается в том, что она намекает на Малхут, которая получает от него в двух отношениях. Первое — когда она находится ниже Нэцаха и Хода: тогда она получает издалека, он воздействует на неё, а она собирает получаемое. Об этом сказано: «собирает» — לקיט.

Второе — когда она находится выше Нэцаха и Хода: тогда она получает вблизи, он воздействует на неё, а она собирает, соединяется с ним и удерживается вместе с ним; он передаёт ей непосредственно, и она получает. Об этом сказано: «принимает и удерживает» — ונקיט.

Поэтому буква Хе расположена ниже Вав и соединена с ним, чтобы показать, что она соединяется с ним и получает от него то близко, то далеко.

«И так всё устраивается в совершенном порядке». Если бы порядок Имени был יו"ה, это указывало бы на Малхут, получающую от Хе, то есть от Бины, а не от Тиферет. Но это не так. Весь этот «Шир» устроен именно в тайне получения Тиферет от Бины и его воздействия на Малхут. Малхут не соединяется с Биной иначе, как посредством Тиферет. Такова тайна стиха со словами «Ашер ли-Шломо», как будет объяснено далее.

Следовательно, если бы порядок букв был יו"ה, Имя оказалось бы неупорядоченным в -артсотношении того смысла, который здесь требуется. Поэтому именно в порядке יו"ה оно -йедвается в совершенном порядке — то есть в порядке совершенства сфирот. Порядок יו"ה ствительно является порядком существования Имени, однако это не тот совершенный порядок, который указывает на совершенство связи мидот.

Это сияние — Бег и возвращение, в тайне буквы Вав

Это сияние есть «бег и возвращение» — *рацо ва-шов* (רצו"א ושוב), в тайне буквы Вав (ו"ו). И оно находится посередине между верхним и нижним: буква Хей (ה') с одной стороны — наверху, а буква Хей (ה') с другой стороны — внизу, тогда как жизненная сила, то есть шесть [аспектов], обозначаемых Вав, находится посередине. Поэтому существует «бег и возвращение»: бег — к верхней Хей, чтобы подняться к ней в совершенном стремлении; и возвращение — к нижней Хей, чтобы дать ей то, что он собрал наверху. Это сияние подобно вращению глаза скрытым образом: движение его сияния — «бег и возвращение»; его стремление — подняться наверх, и тотчас оно возвращается. И тайна этого заключена в слове «Ашер» (אשר), которое пребывает здесь и здесь. (Зоар, Пункт 3.)

Смысл этого — «сияние есть бег и возвращение». Как далее будет объяснено: «бег» направлен к верхней Хей, чтобы получать, а «возвращение» — к нижней Хей, чтобы изливать. И здесь не имеется в виду, что всё Имя целиком, то есть четыре буквы, находящиеся в Тиферет, представляют собой «бег и возвращение» по отношению к Хей Имени собственного, то есть к самой Бине, а затем — по отношению к нижней Хей. Ведь аспект «бега и возвращения» является тайной дагеша и рафе, суда и милосердия, и это не подходит к нему. Кроме того, оказалось бы, что и нижняя Хей в нём поднимается и соединяется с Биной, чего нет на самом деле, поскольку этот порядок завершается не одним только словом «Ашер», а посредством тайны всего стиха.

Также не имеется в виду, что буква Вав в нём буквально совершает «бег» к верхней Хей, находящейся в нём, а затем «возвращение» к нижней Хей, находящейся в нём. Ибо тогда получилось бы, что настоящее единение Малхут посредством слова «Ашер» отсутствует. Смысл же заключается в том, что среди всех аспектов Имени именно тот аспект, который действует в режиме «бега и возвращения», — это аспект Вав. Именно поэтому сказано: «Это сияние», то есть вся сама сфера, то есть всё Имя целиком, совершает «бег и возвращение» к верхней Хей и возвращение к нижней Хей Имени собственного, но не посредством всех его аспектов, а именно посредством аспекта Вав. Остальные же его аспекты, то есть тайна Йуд-Хей (י"ה), присутствуют в нём для полноты совокупности его мидот и не действуют в режиме «бега и возвращения», как было объяснено.

Если спросить: чем отличаются буквы Йуд-Хей (י"ה) внутри этого Имени от букв Йуд-Хей Имени собственного? Почему нельзя сказать, что дело обстоит одинаково и что, как он совершает «бег и возвращение» относительно одних, так же он совершает его относительно других? На это сказано, что буквы Йуд-Хей в нём расположены так: Йуд-Хей — справа от него,

Хей — слева, а он находится посередине и включает в себя аспекты правой и левой сторон. Однако буквы Имени собственного расположены посередине иным образом: Йуд — наверху всего, Хей внизу соединяется с Йуд, то есть непосредственно Хохма и Бина; Вав находится ниже Хей и выше последней Хей. Поэтому он находится посередине не между правой и левой сторонами, а между верхним и нижним, одно над другим, как было объяснено.

Это необходимо сказать потому, что, если одна только буква Вав является «бегом и возвращением» и не совершает «бег» к Хей внутри него и «возвращение» к Хей внутри него, тогда, поскольку буквы Йуд-Хей находятся над Вав, а Хей — под Вав, неизбежно остаются два возможных объяснения: либо все четыре буквы совершают «бег и возвращение» по отношению к двум Хей Имени собственного, либо «бег и возвращение» буквы Вав внутри него направлены к Хей внутри него, поскольку именно она находится между двумя Хей Имени собственного. Но теперь, после того как объяснено, что Йуд-Хей в нём находятся справа от Вав, а Хей в нём — слева от Вав, возможно, что именно одна Вав внутри него находится между двумя Хей Имени собственного. На это и указывает сказанное: «Буква Хей с этой стороны — наверху» и далее.

Таков порядок Йуд-Хей, и такова интеллектуальная форма, начертанная в сердце постигающего Имя יְהוָה . Хей, представляющая аспект Йуд-Хей Имени в Тиферет, не нуждается в «беге», чтобы соединиться с Хохмой и Биной, поскольку она всегда связана с ними, оттуда исходит и оттуда украшается, возлагаясь на его голову. А поскольку в ней не существует «бега», в ней не существует и «возвращения». Она постоянно пребывает в одном и том же правом аспекте — в милосердии, соединённом со своим источником.

Однако Малхут не соединяет себя таким образом, поскольку вся её направленность относится к аспекту Вав: посредством него она стремится подняться к верхней Хей, которая является самой Биной. Что же касается последней Хей внутри него, то ей ничего не требуется, поскольку она постоянно подобна печати на его руке вместе с Гвурой, включённой в букву Вав — шестью концами; она не поднимается и не опускается.

Если же существует «бег» вверх для соединения, то это Вав — шесть концов, возникших из Бины: они поднимаются и соединяются со своим корнем, а затем спускаются вниз, чтобы соединиться с Малхут, «женой его груди», как известно. Эта интеллектуальная форма облекается в материальную форму букв, порядок которых мы изложили.

Поэтому везде, где Имя в Тиферет объясняется применительно к благословениям, мы направляем намерение только на шесть концов, поскольку всё это Имя представляет собой не что иное, как шесть концов, то есть Вав, как мы объяснили в разделе «Пикудин», в заповеди благословлять, Пункт 16.

«Буква Хей — сияние, подобное этому...»

Смысл состоит в том, что у шести концов порядок их эманации расположен один ниже другого: Хесед соединён с Биной как причина со следствием; Гвура — с Хеседом; Тиферет — с Гвурой; Нецах — с Тиферет; Ход — с Нецахом; Йесод — с Ходом; а Малхут — с Йесодом. Поэтому возникает вопрос: какое здесь может быть «бег и возвращение»? Ведь Хесед всегда удерживается в Бине, а Малхут всегда удерживается в Йесоде.

На это сказано две вещи. Первая: «Буква Хей с этой стороны — наверху», то есть с одной стороны имеется один аспект, относящийся к Бине, а с другой — один аспект, относящийся к Малхут; это противоположные аспекты. Бина пребывает в качестве постоянно изливающей, и называется *непрерывной рекой, воды которой не прекращаются вовек*; Малхут же постоянно пребывает в качестве принимающей. О них сказано: «Земля не насыщается водой, и море не наполняется» (Кохелет 1:7).

Поэтому для завершения стремления этих двух мидот — стремления Бины изливать и стремления Малхут принимать — недостаточно семи мидот, в которых излияние и получение происходит последовательно, одна от другой, где одна является причиной, а другая — следствием. Необходимо, чтобы все шесть мидот были подобны потокам, выходящим из вод Бины

и входящим в море Малхут. Тогда их получение от Бины происходит не одна через другую, по принципу причины и следствия, а все шесть вместе получают излияние Бины; и все шесть вместе, посредством Йесода, изливают в Малхут, как сказано: *«И поразит его на семь потоков»* (Йешаягу 11:15), и написано: *«Все реки текут в море»* (Коheлет 1:7).

Именно это означает сказанное: «Живые существа, которые есть Вав» — все шесть, вся жизненная сила находится посередине; поэтому существует «бег и возвращение». Если бы, как можно было бы предположить, Хесед получал от Бины и протягивал [свет] по принципу причины и следствия через все ступени до Йесода, а оттуда — к Малхут, тогда «бега и возвращения» не было бы: излияние автоматически происходило бы в последовательности ступеней. Но, как было объяснено, все шесть жизненных аспектов находятся в состоянии «бега и возвращения».

«Бег к...»

Здесь необходимо тщательно рассмотреть слова «бег» и «возвращение», поскольку каждое из них раскрывает значение другого. Слово «бег» указывает на стремительное движение, а «возвращение», несомненно, означает противоположное — отсутствие стремительного движения. «Возвращение» означает возвращение к своему первоначальному, собственному месту; «бег» же — выход за пределы своего надлежащего места.

Чтобы объяснить этот вопрос, сказано: известно, что путь эманации заключается в нисхождении от Эманатора, ибо если бы не произошло нисхождение, не существовало бы эманации. Соединение же с Эманатором сверх обычного состояния эманации представляет собой подъём, тогда как первое является нисхождением.

Следовательно, шесть концов были эманированы из глубины чрева Бины, как сказано: *«Из чьего чрева вышел лёд этот?»* (Иов 38:29), то есть [из неё возник] небосвод, подобный страшному льду. Их восхождение к Бине находится за пределами обычного порядка их эманации. Именно поэтому сказано «бег», поскольку это противоположно естественному состоянию их существования: ведь речь идёт об отношении к верхней Хей, которая выше всего их существования.

Они не соединяются с ней просто как следствие со своей причиной, но соединяются с её внутренностью. Поэтому сказано: «подняться к ней». Это подъём, значительно превосходящий их обычное состояние.

Поэтому здесь нельзя говорить просто о «возвращении», а именно о «беге»: они выходят из своего обычного состояния. Причина же того, что употреблено слово «бег», указывающее именно на стремительное движение, — чрезвычайность желания. Поэтому сказано: «в совершенном стремлении», ибо наслаждение их восхождением к этому источнику не имеет меры. Их желание чрезвычайно велико: в нём есть стремление и влечение.

Но возвращение не является столь же совершенным, как их желание получать от своего корня. Поэтому оно не называется «бегом», а подобно тому, кто удаляется от жизни.

Именно это означает: «возвращение к нижней Хей». Поскольку они действительно нисходят, они возвращаются спокойно. И автор подчёркивает, что не сказал *«спуститься к ней»*, как сказал относительно Бины *«подняться к ней»*. Причина в том, что они не опускаются ниже своего места, тогда как подъём выводит их выше их обычного места. Поэтому «возвращение» означает возвращение к своему существованию, а не нисхождение ниже него; лишь само оно несколько отдаляется.

Причина, по которой они не пребывают во внутренности Малхут и оттуда не изливают ей воздействие, и не нисходят непосредственно к ней, а остаются на своём месте и нисходят от Бины, заключается в следующем. Если бы они находились там и оттуда низводили излияние к ней, излияние стало бы более плотным и изменилось бы из-за переноса с далёкого места. Если бы же сами они спускались ниже своего собственного состояния, то и они стали бы более

плотными при нисхождении, и излияние изменилось бы. Поэтому сказано: «дать ей то, что он собрал», — воздействие происходит без какого-либо изменения излияния.

«Это сияние подобно вращению глаза...»

Сложность состоит в следующем: если речь идёт о «беге и возвращении», то получается, что когда он находится в состоянии «бега», он соединён с Биной и не находится в состоянии возвращения, а значит, удалён от Малхут. Когда же он находится в состоянии «возвращения», он уже не находится в состоянии «бега», чтобы приблизиться к Малхут и удалиться от Бины. Как же тогда можно сказать, что он пребывает здесь и здесь одновременно, если он находится либо здесь, либо там?

На это сказано, что он подобен вращению глаза. Это можно объяснить согласно тому, как естествознание древних описывало зрение: сила зрения выходит из глаза, воспринимает свет от видимого предмета и возвращается к глазу, причём возвращается с большой быстротой. Движение настолько стремительно, что между выходом и возвращением практически нет времени; его выход и возвращение составляют одно, и поэтому он находится здесь и здесь. Это и есть «бег и возвращение».

Кроме того, выражение «подобно скрытому пути» указывает на то, что не сам материальный глаз распространяется наружу, а лишь тонкая сила зрения. Так же обстоит дело с этими сфирот: их сущность не удаляется буквально от Малхут и не покидает её. Это подобно вращению глаза скрытым образом — движение сияния, «бег и возвращение».

И то, что является «бегом и возвращением», не представляет собой всю сущность сфиры, подобно тому как это не вся сущность глаза, а лишь тончайшая сила, исходящая от него. Так и здесь: стремление сфиры подняться вверх — это движение желания; пробуждение желания является «бегом», а возвращение желания к своему месту — «возвращением». И тотчас оно возвращается, подобно движению глаза, где между одним и другим нет временной задержки.

Можно также объяснить выражение «вращение глаза скрытым образом» иначе. Иногда человек смотрит глазами в одну сторону, затем переводит взгляд с одной стороны на другую и смотрит уже в другом направлении. Такое вращение происходит не скрытым, а явным образом: сам глаз действительно поворачивается с одной стороны к другой. В таком случае нельзя сказать, что он находится одновременно здесь и здесь.

Однако когда предметы не отделены друг от друга и оба видны одним взглядом, чтобы смотреть на один из них, не нужно явно поворачивать глаза. Человек направляет силу зрения на одну сторону, а когда хочет посмотреть на другую — направляет туда силу зрения. При этом материальный глаз вообще не вращается, поскольку обе стороны видны одним взглядом; вращается лишь сила зрения скрытым образом.

В действительности, когда зрение таким скрытым образом перемещается от одной стороны к другой, взгляд не входит одновременно с обеих сторон. Всё зависит от того места, на котором сосредоточено главное желание зрения и основная сила взгляда. При этом восприятие с другой стороны вовсе не прекращается. Поэтому сказано: «подобно вращению глаза скрытым образом».

Так же и эта сфира: как тогда, когда её главное состояние — «бег», так и тогда, когда её главное состояние — «возвращение», она всегда пребывает здесь и там — в месте, на котором сосредоточено главное желание. Поэтому сказано: «её стремление — подняться вверх». Речь идёт не о том, что сама сфира физически перемещается с одной стороны на другую, а лишь о движении желания, как было объяснено.

Именно в отношении этого желания мы говорим «бег и возвращение». Поэтому сказано: «и тотчас возвращается» — возвращается именно это желание.

Теперь становится понятным слово «Ашер», то есть пребывание здесь и там. Именно поэтому сказано: «И тайна этого — Ашер, пребывающий здесь и здесь».

Слово «Ашер» можно понимать как выражение движения и хождения: оно идёт в состоянии «бега и возвращения» — «Ашер» по отношению к Бине и «Ашер» по отношению к Малхут.

Кроме того, «Ашер» является связывающим словом, поскольку это слово соединяет две мидот: две Хей соединяются посредством Вав.

Можно также объяснить иначе: Бина называется «Ашер», как сказано: *«Счастлива я, ибо -сяббдочери назвали меня счастливой»* — «בְּאֶשֶׁר־כִּי אֲשֶׁרֹנִי בְנוֹתַי» (Берешит 30:13), как мы нили в **Сефер Пардэс Римонім** в разделе «значения наименований». Малхут же называется «Ашера» (אֲשֶׁר־הָ), как мы там объяснили. А Тиферет, по причине обеих, называется «Ашер» — она пребывает здесь и там.

Пункт 5

Четвёртое сияние — это сокрытое сияние, которое вообще не является видимым. Ибо из этого сокрытого сияния исходят остальные сияния, распространяются и включаются одно в другое. Это сияние вообще не раскрывается, но пребывает в постижении сердца: сердце знает его и созерцает его, хотя оно совершенно не является видимым. И это потому, что все те сияния исходят из него. Желание нижнего сияния — восхвалять это восхваление, то есть эту Песнь, — подняться внутри тех сияний, включиться в них и подняться, чтобы созерцать то высшее Благоустройство. Поэтому сказал царь Давид: *«Одного просил я у Господа, того только ищу: пребывать мне в доме Господа все дни жизни моей, созерцать благость Господа и посещать Его чертог»* (Теилим 27:4). И это тайна слов «Которое принадлежит Шломо», — царю, которому принадлежит мир.

Комментарий

Четвёртое сияние — это Бина, имя Эхье (אֶחְיָה), как мы объяснили выше. Что касается выражения «сокрытое сияние», то о сокрытии Бины и причине этого сокрытия я уже подробно говорил во многих местах. Однако Имя из четырёх букв — АВА"Я — и Имя Адни (אֲדֹנִי) называются «сокрытым» и «раскрытым». Причина в том, что Имя из четырёх букв скрыто, и никто не способен постичь его непосредственно, тогда как Имя Адни раскрывается и является местом видения пророчества для пророков. Во время его озарения оно называется «светлым зеркалом», а во время сокрытия исходящего от него света — «зеркалом, которое не светит». Оно является раскрытием сокрытого Имени, ибо всё то, что в Тиферет пребывает в сокрытом состоянии, раскрывается в Имени Адни. Поэтому Имя Адни — раскрыто, а то, что в нём соединено с Тиферет, — сокрыто и раскрывается посредством Имени Адни.

Но имя Эхье (אֶחְיָה) сокрыто и вообще не является видимым; оно не имеет никакого раскрытия посредством другого имени. Причина в том, что сфирот, укоренённые внутри него, также имеют такое же сокрытие. Когда же они выходят из него и распространяются вниз, они раскрываются, как будет объяснено далее. Поэтому сказано: хотя шесть концов раскрываются внизу, это сияние вообще не раскрывается даже после их распространения, как мы уже объяснили.

Необходимость этого подтверждается пророчеством Моше-рабейну, которое превосходит остальные пророчества. О нём сказано, что ему открылись пятьдесят врат Бины, за исключением одного. Теперь посмотри, насколько далеки от этого сияния те сорок девять врат Бины, которые открылись Моше. Ведь это сияние — сама Бина, скрытая и чрезвычайно сокровенная. Поэтому сказано, что из этого сияния исходят остальные сияния. Их выход из него уже относится к переходу на другую ступень. Но даже после их выхода это ещё не место их раскрытия. Они лишь распространяются, то есть происходит эманация семи мидот и их распространение. И даже в этом состоянии они ещё не раскрываются, а включаются одна в другую: семь умножить на семь дают сорок девять. Это и есть сорок девять врат, открывшихся Моше, за исключением одного, поскольку пятидесятые врата — сама сущность Бины — вообще не раскрываются. Тем самым указывается на её сокрытость и на то, что она непостижима даже для Моше-рабейну.

Между прочим, отсюда мы узнаём, почему она называется Эхье (אֶחְיָה), что указывает на будущее раскрытие. Речь идёт лишь о семи мидот, которые выходят из неё, тогда как сама её сущность навсегда остаётся сокрытой. И хотя мы сказали «исходят», «распространяются» и «включаются», речь не идёт буквально о распространении вниз. Иначе они уже не назывались бы «вратами Бины». Речь идёт о высшем месте их корня. Однако раскрытие происходит не в самой Бине Бины, а в семи её мидот — семи сфирот, укоренённых в ней.

С точки зрения их выхода из самой Бины Бины сказано «исходят»; с точки зрения их распространения там сказано «распространяются»; а после распространения они «включаются одна в другую». Это и есть врата Бины, посредством которых Бина отмеряет меру управления. Посредством них сфирот входят в неё, а через неё она изливает на них своё изобилие и отмеряет их воздействие.

«Это сияние вообще не раскрывается». Смысл этого в том, что обычно скрытые высшие причины раскрываются через происходящие от них следствия. Хотя сами причины, безусловно, остаются сокрытыми, в происходящих от них вещах запечатлевается некоторый образ этих причин, и через него становится несколько заметной их причина. Так происходит со всеми сфирот. Поэтому здесь сказано, что Бина отличается от них: хотя из неё выходят следствия, сама она посредством них вообще не раскрывается.

Именно это означает: «Это сияние вообще не раскрывается, но пребывает в постижении сердца». То есть никакой образ её существования не запечатлевается в нижних творениях. Однако разум после глубокого исследования способен распознать её. Когда он исследует сфирот и устанавливает, что они происходят из определённой причины, он понимает, что их сущность должна быть такой именно благодаря их происхождению из неё. Но это не означает, что какой-либо её образ действительно отпечатлевается в нижних мирах. Если бы это было так, можно было бы сказать о ней «видима», как говорится о других сфирот. Здесь же разум и мысль исследуют существование этих сфирот и посредством этого заключают, какой должна быть их причина. Поэтому сказано: «сердце знает её и созерцает её, хотя она вообще не видима».

Способ такого исследования, то есть постижения сердцем этого предмета при том, что Бина сокрыта и никакой её образ не запечатлевается в нижних существах, состоит в следующем: поскольку все эти сияния исходят из неё, разум исследует и устанавливает, что должен существовать единый источник всех семи. В этом источнике должны содержаться истоки Хеседа, Дина, Милосердия и тому подобного. И так исследование продолжается далее, пока не будет установлено определённое существование внутри неё.

До сих пор я объяснял этот отрывок одним способом; однако его можно истолковать и иначе. «Сокрытое сияние, которое не является видимым» означает свойство Бины, которая сокрыта и вообще не постигается даже теми, кто был эманирован ниже неё. И текст тщательно говорит «не видима», а не «не постигаема», поскольку последнее относится именно к Кетеру, который сокрыт и не существует даже в форме вопроса; поэтому он вообще не постигаем. Бина же постижима, но не видима: она существует в форме вопроса, но не в форме ответа — «м”».

На слова «ибо из этого сияния...» возникает два затруднения. Первое: имя Эхье (אֶחְיֶה), напротив, также указывает на раскрытие, хотя одновременно указывает и на сокрытие, поскольку означает «Я буду» — то есть сейчас нет постижения и видения, а впоследствии будет постижение. Но здесь сказано: «вообще не видима». Второе: истинным Именем, относящимся к Бине, является не Эхье, а אֶלֹהִים с огласовкой Имени Элоhim, и именно его следовало бы здесь назвать, а не имя Эхье.

На это отвечает сказанное: «ибо из этого сокрытого сияния...». Смысл этого можно понять из того, что мы объясняли в разделе «Шиур Кома»: когда мы говорим о причине и следствии среди эманированных, имеется в виду, что причина постигает саму себя и своё следствие более высоким способом, чем следствие постигает себя и свою причину.

Например, Бина постигает Хесед более возвышенным и более совершенным образом, чем сам Хесед постигает себя. Тем более она постигает собственную сущность гораздо глубже, чем Хесед способен её постичь. Гвура же находится от неё ещё дальше в этом отношении, поскольку её постижение Бины ниже, чем постижение Хеседом Бины, и тем более ниже постижения самой Бины себя, поскольку это постижение является наиболее высоким.

Именно это имеют в виду каббалисты, когда говорят, что Бина постигает Хесед; то же относится и ко всем остальным ступеням. Поскольку Бина является источником и причиной

Хеседа, а также остальных мидот, она постигает их в более возвышенном состоянии. Они включены в ней в форме, превосходящей их собственное состояние на их месте, подобно тому как постижение Биной их превосходит их собственное постижение самих себя.

В то же время Бина включается в них соответствующим образом. Так, Хесед включает Бину, но это включение не столь совершенно, как сама Бина в себе; это уже иное состояние. Оно определяется тем, как Хесед постигает Бину, а такое постижение не подобно постижению Биной самой себя.

Подобным образом Гвура постигает Бину через то, что она постигает в Хеседе и через постижение Хеседом Бины. То есть Хесед и Бина включены в Гвуру, но не так, как Хесед постигает Бину: здесь происходит ещё одно, более низкое нисхождение. Поэтому постижение мидот Бины происходит с одной стороны потому, что они включены в неё и распространяются из неё, а с другой — потому, что они включены одна в другую.

Так, поскольку Ход включён в Нецах, он постигает Нецах и его постижение — то есть включение Тиферет в нём и включение Бины в Тиферет, находящемся в Нецахе. И так ступень за ступенью. Это и является причиной постижения Бины.

Однако это постижение распространяется в мидот Бины лишь до предела распространения самой Бины, то есть до Хода, как объяснил рабби Шимон в «Тикуним»: *«Бина, высшая Мать, распространяется до Хода»*. Сыны Леи свидетельствуют, что она достигла только Хода, как объяснено в Зоаре, в разделе «Ваеце»: Реувен — тайна Хеседа, Шимон — Гвуры, Леви — Тиферет, Иеуда — тайна Малхут, связанной с Тиферет, и это, безусловно, четвёртая ступень; Иссахар и Звулун — Нецах и Ход. Следовательно, Бина распространяется до Хода.

Поэтому Малхут в своём нижнем состоянии не имеет постижения Бины. Но какой именно стороны Бины? Не той, которая называется 'פ Элоhim, поскольку это состояние Бины, включающей сына и дочь: Тиферет — 'פ, Малхут — Элоhim. Это состояние раскрыто. Речь идёт о свойстве Эхье (פ"יח), то есть о том, что сокрыто и постигается только теми ступенями, которые распространяются до Хода. Таково значение имени Эхье и смысл его будущего раскрытия посредством него.

Ибо из этого сокрытого сияния исходят остальные сияния и распространяются. Сказано «исходят и распространяются», поскольку они эманерируются из неё в тайне Вав, включающей шесть концов. Затем из неё концы распространяются вправо и влево, на восток и запад. Поэтому сначала сказано «исходят», затем «распространяются», а после их распространения — «включаются одно в другое». Это и есть упомянутое выше постижение, посредством которого следствие постигает свою причину. Они постигают Бину, переходя от следствия к причине вплоть до Бины, но сама Бина по своей сущности остаётся непостижимой. Иными словами, следствия не постигают Бину непосредственно в её собственной сущности.

Например, нельзя сказать, что Ход постигает саму сущность Бины. Но можно сказать, что Даат, являющийся «голосом Шофара», исходящим из Шофара, постигает Бину, поскольку он является первым следствием, происходящим от неё. Хесед постигает Даат посредством постижения Бины; то есть включает Даат вместе с включённой в Даат Биной. Подобным образом Гвура включает Хесед вместе с Даат, включённым в Хесед, и вместе с Биной, включённой в Даат.

Таким образом, постижение Бины в её сокрытом сущностном состоянии, которое является Эхье (פ"יח), — именно это означает: «это сияние», то есть Бина, «вообще не видимо» для остальных раскрытых мидот. Поэтому сказано «это» — то есть это конкретное состояние, которое является Эхье (פ"יח), как мы объяснили.

Однако оно «пребывает в постижении сердца», то есть в Тиферет в аспекте Даат, который распространяется из неё. Именно поэтому употреблено выражение «сердце знает» — язык, связанный со знанием, Даат, — и «созерцает его», поскольку Даат является первым следствием. А путь следствия состоит в том, чтобы хотя бы частично постичь свою причину,

несмотря на то что причина сокрыта. Поэтому сказано: «знает и созерцает его, хотя оно вообще не видимо», и благодаря этому оно постигается.

Что касается слов «и это потому...», то речь идёт о Малхут. Поскольку из-за огромной сокрытости Бины и того, что она не распространяется вниз, Малхут не имеет непосредственного постижения Бины, поэтому, поскольку все эти сияния исходят из неё, возникает желание восхвалять это восхваление — то есть эту Песнь, являющуюся желанием Кнесет Исраэль по отношению к Кадош Барух Ху.

Причина состоит в том, чтобы подняться внутри этих сияний и включиться в них. Это соответствует аспекту Иеуды внутри неё, который также включён из Даат, постигающего Бину. И он соответствует самим этим сияниям: с одной стороны — Реувен, Шимон, Леви; с другой — Иссахар и Звулун. А Даат изливает на неё своё воздействие через её супруга, Йесод, как известно.

Затем она должна «включиться в них», то есть стать включённой в них согласно принципу «одно включается в другое», о котором мы говорили, — согласно их постижению Бины. Поэтому сказано: «созерцать то высшее Благоуслаждение». Благодаря тому, что она также включена в Даат — в том аспекте, в котором Даат включён в Бину и постигает её, — она получает возможность созерцать это высшее Благоуслаждение.

Когда Бина светит в Даат, все включённые в Даат начинают светить и сиять в соответствии с мерой их постижения его. Тем самым разрешается вопрос, почему рабби Шимон назвал -авырксардес имя Эхье (אֲחִיעֶזֶר), и становится понятным, каким образом оно впоследствии ется, — именно в смысле «Эхье».

Поэтому Давид сказал: «*Пребывать мне в доме Господа*». Речь идёт о свойстве Малхут, и слова «пребывать в доме Господа» означают, что Малхут включается в высшие ступени. Это и есть «созерцать благодать Господа» — то есть Бину. Она называется «благодатью Господа», поскольку это Благоуслаждение Тиферет и его приятность.

И вот тайна выражения «Которое принадлежит Шломо». Теперь он стремится объяснить -восалги обосновать, почему здесь названа именно скрытая ступень Эхье (אֲחִיעֶזֶר), а не אֵלֹהִים с кой Элоhim. Сказано: «И вот тайна — ашер ле-Шломо». Когда Малхут желает соединиться с Тиферет, а затем с Биной, Бина не называется здесь одним из имён, относящихся непосредственно к её собственной сущности. Вместо этого употреблено обозначение через Шломо — либо «Шломо», либо «тот, кому принадлежит мир», — то есть через Даат, который называется «миром», поскольку он устанавливает мир и выносит решение между правой и левой сторонами.

Следовательно, это указывает на то, что Бина постигается только посредством Даат. Именно это и есть Эхье (אֲחִיעֶזֶר), как мы объяснили. Поэтому сказано: «И вот тайна — ашер ле-Шломо, царю, которому принадлежит мир», то есть мир происходит от неё, и это показывает, что к ней нельзя получить непосредственного доступа иначе, как через «мир» — Даат.

В свете сказанного объяснение становится ещё более ясным. Поскольку Малхут должна включиться в Бину, то есть «созерцать благодать Господа», ей необходимо подняться к Йесоду. Но там она не может непосредственно ухватиться за Бину, поскольку Бина распространяется только до Хода, как мы объяснили. Поэтому ей необходимо также включиться в Тиферет, а затем — в Шломо, то есть посредством Шломо созерцать благодать Господа, поскольку именно через него происходит эманация.

Поэтому сказано «*Шир ха-Ширим*» — «Песнь песней»: это Малхут и Йесод. Затем — «*ашер*», то есть Тиферет. И посредством этого «Шломо» она достигает Царя, которому принадлежит мир.

Можно также объяснить таким образом сказанное «включиться внутри тех сияний»: речь идёт о Йесоде, который является совокупностью многочисленных сияний, как мы объясняли выше. «Включиться в них» означает, что впоследствии она соединяется с Тиферет, и тогда

оказывается непосредственно внутри них вместе с Тиферет — в аспекте Иеуды, как мы объяснили.

«Я увидел — и вот светильник весь из золота и прочее». Захарии открылось тайное значение очищенного светильника: один аспект его — упорядочивающий, а другой — освещающий. *«И увидел я — и вот светильник»* — это светильник, устроенный и упорядоченный по достоинствам оттенков, выгравированных в Имени Адон "И, и посредством этого Имени они освещают нижних, питают и обеспечивают их всем необходимым должным образом. Золото — всё это тайна суда в Имени Элоhim, чтобы судить всех сынов мира, ибо он стоит и питается посредством суда, и посредством этого Имени сотворён. Всё это связано с тайной левой стороны. Всё же завершается на правой стороне, которая укрепляется в нём тайной Имени АВА "Я, ибо тогда она — невеста под хупой, и все миры пребывают в милосердии, радости, любви и едином соединении. Ибо тогда сказано: *«и Гула над головой её»*. Гула — это источник Ицхака, который становится рекой, чьи потоки радуют город Элоhim, и производит плоды и произведения посредством Имени, называемого Цвао "т.

«Я увидел — и вот светильник весь из золота и прочее» — он привёл этот стих, в котором заключена вся тайна стиха *«Песни песней»*, как далее будет объяснено. Тайна очищенного светильника связана с тем, что существует нечистая сторона, являющаяся началом некоторых пророческих постижений, как сказано: *«И увидел я — и вот бурный ветер»*, а также у Илии — дух, землетрясение и огонь, и у Осии сначала: *«Слово Господа к Осии»*, как объяснено в Зоаре, в разделе Пекудей. Однако существуют пророки, которые постигали святость и не начинали с нечистой стороны, как Исаия: *«И увидел я Господа»*, и многие другие. К их числу относится Захария, которому открылась тайна очищенного светильника. (Зоар, Пункт 4.)

Светильником он называется потому, что тайна света Божественного надзора проявляется через него, а сам светильник устроен в своих символических деталях соответственно этому. Один его аспект — упорядоченный, другой — освещающий. Смысл в том, что Малхут вообще не обладает собственным светом, а является сосудом, принимающим высший свет после того, как он упорядочен и подготовлен. Поэтому она называется упорядоченным светильником: она устроена и подготовлена к принятию высшего света. Высшие сфирот являются светящими, поскольку они освещают внутри Малхут, как будет объяснено далее. Подобие этому — свеча внутри фонаря.

«Светильник упорядочен достоинствами оттенков» — это уже было объяснено в Вратах оттенков. Оттенков три: белый, красный и зелёный. Они образуют четыре ряда камней, то есть соответствуют буквам Алеф, Далет, Нун, Йод Имени Адон"И. Это рубин, топаз и изумруд — три оттенка в Алефе; так же три в Далете, три в Нуне и три в Йоде. Таким образом, существуют двенадцать оттенков, соответствующих двенадцати действиям, совершаемым посредством этой меры. Это Хесед, суд и милосердие в каждой из четырёх букв. Четыре буквы соответствуют четырём управлениям, четырём основным оттенкам, и каждый из них включает три оттенка — три вида управления.

Таковы также четыре свечения четырёх букв Йод–Хе–Вав–Хе Имени АВА"Я. Каждое из этих четырёх свечений светит посредством трёх свечений, так что имеются двенадцать свечений, облекающихся в двенадцать оттенков. Упомянутые свечения сами по себе просты, без определённого оттенка, а основа оттенков находится в Имени Адон"И. И сами оттенки светят и действуют только посредством двенадцати свечений, заключённых в Имени АВА"Я. Поэтому здесь говорится: *«упорядочен достоинствами оттенков»*. Речь идёт не о том, что Малхут сама светит, получая свет сверху; напротив, она упорядочена и подготовлена посредством достоинств оттенков, то есть посредством четырёх рядов камней. Эти оттенки выгравированы в Имени Адон"И, как мы объяснили и как объясняется в Тикуним.

Слова «*достоинствами оттенков*» означают, что сами оттенки в своей совокупности — четыре: белый, красный, зелёный и алый. А достоинство их устройства состоит в том, что каждый из этих четырёх включает три: белый, красный и зелёный. Они заключены в четырёх буквах Адон"И, и каждая буква включает три оттенка, то есть три действия. Именно-невтсежоБюэтому сказано: «*выгравированы в Имени Адон"И*». Иными словами, все стороны ного управления упорядочены в этом Имени.

Это подтверждается следующими словами: «*в этом Имени*». Все света, содержащиеся в Имени АВА"Я, не нисходят к нижним, которые получают воздействие, посредством какого-либо другого Имени, кроме Имени Адон"И. Поэтому, несомненно, все стороны этих светов имеют место принятия в Имени Адон"И, чтобы все нижние могли обнаружить через это Имя путь и соответствующую сторону каждого вида управления. Это соответствует тому, что мы объясняли выше: имя Адон"И означает владычествующего господина всех миров.

Можно было бы предположить, что оттенков немного, а свечений много, и потому они проявляются поочерёдно: в один момент светит один свет, в другой — другой, так что все они светят в разные времена, но не присутствуют одновременно. Поэтому сказано, что необходимо, чтобы все они в каждый момент были вместе заключены в этом Имени. Причина в том, чтобы оно питало и обеспечивало их должным образом. Если бы питание происходило лишь временами, наступал бы момент, когда они получали бы свою пищу, а затем момент, когда не получали бы её, и им пришлось бы испытывать недостаток питания до следующего времени нисхождения их изобилия. Это невозможно, ибо нижние ни в каком отношении не должны оставаться без питания даже на мгновение. Поэтому необходимо, чтобы все оттенки и все стороны управления одновременно находились в этом Имени. Именно это означает: «*питает и обеспечивает их должным образом*».

Кроме того, выражение «*должным образом*» означает, что животное не должно получать питание посредством стороны человека, человек — посредством стороны животного, и оба они — посредством стороны растительного мира, а все трое — посредством стороны неодушевлённого. То же относится ко всем отдельным существам: у каждого существует собственная, особая сторона, посредством которой он получает питание; они не смешиваются, но каждый получает питание именно так, как ему подобает. Поэтому все соответствующие воздействия должны находиться одновременно — подготовленные и предназначенные для каждого.

«*Тайна дома суда в Имени Элоhim*». Несомненно, выражение «дом суда» указывает на тайну трёх судей, заключённых в нём, поскольку суд не бывает менее чем из трёх. Слова «*в Имени Элоhim*» означают, что сторона суда пребывает в том Имени, которым она называется, — Элоhim, и в ней заключаются эти три Имени. Далее сказано: «*ибо он стоит в суде*», то есть Элоhim в Малхут судит весь мир, как сказано: «*И Он будет судить мир по правде*».

Со стороны Гвуры сказано: «*и питается*». Известно, что стол находится на севере. Хотя питание мира нисходит со стороны Хеседа, всё же оно облачено в Гвуру, подобно дождям, которые относятся к стороне Гвурот. Таков же и стол, на котором лежат хлебы предложения, расположенный на северной стороне. Со стороны Бины сказано: «*и посредством этого Имени он сотворён*», подобно тридцати двум Имени Элоhim, посредством которых совершилось Деяние творения, как известно.

Можно также объяснить выражение «дом суда в Имени Элоhim» как относящееся к трём-юлкИменам: Эль, Элоhim и АВА"Я, соответствующим трём праотцам. Каждое из этих Имён чает три стороны, так что существуют три дома суда: дом суда в Имени Эль, дом суда в Имени Элоhim и дом суда в Имени АВА"Я. Когда Малхут называется «золотом», она является домом суда, состоящим из трёх в совокупности всех сторон суда, то есть в Имени Элоhim, в котором заключена сила суда судить весь мир.

Этим указываются три стороны, происходящие из всех трёх упомянутых мер. Поэтому сказано: «*стоит в суде*» — со стороны Гвуры, заключённой в нём; «*питается*» — со сто-

роны Хеседа, как сказано: *«питающий весь мир Своей благостью, милостью»*; и *«посредством этого Имени он сотворён»* — как сказано: *«в день сотворения Господом Элоhim земли и небес»*. Творение не могло утвердиться одной только силой суда, пока к нему не было присоединено Имя АВА"Я и не произошло творение. Поэтому не сказано: *«и в этом Имени он сотворён»*, поскольку смысл не в том, что он был сотворён исключительно посредством него, а в том, что *«посредством этого Имени он сотворён»*, как объяснено.

Хотя здесь присутствуют три меры — правая, левая и средняя, — всё в конечном счёте связано с тайной левой стороны, поскольку Малхут называется золотом, а эти три действия проявляются в ней со стороны левой линии. *«Всё, когда оно завершено»*. Смысл в том, что, хотя в Малхут присутствуют все упомянутые силы управления, её состояние не завершается одной лишь левой стороной; она должна быть связана с правой. Пребывание её на левой стороне является началом, а завершение происходит на правой, как сказано: *«Левая его под головой моей, а правая его обнимает меня»*.

Так же понимается стих *«трубите, но не восклицайте»*: полнота её единения не завершается посредством одного лишь удержания на левой стороне, но только тогда, когда она соединена также с правой. Именно это означает: *«когда оно завершено на стороне правой»*. Но не только в правой, то есть не только в тайне *«и правая его обнимает меня»*. После объятия правой стороной её супруг соединяется с ней — он есть средняя линия. Поэтому сказано: *«укрепляется в нём тайной Имени АВА"Я»*, то есть тайной её супруга. Она оказывается включённой в левую сторону — Элоhim, как объяснено, в правую — Эль, и в среднюю — АВА"Я.

Тогда она становится невестой под хупой. Поэтому написано *«זֵכֶךְ»* — «невеста». ние выражения «под хупой» я подробно объяснял в разделе Ваеце, Пункт 7. Тогда соединяются четыре меры, являющиеся четырьмя ногами Колесницы: Хесед, Гвура, Тиферет и Малхут, и Божественный надзор нисходит к нижним через все четыре. Поэтому сказано: *«все миры — в милосердии»* — со стороны Тиферет, Владыки милосердия; *«в радости»* — со стороны Гвуры, тайны радующего вина; *«в любви»* — со стороны любви Хеседа; *«в едином соединении»* — со стороны Малхут, соединяющейся с ними всеми. Всё это заключено в двух словах: «золото — невеста».

Тогда действует Йесод, являющийся органом, от которого зависит основа единения, посредством двух яиц мужского начала, соответствующих Нецах и Ход. Поэтому сказано: *«тогда Гула над головой её»*. Гула — это источник Цадика; он называется «Гула» по причине излияния воды, указывая на множество вод изобилия, а также на мужское семя, заключённое в нём.

Для Малхут он является источником дополнительного обилия вод, ибо становится рекой с потоками благодаря потокам воды, соответствующим Нецах и Ход. Эта река собирает воды потоков и притягивает их к водоёму, которым является светильник, как сказано: *«Речные потоки радуют город Элоhim»*. Именно это означает: *«и Гула над головой её»*.

Святое Имя, относящееся к Йесоду в этом аспекте, связано с тем, что он *«производит плоды и произведения»* посредством Имени, называемого Цвао"т. Это Имя относится к Йесоду как к тому, кто производит плоды внутри Малхут, как было объяснено в отношении второго сияния. Таким образом, до этого места весь стих заключает в себе *«Песнь песней»*: **«Ашер» — Шир**, то есть золотой светильник; **«Ашер — Кала»** — «Песни»; и **«Гула над головой её»**.

«Она простирается в двенадцати пределах по четырём сторонам мира, и семь светильников её — над нею. Это тайна высшего Имени, начертанного в тайне семидесяти имён, которыми называется Святой, благословен Он. И это семь, на которых стоит мир; семь и семь — эти нижние, стоящие напротив высших, и все они соединены со светильниками, которые над её головой. Семь в семи — это семь дней и семь дней; эти — высшие, а эти — нижние, соединяющиеся воедино». (Зоар, Пункт 3)

«Она простирается в двенадцати пределах» и так далее. Речь идёт о том удивительном всеобщем соединении, которое добавляется Малхут посредством Йесода. До этого, как мы объясняли выше, существовали только четыре меры, соответствующие четырём сторонам мира: Хесед — юг, Гвура — север, Тиферет — восток, Малхут — запад. Посредством Йесода сюда в общем порядке привносятся Нэцах и Ход, которые добавляют два предела к каждой из четырёх сторон.

Таким образом, посредством Йесода теперь имеются южный предел и нижний южный предел; восточный предел, южный восточный предел и нижний восточный предел — и так же относительно остальных сторон. Прежде же существовали только четыре предела: южно-восточный, северо-восточный, северо-западный и юго-западный. Это тайна Имени Адон"ай (אֲדֹנָי), наполненного буквами Алеф, Далет, Нун, Йод; в них двенадцать, и это наполнение возникает посредством полного единения. Таковы двенадцать пределов.

«И семь светильников её». Мы уже объясняли, что здесь он намеревается истолковать все четыре свечения, упомянутые в стихе «Песни песней». Два свечения мы уже истолковали как «Песнь песней», то есть Йесод и Малхут. Теперь он возвращается, чтобы истолковать третье свечение — Тиферет, заключённый в слове «которая» — אֲשֶׁר.

Однако истолковать здесь это как Тиферет непосредственно невозможно, поскольку его совокупность состоит из шести крайних сторон. А если рассматривать его через Имя Бен-Арба — Имя четырёх букв, то, как мы уже объясняли, существуют два способа его рассмотрения: первый — через все десять сфирот; второй — через четыре сфирот. Поэтому слово «семь» не может непосредственно относиться к Тиферет. Поэтому сказано: «и семь светильников её» — это тайна высшего Имени, то есть Имени АВА"Я (אֲבָיָה), находящегося в Тиферет, как мы объясняли выше.

Можно спросить: каким образом слово «семь» может относиться к нему? Ответ заключается в том, что Имя Бен-Арба начертано и вырезано в тайне семидесяти имён. Иными словами, Имя четырёх букв отпечатывается и проявляется в семидесяти именах, которые являются как бы его обозначениями. Поэтому сказано: «тайна семидесяти имён, которыми называется Святой, благословен Он».

Причина, по которой семьдесят имён относятся к нему, заключается в том, что в нём включены семь мер, являющихся семью столпами, на которых стоит нижний мир, то есть Малхут. Эти семь существуют в тайне Малхут, но имеют своё существование выше — в Тиферет, в тайне Иеуды, который является четвёртым среди Реувена, Шимона и Леви, как мы объясняли в «Сабе». Каждая из этих семи включает десять, и получается семьдесят. Это тайна слов: «Она высекала семь столбов своих» (Притчи 9:1), как мы объясняли в Зоаре, в разделе «Трума».

Относительно семидесяти имён, которыми называется Святой, благословен Он, я нашёл у древних такое объяснение: «Это семьдесят имён Святого, благословен Он, в явном виде; остальные же, которые не приведены явно, неисследимы и неисчислимы. Вот они».

אֲדִירִיּוֹן יְהוָה צְבָאוֹת קְדוֹשׁ קְדוֹשׁ קְדוֹשׁ, בְּבִירִיּוֹן גְּבִירִיּוֹן דְּדִירִיּוֹן דְּדִירִיּוֹן וּבִירִיּוֹן
וּכְדִירִיּוֹן זַפִּירִיּוֹן הַפִּירִיּוֹן מְבִירִיּוֹן יַפִּירִיּוֹן כַּפִּירִיּוֹן לַפִּירִיּוֹן מַפִּירִיּוֹן נִסְנִירִיּוֹן
סַפִּירִיּוֹן עַפִּירִיּוֹן פַּכִּירִיּוֹן פַּכִּירִיּוֹן צַפִּירִיּוֹן קַפִּירִיּוֹן רַפִּירִיּוֹן שַׁפִּירִיּוֹן תַּפִּירִיּוֹן,
עַד כֹּאן אֵלֶּפֶת בֵּיתָא אַחַת.

אֵלֶּפֶת בֵּיתָא שְׁנִית: אַפִּירִיּוֹן בַּפִּירִיּוֹן גַּפִּירִיּוֹן דַּפִּירִיּוֹן הַפִּירִיּוֹן וּפִירִיּוֹן זַפִּירִיּוֹן
חַפִּירִיּוֹן טַפִּירִיּוֹן יַפִּירִיּוֹן כַּפִּירִיּוֹן לַפִּירִיּוֹן מַפִּירִיּוֹן נַפִּירִיּוֹן פַּפִּירִיּוֹן עַרְוִירִיּוֹן
פַּתוֹרִירִיּוֹן צַפִּירִיּוֹן קַרְוִירִיּוֹן רַפִּירִיּוֹן שַׁפִּירִיּוֹן תַּפִּירִיּוֹן. עוֹד אַרְבַּעַה שְׁמוֹת: תַּפִּירִיּוֹן,
לְדוֹרִירִיּוֹן, חַפִּירִיּוֹן, שְׁרוֹרִירִיּוֹן.

אֵלֶּפֶת בֵּיתָא שְׁלִישִׁית: אֲגַבִּיּוֹן הוּא יְהוָה הַגָּדוֹל, בְּבַבִּיּוֹן גְּבַבִּיּוֹן דְּבַבִּיּוֹן הַבְּהִי"ב וּבּוּבִי"ב
זְבּוּבִי"ב חַבְּהִי"ב טַבְּמִי"ב יִבִּי"ב כַּכְּבִּי"ב לְבַלְבִּי"ב מַבְּמִי"ב נִבְנִי"ב סַבְּסִי"ב עַבְעִי"ב פַּבְּבִי"ב
צַבְּצִי"ב קַבְּקִי"ב רַבְּרִי"ב שַׁבְּשִׁי"ב תַּבְּתִי"ב. יְהוָה, קוֹדֶשׁ בְּרִיךְ הוּא.

-идидаДадирон, АВА"Я Цваот, «Свят, Свят, Свят», Бавбирон, Гавбирон, Дадидирон, рон, Кавбирон, Кавидирон, Зафисирон, Хафипирон, Мабибирон, Йафипирон, Кафкафирон, Лафлафирон, Мафмафирон, Нэснэсирон, Сафсафирон, Афафирон, Пабпабирон, Пахпахирон, Цафцафирон, Кафкафирон, Рафрафирон, Шафшафирон, Тафтапирон. До этого места — первый алфавит.

Второй алфавит: Афафирон, Бавпирон, Гафгафирон, Дафдафирон, Хахафирон, Ваввирон, Зафзафирон, Хахахирон, Тафттарирон, Йафйафирон, Кафкафирон, Лафлафирон, Меромирон, Наурирон, Пафписирон, Арурирон, Патурирон, Цфирирон, Курурирон, Рафирирон, Шафипирон, Тафипирон. Ещё четыре имени: Тафирирон, Ладорирон, Хахахирон, Шарурирон.

Третий алфавит: Агбабин — это Йод-Хе, великое Имя АВА"Я; Баббиб, Гагбиб, Дадбиб, Хахбиб, Вавбиб, Зафзабиб, Хабхабиб, Тавмабиб, Йабибиб, Кафкабиб, Лаблабиб, Мамбабиб, Набнабиб, Сабсабиб, Афабиб, Пафпабиб, Цафцабиб, Кафкабиб, Рабрабиб, Шабшабиб, Тавтабиб. Йод-Хе — Святой, благословен Он.

Так написано в старой книге.

Несомненно, эти семьдесят имён находятся в тайне Кисэ — Престола, и их уровень выше уровня обозначений и прозвищ. Они облачаются в эти обозначения и действуют посредством Метатрона (מטטרון). И соответственно им у Метатрона есть семьдесят имён для семидесяти действий, принадлежащих ему, поскольку он получает питание от Кисэ — Престола. Я уже подробно исследовал в третьем, четвёртом и пятом исследованиях первого раздела то, что следует сказать об этих именах в общем виде.

В частном отношении можно сказать, что эти имена представлены тремя алфавитами, соответствующими трём аспектам управления: правому, левому и среднему. Поэтому правый ряд — Адирон — указывает на величие и могущество; левый — Афафирон — указывает на гнев и ярость; средний является средним, уравнивающим началом. Это тайна двадцати двух букв справа, двадцати двух слева и двадцати двух посередине — всего шестьдесят шесть. К ним относятся ещё четыре имени, являющиеся облачением четырёх букв святого Имени, которое является корнем всех ветвей, распространяющихся от него в каждом из этих имён.

Поэтому каждое из этих имён завершается именем АВА"Я Цваот, «Свят, Свят, Свят»; здесь же я сократил его. Тройное «Свят» намекает на трёх праотцев, от которых они получают питание. Четыре упомянутых имени доводят число до семидесяти; это семьдесят ветвей для семи сфирот. Их основание — Имя Бен-Арба, что указывает на распространение Имени четырёх букв в семи сфирот, разветвляющееся и действующее посредством этих семидесяти сил. В каждом из этих имён скрыты бесчисленные действия. Тот, кто знает, как произносить их в их святости и с их правильными огласовками, может действовать посредством них.

Я видел у одного из мудрецов, что третья алфавитная система обладает силой низвести душу умершего и придать ей телесную форму, чтобы она могла говорить с человеком, пока он ещё жив. И это действие является малым по сравнению с их удивительной силой.

Если же мы захотим истолковать этот вопрос через Имя כ"ז, то это вполне возможно, поскольку здесь существует множество путей. Имя Бен-Арба восходит к семидесяти двум АВА"Я, как мы объясняли в «Пардес Римоним» в разделе, посвящённом частным именам. Их основание — Йод-Хе, Вав-Хе, то есть י"ו ו"ו, что даёт семьдесят два. Также сочетание Йод, Йод-Хе, Йод-Хе-Вав, АВА"Я даёт семьдесят два. И АВА"Я с огласовками Шва, Камец и Холам, соответствующими трём праотцам, также даёт семьдесят два.

Святой, благословен Он, называется Именем כ"ז, выводимым из стиха «Ва-йиса, ва-йаво, ва-йэт» (Шмот 14:19–21). Поэтому не будет далеко от истины предположить, что два, добавленные к семидесяти, относятся к двум писцам судей и тому подобному, как я подробно объяснял в трактате о тайнах букв в разделе «Шиур Кома».

Что касается стиха *«и семь светильников её над нею»*, то это семь ветвей Тиферет над Малхут, то есть тайна «Песни песней», как мы объясняли. «Семь в семи» означает: подобно тому как в Тиферет, являющемся мужским началом, существуют семь ветвей, так и в Малхут, являющейся женским началом, расположенным напротив него, существуют семь ветвей. Таким образом, получается «семь в семи».

Это семь нижних, находящихся в Малхут и стоящих напротив высших. Именно это означает «в семи», как мы объяснили. Следовательно, «мозукот» — несомненно, означает, что нижние получают питание и свечение от высших, и они связаны с Биной.

Именно это подразумевается словами «которая принадлежит Шломо», а также словами «светильники, которые над её головой». Ведь голова Меноры — это Тиферет, а семь высших светильников, находящихся в Бине, находятся над Тиферет. Поэтому сказано: *«и все они соединены со светильниками, которые над её головой»*.

«Семь в семи — мозукот; это семь дней и семь дней».

Здесь возникает трудность: в стихе будто бы повторяется одно и то же. Ведь семь в Малхут уже упомянуты словами *«Менора золотая — вся»*, а семь в Тиферет упомянуты словами *«и семь светильников её над нею»*. Что же тогда означает дополнительное выражение «семь в семи»?

Ответ заключается в том, что словами *«Я увидел — и вот золотая Менора вся, и чаша на вершине её, и семь светильников её над нею»* намекается на тайну порядка сфирот, посредством которого меры влияют друг на друга, каждая со своего места.

Но теперь, говоря «семь в семи», он намекает на иной аспект: семь нижних светят в равной мере семи высшим. Поэтому сказано: *«это семь дней и семь дней»* — одни являются светящими днями, а другие подобны им.

На это указывает то, что он называет их «семь и семь» — одним общим обозначением для обеих групп. Если бы он сказал форму множественного числа, специально указывающую на отдельные семёрки после их соединения, смысл был бы иным. Но поскольку он говорит «семь в семи», этим указывается, что они светят как семь дней и семь дней даже ещё до своего полного соединения.

Именно это означает: *«эти — высшие, а эти — нижние»*. Ведь Малхут, находясь внизу, украшается и преобразуется. Раньше её состояние обозначалось как ночь — семь ночей, соответствующие семи дням. Теперь же *«ночь светит как день»*, и становятся семь дней и семь дней: эти — высшие, а эти — нижние.

Такого смысла нет в выражении *«золотая Менора и семь светильников её»*. Напротив, там указывается на Менору как на сосуд, а Тиферет — как на светильник внутри сосуда. Это тайна *«Нер Мицва»* — «светильник заповеди», относящийся к Малхут, тогда как Тора — Тиферет, свет этого светильника. То есть здесь имеются мера дня и мера ночи.

Поэтому теперь он возвращается и говорит, что добавилось новое украшение: свет луны стал подобен свету солнца — то есть появились семь дней и семь дней. А выражение «в семи» означает, что после того, как они становятся семью днями и семью днями, каждая из групп украшается на своём месте, после чего они соединяются и объединяются.

Именно это означает заключительная фраза: *«соединяющиеся воедино»* — после того как эти являются высшими, а эти — нижними.

«И ещё семь и семь». Все они — вверху, потому что один включён в другой. «Семь их», и каждый включён в своего товарища. [А если скажешь: шесть их, — это также хорошо, поскольку один включён в другой.] Но один остаётся: во что он включён? Однако когда все они поднимаются до тринадцати, тот, кто стоит над ними и завершает тринадцать, включается в того, кто стоит над ним, то есть в ту ступень, в которой все они заключены. И это — высшая точка, из которой всё исходит.

Кроме того, существуют две ступени, и каждая из них называется «семью». Одна — это Будущий мир, то есть Бина, которая является «семью» и называется «семью», как сказано: *«И строил его семь лет»* (I Царств 6:38). Другая — это Праведник, то есть Йесод, который называется «семью» и сам есть «семь», как сказано: *«Ибо семь раз упадёт праведник и встанет»* (Притчи 24:16).

Два — из двух — изливаются на светильники: один с одной стороны, а другой с другой. И хотя они входят в число этих светильников, всё же здесь выражена особая похвала этим двум — тому, что они являются «семью» и «семью», — потому что они изливаются на светильники, которые светят над головой той Меноры. А эта Менора светит благодаря их силе, чтобы подняться вверх. И когда она поднимается, она поднимается от ступени к ступени и от венца к венцу, пока всё не соединяется наверху. И тайна этого — *«Песнь песней, которая принадлежит Соломону»* (Песнь песней 1:1). (Зоар, Пункт 3.)

Пояснение

«И ещё семь» и т. д. — смысл здесь в том, что эти семь не относятся к Малхут, как мы объясняли выше, а все они находятся вверху, в «семи светильниках над ней», о которых сказано, то есть в Тиферет. Это указывает на дополнительный аспект внутри неё сверх обычной семерки. Смысл заключается в том, что один включён в другой, и таким образом они поднимаются до «семи и семи».

Почему Писание сначала говорит «семь её светильников», а затем «семь в семи», вместо того чтобы сказать «и её светильники над ней — семь в семи»? Сначала оно сказалось «и семь её светильников», чтобы сообщить нам, что их семь. Именно это означает: «семь их». Затем оно сообщает нам, говоря «семь в семи», что каждый из них включён в другого.

Выражение «один включён в другой» означает шесть крайностей и среднюю точку — саму Тиферет, которая является седьмой среди них. Они включаются друг в друга следующим образом:

Хесед в Гвуре и Гвур в Хесед — четыре.

Нецах в Ход и Ход в Нецах — четыре.

Тиферет в Йесоде и Йесод в Тиферет — четыре.

Итого получается двенадцать, а единица, включающая их всех, составляет тринадцать. Поэтому возникает вопрос: если скажешь, что их шесть, то есть Тиферет называется только «шестью днями», тогда всё понятно: один включается в другой, и получается двенадцать. Но теперь, когда ты говоришь, что их семь, получается тринадцать. А средняя точка не имеет пары, чтобы включиться в кого-либо и тем самым подняться до четырнадцати. Именно поэтому сказано: «Один, который остаётся, — во что он включён?»

Можно объяснить это также в тайне двенадцати АВА"Я в Имени Бен, о котором здесь идёт речь. Они делятся на шесть снизу вверх и шесть сверху вниз, так что конец соединён с началом, а начало — с концом:

Хесед в Йесоде и Йесод в Хеседе.

Гвур в Ход и Ход в Гвуре.

Тиферет в Нецах и Нецах в Тиферет.

А средняя точка — это сила, включающая их всех. Поэтому возникает вопрос: «Один, который остался, — во что он включён?» Ведь у него нет пары.

Можно объяснить это и другим способом — в тайне двенадцати диагональных границ:

Хесед в Тиферет, Хесед в Нецах, Хесед в Ход — три.

Тиферет в Гвуре, Тиферет в Нецах, Тиферет в Ход — три.

Гвур в Малхут или в Йесоде — поскольку оба являются тайной Запада; Гвур в Нецах и Гвур в Ход — три.

Йесод или Малхут в Хеседе, а также в Нецах и в Ход — три.

Получается двенадцать, а средняя точка составляет тринадцать. Поэтому возникает вопрос: «Один, который остался, — во что он включён?» Ведь у него нет второго, с которым можно было бы соединиться.

И отвечает: «Тот, кто стоит над ними», то есть корень двенадцати и средняя точка для всех них, как мы объяснили, завершает тринадцать. Поскольку им присуще это достоинство — подняться до тринадцати, когда все они включаются друг в друга, средняя точка включает их всех в этом единении. Именно это означает: «Тот, кто стоит над ними, завершает тринадцать».

Поскольку он украшен и включён в свои ветви, он включается в того, кто стоит над ним, — то есть в Бину. Причина его включения в неё заключается в том, что он является ступенью, в которой заключены все они. Поэтому, когда все они включаются в него, он связывается там со своим сокрытым корнем. Причина же того, что они включаются туда, состоит в том, что именно оттуда они были эманированы. Поэтому сказано: «И это — высшая точка, из которой всё исходит».

Таким образом, стих «семь и семь» означает, что все эти семерки изливаются и передают влияние благодаря своей связи со светильниками, которые находятся над её головой, то есть с Биной, как было объяснено выше.

Во всех этих объяснениях «светильники над её головой» — это тайна Бины, тогда как «семь в семи» не включает Бину. Теперь же приводится третье объяснение, с тем чтобы уточнить слово «светильники», расположенное в стихе, как мы объясняли выше. Поэтому объясняется, что Бина включается в слово «семь», а «светильники над её головой» — это буквально светящая Менора. Именно это означает «которые над её головой»: это не сама Бина, поскольку Бина находится выше, а «светильники над её головой» — это светящая Менора над той Менорой, которая выстроена ниже, как было сказано ранее.

Поэтому объясняется, что Бина включается в слово «семь», а «светильники над её головой» — это буквально светящая Менора. Именно это означает: «Кроме того, существуют две ступени, и каждая называется семью», то есть Бина и Йесод, как далее будет объяснено.

Теперь, когда говорится «и семь её светильников над ней», это возвращает нас к семи сфирот от Бины до Йесода, так что началом этой семёрки является Бина, а концом — Йесод. И к обоим этим ступеням относится выражение «семь в семи», поскольку далее объясняется, что обе они являются изливающими.

Однако в отношении названия «семь» для этих двух ступеней возникает различие. В отношении одной очевидно, что в ней заключены семь, но нет доказательства, что сама она называется «семью». В отношении другой очевидно, что она называется «семью», но нет доказательства, что она сама включает семь. Поэтому текст доказывает это следующим образом: «Одна — это Будущий мир», то есть Бина, которая называется миром, откуда всё, что относится к миру Ацилут, приходит вниз. Несомненно, она — «семь».

Поэтому необходимо доказать, что она называется «семью». Об этом сказано: *«И окончил дом во всех его частях... и строил его семь лет»* (I Царств 6:38). Имеется в виду упомянутый дом, то есть Малхут: «И строил его семь лет», подобно сказанному: *«И построил Господь Бог ребро»* (Бытие 2:22). «Ребро» — это Малхут, а строящая её — Бина, то есть Йесод, который называется «семью».

Это очевидно: даже все остальные сфирот называются здесь семерками, как объясняется в Тикуним. Об этом сказано «и завершились» и трижды повторяется выражение «седьмой» и тому подобное. Поэтому сказано: «который называется семью».

Но утверждение, что он включает семь, требует доказательства. Поэтому сказано: «и сам он — семь», как написано: *«Ибо семь раз упадёт праведник и встанет»* (Притчи 24:16).

Смысл заключается в том, что у него семь падений, когда он повреждается в соответствии с семью заключёнными в нём мерами, и семь подъёмов, поскольку он встаёт вместе с каждой из них. Поэтому в этом стихе он назван «семью», как сказано: «семь в семи».

Смысл же заключается в следующем: при совместном соединении начала семёрки, то есть Бины, называемой «семью», с Йесодом, также называемым «семью» и являющимся концом этой семёрки, они становятся источниками излияния для светильников. То есть именно через эти две семёрки из упомянутых семёрок продолжаются изобилие и свет.

Верхняя семёрка, то есть Бина, является открытым источником, из которого продолжают свет и изобилие. Нижняя семёрка, то есть Йесод, является открытым источником, через который свет и изобилие передаются Малхут. Таким образом, это действительно «семь в семи»: Бина в семи и Йесод в семи, и оба изливаются — одна сверху к ним, другой снизу к ним.

Поэтому сказано «для светильников», то есть для семи светильников светящей Меноры, как мы объяснили. И хотя употребляется слово «изливаются», действие их неодинаково: один изливает к ним, а другой изливает от них. Именно это означает: «Эти два, из двух, изливаются на светильники», — не одинаковым образом, но один с одной стороны, а другой с другой.

И хотя слово «изливаются» является общим для обоих, всё зависит от его значения в каждом случае: относительно одного оно соответствует продолжению влияния к ним, а относительно другого — продолжению влияния от них.

Теперь возникает трудность в отношении этого объяснения. В предыдущих объяснениях, когда сказано «семь в семи, изливающиеся», это добавляло нечто к смыслу слов «семь её светильников над ней», причём каждое объяснение — в соответствии со своим содержанием. Но согласно этому объяснению получается уменьшение смысла. Ведь уже сказано «и семь её светильников над ней», что означает семь сфирот — от Бины до Йесода, — которые светят над ней, как мы объяснили. Тогда что ещё добавляет выражение «семь в семи» и далее?

Именно это означает: «И хотя они входят в число этих светильников». Ведь уже было сказано «семь её светильников над ней», чтобы они освещали её. Поэтому отвечает текст: несмотря на это, здесь имеется особая похвала этим двум — в двух отношениях.

Во-первых, они действительно являются «семью и семью», то есть без сомнения представляют собой две полные семёрки, так что каждая из них соответствует всем семи.

Во-вторых, причина того, что они являются «семью и семью», состоит в том, что они соединены и желают продолжить влияние: верхняя часть стремится умножить в них изобилие, а нижняя часть — излить из них влияние в Малхут. Именно это означает слово «изливающиеся».

И когда начало и конец раскрываются, чтобы принимать и передавать, изобилие в Малхут умножается до меры, которую невозможно ограничить. И тогда эти светильники, которые передают и освещают, изливают в неё свет, который невозможно измерить человеческим разумом.

Поэтому сказано: «для светильников, которые над её головой». Благодаря тому, что они являются светильниками, освещающими над её головой, она сама начинает светить. Именно это означает: «они — светильники, которые светят над головой той Меноры».

И это приносит большую пользу нижней Меноре, то есть Малхут, расположенной ниже них, чтобы она светила. Поскольку верхняя часть светит ей семью — по числу её светильников, — а также семь, которые из Йесода тянутся к ней, она получает огромное освещение. Поэтому сказано: «И эта Менора светит благодаря их силе», то есть благодаря тому, что они являются «семью» и «изливающимися», как мы объяснили.

«Чтобы подняться вверх» — здесь возникает вопрос. Согласно тому, что мы объясняли выше, выражение «для светильников, которые над её головой» означает Бину, и тогда стих полностью соответствует стихам «Песни песней», то есть подъёму Малхут к Бине. Но согласно нынешнему объяснению «светильники над её головой» находятся ниже неё. Тогда каким образом этот стих соответствует образу «Песни песней»?

Поэтому объясняется, что всё содержание стиха «и семь её светильников над ней», то есть от Бины до Йесода, указывает на три аспекта:

первый — Бина, «семь»;

второй — Йесод, также «семь»;

третий — «светильники», то есть непосредственно средние сфирот.

Цель этого — показать, что благодаря их свечению Малхут поднимается вверх. Однако её подъём происходит не сразу, а «от ступени к ступени»: сначала она соединяется с «семью», то есть с Йесодом, затем со своими светильниками, то есть с пятью сфирот, и затем с «семью», то есть с Биной.

Именно это означает: «от ступени к ступени и от венца к венцу». Речь идёт о трёх венцах, каждый из которых называется «семью»:

первый — Йесод;

второй — Тиферет, простирающийся от Бины до Йесода, то есть семь её светильников над ней;

третий — Бина.

Она называется Менорой, имеющей семь светильников, которые светят. И она поднимается от семи к семи, пока вся не становится золотой посредством Бины, то есть пока не становится «невестой под хупой», как мы объясняли в начале стиха.

Именно это означает: «всё соединяется наверху» — намёк на Невесту, о которой Писание говорило ранее. Или можно понимать это так: «всё соединяется наверху» — Малхут с Йесодом, оба с Тиферет, а все трое — с Биной.

И тайна этого — *«Песнь песней, которая принадлежит Соломону»*: «Песнь песней» соединяется, оба — с «Ашер», а трое — с «Шломо», как было объяснено.

Пункт 6

«Песнь песней» устами Илиш была произнесена с высшего дозволения; это песнь восхваления, которой восхваляют Царя, чьим является мир, поскольку Он — место совершенной радости, где нет ни гнева, ни суда. Ведь будущий мир весь является радостью, и Он радуется всё. Поэтому Он посылает радость и веселье всем ступеням. Подобно тому как необходимо пробуждение радости, чтобы пробудить от этого мира движение вверх, так необходимо пробудить радость и веселье из мира Луны по направлению к высшему миру. Поэтому миры существуют по одному образцу, и пробуждение поднимается только снизу вверх.

«Песнь — тетерף» — Пункт, начертанный выгравированными буквами Святого Имени; содрогаются все миры, трепещут все отверстия Великой Бездны, пока это распространение духа не входит к первым вратам, на стороне тех, кто является Владыками очей, при пятистах ключах дворцов. И это — в начертании Святого Имени из двенадцати букв, над которым пролетают девятнадцать пламенных станов, пылающих огнём. (Зоар, Пункт 6.)

«Высшее дозволение» означает, что ему было дано разрешение свыше прийти в собрание рабби Шимона, чтобы раскрыть сокрытые тайны, которые должны открыться среди праведников в высшем собрании.

«Песнь восхваления, которой восхваляют» и т. д. Смысл написанного таков: это песнь восхваления, которую поют как князя; *«князя, надзирающего»*, — *«которая принадлежит Соломону»*, то есть Царю, чьим является мир, тому, кому принадлежит мир. Это Бина, называемая Царём, а мир — это Тиферет, который принадлежит Ей. Таким образом, Царь — Бина, а мир — Тиферет. Причина же, по которой Бина обозначена в этом стихе именем Соломона, заключается в том, что эту песнь поёт Малхут, как будет объяснено, и делает это для соединения с миром, который является её супругом. А это соединение осуществляется посредством Бины. Поэтому песнь обращена к Бине — по причине того, что мир принадлежит Ей.

«Поскольку Он — место...» Возникает вопрос: если следовать тому, что рабби Шимон объяснил выше, — что песнь поют Малхут, чтобы посредством неё подняться к единению через ступени, упомянутые в предыдущих толкованиях, — это понятно: Малхут нуждается в восхвалении, чтобы подняться вверх, как мы объяснили. Но согласно этому толкованию, где эта песнь обращена к Бине, непонятно: зачем этой ступени нужны песнь и восхваление? На это он отвечает: причина в том, что это место, которому необходима радость, и посредством него пробуждается радость для нисхождения изобилия, как далее объясняется. Причина же необходимости радости состоит в том, что там нет ни гнева, ни суда.

Когда говорится «гнев и суд», имеется в виду не сильный гнев, являющийся строгим судом, и не «суд», являющийся смягчённым судом.

«Ибо будущий мир...» Возникает вопрос: как утверждать, что в Бине нет другого суда, если сильный суд Гвуры исходит от неё, как мы объясняли в *Пардес Римоним*, в разделе о порядке эманации? Следовательно, в ней должен быть суд. На это он доказывает, что в ней нет суда потому, что эта сфера называется «Будущий мир». А поскольку она — Будущий мир, в ней нет ни гнева, ни суда, подобно тому как в будущем мире нет ни гнева, ни ярости, ни суда, но всё там — милосердие, радость и веселье.

«И Он радуется всё» — то есть она называется Будущим миром потому, что приходит и изливает вниз. Именно это подразумевается словами «и Он радуется всё»: она посылает радость и изобилие веселья всем сфирот.

«И поэтому посылает...» Возникает вопрос: как может она посылать радость и веселье, если мы видим, что Гвура питается от неё, а она передаёт ей силы Гвурот и поэтому называется действующей Гвурот? На это приводится необходимое доказательство. Если бы её основным

излиянием был суд, то семь дней строения, которые все питаются от неё, должны были бы быть судом. Но мы видим, что большинство из них относится к Хесед и милосердию. Более того, даже Гвур много раз действует посредством благого суда, который приносит радость. Следовательно, её основным излиянием необходимо признать милосердие и радость. Именно это означает: «и поэтому посылает» — поскольку в её основе находится радость, она передаёт радость всем сфирот. Что же касается вопроса, как суды пробуждаются от неё, несмотря на то что она — милосердие, это уже объяснено в *Пардес Римоним*, в разделе о сущности и управлении.

«Как необходимо пробуждение...» Возникает ещё один вопрос: если, согласно его словам, она сама является радостью и весельем, зачем ей песнь? Ведь она сама по себе радостна. Если бы она была свойством суда, тогда мы радовали бы её посредством песни, чтобы смягчить её суды. Но теперь, когда ты говоришь, что она сама является радостью и радует остальные сфирот, зачем ей нужны песнь и восхваление? На это он отвечает: «подобно тому как необходимо пробуждение...» Цель этого пробуждения — польза для нижних. Так же и необходимость пробуждения от Малхут к Бине существует ради самой Малхут и ради нас. Таков смысл его слов.

«Подобно тому как необходимо пробуждение...» — посредством левитов для Малхут. Дело в том, что радость Малхут не такова, как радость Бины, хотя обе они называются радостью. Поэтому при движении снизу вверх достаточно одного пробуждения радости — для того, чтобы пробудить её, а она уже пробудила бы две радости наверху. Именно это означает: «пробуждение одной радости, чтобы пробудить». Мы поём и радуем, чтобы пробудить Малхут, дабы она воспела и восхвалила наверху. Это и есть сказанное: пробудить радость и веселье, удвоенные в Бине по сравнению с Малхут, как сказано: *«Боже, не молчи... дабы славу Твою воспел»* и т. д.

«И поэтому миры...» Мы не способны пробудить Бину непосредственно, хотя сказано: *«И служение левита — ему»*; то есть Бине, — но только через промежуточную Малхут, которая соединяет. Мы пробуждаем её, а она пробуждает Бину; но она не пробуждает Бину, если мы не пробудим её снизу. Поэтому пробуждение Бины связывается с левитами, как сказано: *«И служение левита — ему»*. Именно это означает: «и пробуждение не поднимается...»

«Песнь тетер¹» и т. д. Смысл состоит в том, что тайна Святого Имени распространяется в управлении нижним миром. Это тайна Божественности, которая облачается в мире Асия, от входа во дворец Ливнат ха-Сапир и ниже, и покоряет клипот. Она поставлена над всякой песнью и всяким восхвалением — над песнопениями, которые исходят из уст всех нижних, от входа во дворец Ливнат ха-Сапир, ибо каждое создание возносит песнь своему Творцу. Песнь и восхваление, поднимающиеся в тайне *Пэрэк Шира*, пробуждают наверху продолжение их пищи и пропитания. Эта песнь и хвала поднимаются от ступени к ступени до входа во дворец Ливнат ха-Сапир, согласно тому, что объяснено в Зоаре, в разделе *Бемидбар*: это наши песнопения в молитве, а также в разделе *Пекудей*. От входа во дворец Ливнат ха-Сапир и выше всё связывается в тайне благословений Криат Шма и т. д., как объяснено там и как я подробно изложил в разделе *Тфила ле-Моше*.

Эта песнь включается в тысячу пять песен, как сказано: *«И говорил о деревьях... и было песней его тысяча и пять»*. Эта песнь — *Шир ха-Ширим*, «Песнь песней». Смысл в том, что это песнь, включающая все песни: все песни, которых тысяча пять, связываются и соединяются, образуя из себя центральную точку, включающую их все. Это и есть песнь тысячи шести, то есть тетер¹.

Эти буквы, хотя и являются намёком на указанное число, имеют также другие намёки. Это Пункт в выгравированных буквах Святого Имени. Иными словами, Имя из четырёх букв — Йуд-Хе-Вав-Хе — представляет собой тайну простой, святой и чистой Божественности, распространяющейся во всех мирах. Таковы и буквы тетер¹: две буквы Тав соответствуют двум буквам Хе, Реш — «начало мудрости», а Йуд — непосредственно. Это Пункт в выграви-

рованных буквах, поскольку из них складываются буквы великого и святого Имени, великого и святого ангела, сущность которого выражена двенадцатью святыми буквами, соответствующими двенадцати источникам сокрытой Кетер. Он — князь, поставленный над песнью, восхвалением и восходящей радостью.

В *Тикуним* объясняется, что его тайна исходит от Алеф, являющейся «чудом» и относящейся к Кетер; имя его возвышенно и страшно. Это двенадцать имён из двенадцати букв, поставленных над двенадцатью источниками Кетер. Они являются тайной распространения Престола Славы во всех мирах.

Мастера практической Каббалы объясняли, что у этого ангела тысяча голов, в каждой голове — тысяча уст, в каждом усте — тысяча языков, и каждым языком он поёт и восхваляет Творца великолепной песнью. Поэтому его имя запечатлено как Керон, указывая на то, что он — князь над песнопением. Он называется Йоахцхирр^н, и в нём двенадцать букв.

-арбБуквы Йо"А"А являются тайной наполнения Имени из четырёх букв следующим зом: Йуд, Хе-Алеф, Хе-Алеф — их наполнения дают две Алеф, Вав в своём наполнении — ещё Вав. В совокупности получается Йо"А"А, то есть Хай, восемнадцать. Обладатели намёков дали этому Пункт: Вав-Алеф, указывающий на несомненность Имени, его существование и управление им миром. Это и есть тайна распространения Имени: само Имя ЙХВХ, а при рас-тевтоопротранении его букв они распространяются в буквах Йо"А"А. Далее приводится ствующий намёк и порядок букв самого Имени.

Как уже известно, Имя из четырёх букв связано с Вав. А буквы Хацхидден дают в сумме тысячу шестьсот. Таким образом, тысяча шестьсот и ещё сто образуют указанное число; сто — центральная точка песни, обладающая ста основаниями, как сказано о столпах и основаниях. Это Малхут, включённая во все песни и заключающая в себе десять, умноженное на десять. Поэтому сама песнь — только тысяча шесть, и это тайна распространения Божественности, то есть Имени ЙХВХ, к нижним.

Даже внешние силы испытывают перед ней страх и трепет, и все они содрогаются перед Божественностью и перед её святым Именем, которое распространяется. Именно это означает: «Пункт в выгравированных буквах Святого Имени», то есть ЙХВХ, как мы объяснили, — Божественность, распространяющаяся в нижних.

«Содогаются все миры, трепещут все отверстия Великой Бездны» — то есть обители внешних сил, которые все трепещут перед Его Божественностью. Это тайна Божественности, распространяющейся в нижних от входа во дворец Ливнат ха-Сапир и ниже; всё существующее от этого входа и ниже. Это и есть тайна Йо"А"А — распространение Имени, как мы объяснили, — облачающаяся в Имя Циц, которое принадлежит Аарону. Поэтому возникает Имя Йо"А"А-Хац"Ц-Бирон.

В *Тикуним* объяснено по его буквам: здесь АХ, здесь ЦИЦ, здесь АВИР, здесь РОН. В этих четырёх сочетаниях букв заключены намёки. АХ — тайна того, что он является братом своим братьям: двенадцать источников находятся в Йесоде от Кетер и двенадцать источников — в Тиферет. Здесь ЦИЦ — тайна «Свято для ЙХВХ», выгравированного на Цице на челе, чтобы показать двенадцать источников Кетер, находящихся над мозгом. В Талмуде объяснено отношение Имени ЙХВХ к слову «свято»: это тайна Кетер, называемой ЙХВХ, над Хохмой, которая называется «святостью», как известно.

Это связано с челом, то есть с силами суда, исходящими от Бины. Ведь Кетер находится над престолом огненных искр, чтобы подчинить их. В этом состоит его сила — покорять силы суда и клипот.

РОН означает, что он и его товарищи, которых двенадцать, как объясняется в *Тикуним*, являются князьями над песнопением. Это Имя называется золотым Цицем, венцом святости, который искупает дерзость лица. Он действительно устраняет дерзость и суд со всех ликов, поскольку представляет собой тайну источников Кетер.

-риМастера практической Каббалы объясняли, что, когда это Имя — Йо"А"А-Хац"Ц-ылф"он — слышат высшие ангелы, они трепещут, содрогаются и приходят в смятение; скалы шат его и раскалываются. Расколовшиеся скалы — это внешние силы, «камни преткновения и скала соблазна». Ангелы, поставленные над управлением миром, все приходят в страх, содрогаются, шумят и трепещут перед ним. Это тайна святой и чистой Божественности, распространяющейся к нижним, облачающейся в престол, ангела и офан, ниже входа во дворец Ливнат ха-Сапир, как мы объяснили.

Это и есть: *«содрогаются все миры, трепещут все отверстия Великой Бездны»*. Это пространство святого и чистого Божественного духа во всех мирах.

Когда приходит время удаления песни и радости из нижних миров для соединения тайны Асия с Йецира, все ступени Божественности входят и связываются одна с другой до входа во дворец Ливнат ха-Сапир, где находится ангел Тахриэль. Под его властью находятся многие ангелы, поставленные над этим входом; они называются Владыками очей, как объясняется в Зоаре, в разделе *Пекудей*, в трактате о дворцах.

Что означает сказанное: «пока это распространение духа не входит»? Это означает песнопения, песнь, восхваление и суд [и манн], когда святая Божественность, облачённая в этого ангела, разрушает материальность всех внешних сил, становящихся преградой между мирами Асия, как известно. Это и есть: *«содрогаются все миры, трепещут все отверстия Великой Бездны»*. Всё это поднимается и удаляется, собирая части песни, находящиеся во рту всех существ мира Асия. Это тайна песнопений молитвы вплоть до *Иштабах*, когда в благословении *Йоцер* она входит во вход дворца Ливнат ха-Сапир.

Поэтому сказано: «пока это распространение духа не входит к первым вратам, на стороне тех Владык очей», то есть к Тахриэлю, который называется так, как объяснено там в Зоаре.

«При пятистах ключах...» Это означает, что указанное распространение духа — тайна Йо"А"А, облачённая в одеяние, называемое Йо"А"А-Хац"Ц-Бирр"он, — входит через вход дворца Ливнат ха-Сапир и поднимается до дворца Любви. Это пять дворцов: Ливнат ха-Сапир, Эцем ха-Шамаим, Нога, Зехут и Ахава. Подъём происходит посредством пятисот ключей дворцов, представляющих соединение этих дворцов друг с другом в тайне песни и Рон: Ливнат ха-Сапир — с Эцем ха-Шамаим, Эцем ха-Шамаим — с Нога, Нога — с Зехут, а все четыре — с дворцом Любви, как объяснено в разделе *Пекудей* и в *Тфила ле-Моше*.

Сила, благодаря которой он открывает дворцы, соответствует выгравированному Святому Имени из двенадцати букв — Йо"А"А-Хац"Ц-Бирон, содержащему двенадцать букв, — поскольку он питается от двенадцати источников милосердия, находящихся в Кетер, как объяснено в *Тикуним*. Это тайна Имени из двенадцати букв: ЙХРХ, ЙХРХ, ЙХРХ — «Царь, Царь, будет царствовать», как объясняется в *Тикуним*. Это и есть тайна слова Ахава — «любовь», числовое значение которого равно тринадцати, и в нём заключено Имя ЙХРХ, как объяснено в Зоаре, в разделе *Трума*, о чём я подробно писал в *Саба* в толковании.

«Над которым пролетают девятнадцать станов» — это тайна Хай, восемнадцати, и объединяющей силы. Это соответствует буквам Вав-Алеф и общему Имени. И это тайна восемнадцати тысяч миров, относящихся к станам Шхины, о которых мы объясняли в *Пиркей Меркава*.

И тот, кто является «Владыкой глаз» (מַלְאָכִי עֵינַי), собирает огненные угли, огненные части, и входит в тот чертог, который называется Чертогом Зевул (זְבוּל חֵן). Там все восхваления приводятся в порядок, чтобы подняться ввысь. Об этом сказано: «Построил я, построил дом — Зевул для Тебя» (Млахим I, 8:13). Это тот чертог, в котором находятся тысяча восемьсот шестнадцать ступеней, поднимающихся посредством восхвалений и славословий. И среди всех них существует одна внутренняя ступень, превосходящая все остальные; там выясняется любовь этого славословия, то есть выяснение нижней точки. И когда она выясняется среди всех остальных, она поднимается ввысь посредством песни и называется «Песнь песней» (שִׁיר

הַשִּׁירִים), поднимаясь над всеми теми восхвалениями и будучи выделенной из всех них. (*Зоар, здесь.*)

А выражение «Владыка глаз» рабби Шимон объяснил в Зоаре, в разделе «Пкудей»: обладателями глаз, то есть ангелами, назначенными для надзора, являются именно Тахариэль (טַהַרְיֵאל), о котором я уже объяснял, что он находится в Чертоге Сапфирового сияния, и -юлкѳумииэль (הַיּוֹלְכֵי אֵשׁ), находящийся под ним, а также ещё четыре ангельские силы. В них чены многие другие сонмы, находящиеся в Чертоге Заслуги. Он называется «Владыкой глаз», и от него происходят все обладатели глаз, существующие в мироздании.

Он объясняет, что Чертог Заслуги связывает с самим собой все остальные чертоги, чтобы все они были включены друг в друга и вместе вошли в тайну сияния, как мы уже объясняли. Поэтому сказано: *«Собирает огненные угли, огненные части»*. Это означает связь и единение отдельных чертогов и сонмов ангелов, находящихся в нижних чертогах, и особенно в Чертоге Заслуги. Все четыре чертога включаются в Чертог Любви посредством единения. А Любовь связывает их вместе, и они становятся воистину «одной Любовью» — אֶחָד אֶחָד. Оттуда они вместе поднимаются в Чертог Желания, где находится тайна Зевула. Там Михаэль (מִיכָאֵל), великий князь, стоит, чтобы принести перед своим Владыкой единение и любовь милосердия, шин».-וְכַךְ как объяснено в трактате Хагига, в главе «Эйн

Если внимательно рассмотреть это место, можно обнаружить, что Зевул соответствует Тиферет, то есть Чертогу Желания, как было объяснено. Там все восхваления приводятся в порядок посредством тайны Михаэля (מִיכָאֵל), который устраивает и связывает тайну всех чертогов, так что все они соединяются вместе посредством Любви с Чертогом Желания. В этом заключается тайна слов: *«Построил я, построил дом — Зевул для Тебя»*. Там находится тайна Небесного Храма и жертвенника, а Михаэль, великий священник, стоит и приносит жертву. Его жертва — это совокупность всей песни и всего восхваления, соединённых вместе посредством Любви, которая устраивает там части всех чертогов в связи и единении, чтобы войти в Чертог Святого святых.

В Чертоге Желания находится тайна חֲמֵשׁ וְרֶגֶל, то есть ЙАВА"А, то есть АВА"Я, как мы объясняли выше. В этом заключается тайна слов: *«И была песнь его пять и тысяча»* (Млахим I, 5:12), как мы уже объясняли. Однако из всей совокупности «пяти и тысячи» образуется срединная точка, которая поднимается в Чертог Святого святых. Её тайна состоит в том, что Малхут — это חֲמֵשׁ, а её наполнение здесь соответствует «пяти и тысяче». Однако это относится к её внешнему аспекту — соответственно дворам, палатам, Чертогу и всем этим ступеням.

Но внутри всех этих ступеней существует срединная точка — Йуд חֲמֵשׁ внутри חֲמֵשׁ, — то есть точка, которая включает всё. О ней сказано: *«Все песни — святы, а Песнь песней — Святая святых»*. Именно поэтому эта точка поднимается в Чертог Святого святых, к единению, как мы объясняли в «Авдей динокей», в стихе: *«И будет в тот день: выйдут живые воды из Иерусалима»* (Зхария 14:8), а также как объясняли в «Сефер Пардес Римоним» (סֵפֶר פָּרְדֵּס רִמּוֹנִים), в разделе, посвящённом тайне сущностей.

Это и есть тайна молитвы стоя, как объясняется в Зоаре, в разделе «Пкудей»: во время молитвы стоя всё входит в своей совокупности посредством этой точки, которая сама включена во всё, — в Чертог Святого святых.

Именно это означает сказанное: *«А внутри всех них есть одна ступень»*. Это тайна песни и восхваления, поднимающихся из того всеохватывающего аспекта, который включает в себя всё духовное мироздание, связь связей и все чертоги. Такова тайна восхваления, поднимающегося от Малхут к вышнему, о котором мы говорили: все нижние аспекты пробуждают её единение и её связь вверху, а она пробуждает единение и связь по отношению к Высшему миру, как мы уже объясняли выше.

Написано: *«И когда строился дом, он был построен из цельного камня, уже подготовленного; и ни молотка, ни топора, никакого железного орудия не было слышно в*

доме, когда он строился» (3 Царств 6:7). «И когда строился дом» — когда мужское и женское начала соединяются вместе, тогда цельный камень становится завершённым так, как это необходимо. Но он не становится завершённым до тех пор, пока не происходит «масса́» — распи́л, которым Святой, благословен Он, отделяет его, исправляет и украшает его, а затем приводит его к Адаму. И тогда он строится и становится полностью завершённым. И когда они соединяются друг с другом, все прочие духи и все злые виды удаляются оттуда и не приближаются к Храму. Об этом сказано: *«И ни молотка, ни топора, никакого железного орудия не было слышно в доме, когда он строился»*, ибо все они вошли в женское начало Великой Бездны.

«И когда строился дом» — это следует понимать в связи с объяснением слов «Аишер — Шломо», как далее будет разъяснено: когда мужское и женское начала соединяются вместе. Дело в том, что слово «строение» применительно к женскому началу обозначает рождение сыновей, как сказано: *«И я также буду построена от неё»* (Берешит 30:3). А на высших уровнях понятие сыновей возникает после полного соединения. Само же соединение возможно только после достижения женским началом необходимой для него полноты. Поэтому слова «и когда строился дом» означают состояние Малхут, когда она была «построена», то есть когда мужское и женское начала соединяются вместе. Писание сообщает нам, что это возможно только после её завершения. Именно поэтому сказано: «цельный камень стал завершённым так, как необходимо». В этом состоянии завершённости содержится множество различных аспектов, как будет объяснено. Поэтому и сказано: «стала завершённой так, как необходимо», поскольку её потребности многочисленны и её состояния различны.

Однако из этого предварительного положения возникает трудность: казалось бы, вообще не должно существовать никакого соединения в другие времена, поскольку Малхут тогда ещё не обладала полнотой. Но это было бы неправильно, ведь во времена праотцев она ещё не была завершена, и тем не менее происходили соединения. Даже в пустыне она не была завершена вплоть до вступления Израиля в Землю и строительства Храма. Следовательно, невозможно сказать, что в те времена соединения вообще не существовало.

Поэтому следует сказать, что соединение действительно существовало, но иногда оно было неполным. Однако выражение Писания относится именно к полному соединению. Вот смысл слов: «когда мужское и женское начала вместе соединяются». Эти слова определяют совершенное соединение, при котором оба начала нуждаются друг в друге и находятся в равном соответствии друг другу.

Поэтому здесь не сказано: «когда мужское начало соединяется с женским», а сказано: «мужское и женское — вместе». Это указывает на состояние, в котором женское начало достойно того, чтобы мужское начало пришло к нему, а не на то, что мужское начало должно спуститься вниз к нему. Последнее было бы неподобающим, поскольку указывало бы на отсутствие в нём необходимой силы для соединения. И также не имеется в виду, что оно само должно подняться вверх ради соединения. Речь идёт именно о мужском и женском началах, находящихся вместе, в равном соответствии друг другу. Это не соединение, в котором сохраняется разделение, подобно состоянию «спина к спине», о котором далее будет сказано, а состояние «вместе соединяются». Такое совершенное соединение возникает только после описанной подготовки.

Соединение, существовавшее во времена праотцев и Израиля в пустыне, было соединением, но не этим совершенным соединением. Такое соединение возможно только в состоянии полной завершённости Малхут. Поэтому сказано: «цельный камень стал завершённым так, как необходимо». Эта завершённость достигается постепенно, ступень за ступенью, как далее объясняется в словах «подготовленный к строительству». Ступеней здесь пять:

первая — **Несира́** (נִסְרָא), отделение посредством «распила»;

вторая — **Тикун** (תִּקּוּן), исправление и устройство;

третья — **Кишут** (קִישׁוּט), украшение;

четвёртая — **Айти** (אִיתִי), приведение её к Адаму;

пятая — **Нивне** (נִבְנֶה/נִבְנָה), строительство и достижение полной завершённости.

Теперь кратко разберём их одну за другой.

Первая — **Несира**. Наши мудрецы связали этот процесс с Адамом и Хавой и сказали, что они были созданы как «два лика» — **דו פרצופין**. То есть они были созданы одновременно: два тела, соединённых друг с другом. Отделение одного от другого называется «несира», подобно тому как распиливают две доски, первоначально скреплённые вместе: они были одним целым, а затем распилом разделяются друг от друга. На уровне Ацилута это относится к совместному состоянию Тиферет и Малхут. Вопрос о состоянии «спина к спине» будет, с Б-жьей помощью, объяснён далее.

Такое их соединение не является истинным соединением, поскольку это соединение одновременно называется разделением одного от другого. Ведь таким способом невозможно пребывать в соединении постоянно: сначала они должны быть отделены друг от друга, а затем соединены лицом к лицу. Само отделение их от первоначального состояния называется Несира. Об этом состоянии я подробно писал в **Сефер Пардес Римоним** (ספ"ר), в разделе, посвящённом уменьшению Малхут.

Доказательством того, что это ещё не состояние истинного соединения, служит само его название: **נְסִירָה** — Несира. Это слово связано с образом разделения, а не окончательного соединения. И, разумеется, это не истинное соединение, поскольку такое состояние хуже по нескольким причинам. Во-первых, Малхут в нём подобна «бедной и нищей двери» — **דלת דלה ועניה**. Во-вторых, она преобладает, и там, где мужское начало должно усиливаться и изливать воздействие, женское начало преобладает над мужским посредством судов, вследствие чего изобилие, напротив, удаляется. Поэтому необходимы отделение и различие, а затем — соединение лицом к лицу, как будет объяснено далее.

Вторая — **Атикен / Тикун** (תִּקּוּן). Это тайна слов: «*И устроил Господь Бог ребро*» (Берешит 2:22). Предыдущее состояние, тайна «двух ликов», то есть **דו פרצופין**, само по себе ещё не является совершенным состоянием Малхут. Это бедное состояние, в котором отсутствуют строение и разветвлённая структура. Ведь высшие органы в высших мерах называются «исправлениями» — тикуним, как объясняется в Ид्रे в связи с исправлениями Арих Анпина и также исправлениями Зеир Анпина.

Сущность этих исправлений состоит в разветвлении самих мер внутри сферы. Благодаря тому, что Малхут входит в состояние этих ветвей, она становится обладательницей органов и ветвей. Тогда она уже не является бедной и нищей, поскольку обогащается множеством своих органов и исправлений этих органов.

Третья — **Кишут** (קִישׁוּט), украшение. Украшения представляют собой дополнительный аспект по отношению к упомянутым исправлениям. «Ребро» представляет собой аспект буквы -орЙуд — ך, о которой сказано, что она была «хвостом»; это Йуд, тонкая сущность которой исходит от Хохмы. Но и тогда она продолжает увеличиваться посредством своих органов, распространяется вправо и влево и пребывает в тайне Далет — ד, то есть в состоянии **דו פרצופין**.

После Несиры из состояния **דו פרצופין** происходит исправление органов: они разветвляются, выпрямляются и устраиваются надлежащим образом. Это тайна плетения её волос, о котором говорили наши мудрецы, а также исправления её органов согласно их прямоте, форме и строению. После этого появляются дополнительные вещи, называемые украшениями: одежды, золотые и серебряные украшения и тому подобное. Это дополнительные светила, которые украшают её органы и покрывают их.

Четвёртая — **Айти лэгави дэ-Адам** — «привёл её к Адаму» (אִיתִי לָהּ לְגַבִּי דָאָדָם). Все эти украшения и весь этот процесс совершаются в тайне Бины. Именно со стороны Бины относится к ней сказанное: «*И устроил Господь Бог ребро*» (Берешит 2:22). Поэтому далее

сказано: «Святой, благословен Он, распилил её». Для неё это означает удаление от Тиферет в состоянии их происхождения в Ацилуте.

Затем она поднимается со своего места, с места своего происхождения в Ацилуте, чтобы соединиться с Тиферет. Само её приближение и подъём — от состояния удалённости к состоянию соединения и связи — называется: «привёл её к Адаму», то есть к Тиферет.

Это происходит для неё посредством излияния изобилия от Хохмы, чтобы она стала для него женщиной. Всё это относится к состоянию, предшествующему их существованию в тайне уменьшения и её нисхождения вниз. Ведь то состояние не является сущностью Несиры: Несира — к добру, тогда как уменьшение — к худшему, да не случится.

Я уже подробно разбирал это в **Сефер Пардес Римоним**, в разделе, посвящённом уменьшению Малхут.

Однако почему сказано «привёл её к Адаму» — לְגַבִּי דְאָדָם, а не «привёл её к Адаму» — לְאָדָם? Потому что существует ещё одна степень близости, дополнительная ко всему этому, — тайна удержания Царя в ней, которую мы ещё объясним. Поэтому он не привёл её непосредственно к Адаму, а лишь «к Адаму», то есть к месту близости к нему. Это подобно тому, как невеста входит в дом жениха: они уже приближаются друг к другу, но всё ещё остаются некоторым образом удалёнными.

Пятая — **Нивнэ и аштелимат микола** — «тогда она строится и становится полностью завершённой». Смысл заключается в том, что для их связывания и соединения, являющегося тайной построения, существуют ещё шесть аспектов, как объяснено в Зоаре в разделе Вайце, Пункт 7. Поэтому сказано: «строится и становится полностью завершённой», чтобы включить в это множество аспектов, таких как объятие, поцелуй и тому подобное, как я подробно объяснял там.

Тайну «строения» мы уже объясняли: она отличается от выражения *«И устроил Господь Бог»*, то есть от буквального построения её тела и его исправлений. Но слово «строится» понимается в смысле стиха: *«И я также буду построена от неё»* (Берешит 30:3), то есть как строительство сыновей для женщины. Поэтому сказано: «и тогда строится» — тайна рождения сыновей посредством соединения мужского начала с ней — «и становится полностью завершённой». Тогда она достигает полного совершенства, в котором вообще не остаётся никакого недостатка.

Это и есть её «путешествия» — её движение от одного состояния к другому, пока она не достигает состояния полного совершенства. А слова «становится полностью завершённой» означают либо «во всех отношениях», либо «через все исправления», то есть во всех рассмотренных нами состояниях.

И когда они соединяются друг с другом, становится очевидно, что удаление внешних сил происходит только после завершения всех упомянутых состояний. Именно это уточняется словами «и когда они соединились». Это также следует из стиха: *«не было слышно никакого железного орудия в доме, когда он строился»* (3 Царств 6:7). Это относится к завершению строительства во всех отношениях, как сказано: «и когда строился дом», то есть к окончательному завершению строительства. Само слово «в его строительстве» несомненно указывает на завершение строительства.

Однако здесь возникает трудность: не дай Бог, чтобы внешние силы удерживались в ней в то время, когда она украшается. Если это так, то в чём заключаются её украшения, если внешние силы всё ещё удерживаются в ней?

Поэтому следует особенно внимательно рассмотреть выражение: «они удалились оттуда» — מִיָּנָה, а не «они удалились от неё» — מִיָּנָה.

Смысл этого объясняется тем, что в Зоаре говорится: женщина должна отсечь свои ногти, которые соответствуют десяти клипот, и удалить часть своих волос, которые соответствуют острым кончикам волос, удерживающимся внизу, во внешних силах. Это и есть тайна плетения

её волос. В мидраше слово «устроил» — «*בָּנָה*» — объясняется так, что распущенные волосы указывают на их удержание снаружи, в том, что может служить внешним силам. Плетение же указывает на собирание волос и соединение святости, но без передачи воздействия вниз.

Известно, что от волос, находящихся в чертогах, питаются даже семь планет, как объясняется в Зоаре, в разделе Пекудей. И несомненно, что в состоянии «спина к спине» она пребывает в судах. Во время же её Несиры и построения они отделяются. Но при этом они ещё не входят в женское начало Великой Бездны. Именно это означает выражение «они удалились отсюда» — отсюда, а не от неё: они уже были удалены от неё во время её исправлений, однако всё ещё существовали в собственном состоянии, в своём управлении и власти, только уже без получения питания сверху.

Но теперь, во время соединения, они удаляются отсюда окончательно. Как далее объясняется, они входят в Великую Бездну, где находится место их сокрытия в субботний день, как известно.

Смысл выражения «не было слышно в доме» заключается в том, что не было слышно их рева, подобно сказанному: «*львята рыкают о добыче*» (Псалмы 104:21). Это тайна их обвинения наверху, когда они требуют суда и тому подобного. Теперь же они действительно не слышны, поскольку уже отделены и более не приближаются.

Именно это означает сказанное: «они удалились отсюда и не приблизились». Прежде они находились на расстоянии, а теперь были удалены отсюда таким образом, что уже не могут приблизиться, как далее и завершается объяснение.

Когда был построен нижний Храм и святилище было устроено надлежащим образом, тогда раскрылся «Шир ха-Ширим», который должен был соединить одно святилище с другим. Когда Моше был в пустыне из-за грехов Израиля, соединение Моше со Шхиной происходило через аспект обратной стороны, и тогда мужское и женское начала соединялись вместе. Об этом сказано: «*И дом, когда строился он*» — «когда строился», то есть постепенно, понемногу.

Когда они перешли Иордан и Моше был собран, Святой, благословен Он, отделил её и устроил её в Скинии Шило, пока она не была завершена в «Доме миров» и не соединилась с Царём Шломо, то есть с Биной, и тогда миры стали лицом к лицу. Тогда исполнилось: «*Совершенный камень построен из переносов*» . «Из переносов» — потому что прежде она не находилась в одном постоянном месте: её извлекли из прежнего состояния и пересадили, и тогда она была построена надлежащим образом. И тогда все виды зла и все злые духи были удалены из мира и более совершенно не властвовали. Об этом сказано: «*И молот, и топор, и всякое железное орудие не были слышны в доме при построении его*» (Млахим I 6:7).

В тот час, когда всё было удалено из мира и женщина осталась с мужем лицом к лицу, тогда раскрылся «Шир ха-Ширим». И это — «*Песнь песней, которая принадлежит Шломо*» , без всякого смешения; «которая принадлежит Шломо» — лицом к лицу; «которая принадлежит Шломо» — потому что она была извлечена из прежнего места и пересажена в место, где весь мирный покой принадлежит ему.

Возрадовался рабби Шимон. Сказал ему Элиягу: «Рабби, произнеси свои слова, а я вслед за тобой, ибо через меня и через тебя это дело получит поддержку. И дозволение дано нам от Древнего всех древних, от Кетер, чтобы раскрыть эти тайны — снизу и сверху. Ты — со стороны нижних, а я — со стороны высших. И, клянусь твоей жизнью, рабби, великое преимущество дано тебе: все твои слова будут записаны наверху, перед Аттиком Йомин, а мои слова не будут записаны наверху, но в этом мире они будут записаны твоей рукой. Твои слова будут записаны наверху, а мои слова будут записаны внизу. Счастливы вы, праведники, в этом мире, и счастливы вы в будущем мире».

Когда был построен нижний Храм, то есть материальный Храм, являющийся исправлениями Шхины, — именно это означает: «И святилище было устроено надлежащим образом», поскольку в него внесли Ковчег и в нём пребывала Шхина. Тогда песнь и хвала нижних начали подниматься к Шхине, а «Шир ха-Ширим» — от Шхины к Бине. Именно об этом сказано: «тогда раскрылся Шир ха-Ширим», ибо всё его содержание заключается в пробуждении, которое поднимается от нижних к Шхине, а от неё — к Бине, как мы объясняли выше в тайне ם"ר ן"ר.

Слова «который должен соединить одно святилище с другим» означают материальный Храм — с духовным Храмом, то есть со Шхиной; а Второй Храм, то есть Шхину, — с Первым Храмом, первой буквой ם"ר. Всё это относится к тайне восходящего «Шир ха-Ширим», как мы объясняли.

Когда Моше был в пустыне и т. д., существовали две причины отсутствия надлежащего единения, несмотря на то что Моше был величайшим из пророков.

Первая заключалась в том, что они находились в пустыне, являющейся тайной Змея, Серафа и Жажды, то есть тайной клипот. Их уничтожение и устранение прерывало бы, тем более, высшее единение. Именно это означает: «когда Моше был в пустыне».

Вторая состояла в том, что если бы Израиль удостоился, Моше вошёл бы в Землю, и весь мир был бы исправлен от проклятий, как объясняется в Зоаре в разделе «Берешит» и в «Янука». Но из-за их грехов — греха разведчиков, золотого тельца и тому подобного — он не вошёл в Землю, и Храм не был построен во дни Моше. Поэтому всю свою жизнь он переходил от шатра к шатру и от стоянки к стоянке.

Известно, что материальная вещь освящается только при двух условиях: первое — чтобы в ней было что-либо размещено, второе — чтобы она была предназначена для этого. Если же вещь содержит это, но не предназначена, или предназначена, но в ней ничего нет, она не становится святой.

Такова же тайна Скинии. В каждом месте, где устанавливали Скинию, сама земля Скинии не становилась окончательно освящённой, поскольку всё происходило временно, как на постоялом дворе, пока они не пришли в населённую Землю, где Шхина должна была пребывать в постоянном месте и надлежащим образом укорениться среди нижних. Поэтому во дни Моше Шхина не была завершена в своих исправлениях, и единение, нисходившее сверху, находилось в состоянии «спина к спине», но не буквально в том состоянии «спина к спине», которое существовало до Ацилута, поскольку такое состояние было бы совершенно неподобающим.

Однако происходило следующее: когда Израиль вышел из Египта и Шхина вышла вместе с ними — «Ты вывел виноградную лозу из Египта» (Теилим 80:9), — начал сиять йихуд קב"ל со Шхиной и привёл их к надлежащему состоянию «лицом к лицу».

Я уже подробно объяснял во многих местах, что тайна «лицом к лицу» состоит в пробуждении нижнего, которое поднимается вверх и украшает Шхину. Она собирает и принимает дела нижних и показывает наверху достойные деяния. Это тайна возвращённого света, поднимающегося снизу вверх, чтобы принять прямой свет, нисходящий сверху вниз. Эти два света соединяются и объединяются — в тайне единения, являющегося связью светов «лицом к лицу».

Когда же внизу она не исправлена надлежащим образом, её пробуждение вовсе не поднимается снизу вверх, и она обращена своей обратной стороной вверх, поскольку из-за недостатка деяний ей нечего показать мужскому началу. И всё же свет Тиферет прямо смотрит на неё, так что лицо Тиферет обращено к её обратной стороне.

Именно это означает: «соединение Моше» — то есть Тиферет — «происходило с ней через обратную сторону». Иными словами, Моше не должен был исправлять эту сторону, поскольку он является колесницей Тиферет, а со стороны Тиферет его лицо было обращено к Шхине. Израиль же должен был пробудить лицо Шхины к его мере, но они испортили это, как мы объясняли. Поэтому со стороны Моше, то есть Тиферет, взгляд был обращён лицом

к Шхине; но со стороны Израиля, из-за их грехов, как мы объясняли выше, она соединялась с ним через обратную сторону.

И Моше, благодаря своему великому уровню, действительно вызывал, чтобы Шхина вознеслась к нему в высшем аспекте, относящемся к тайне Даат. Поэтому он принуждал её подняться вверх, и мужское и женское начала соединялись вместе.

Но каким образом? Их состояние стало близким к прежнему состоянию **ד"ו פְּרָצוּפִין** — двухликой структуры. Однако теперь появилось дополнительное преимущество. В состоянии **ד"ו פְּרָצוּפִין** они находились «спина к спине», так что и Тиферет был обращён обратной стороной. Теперь же она была обращена обратной стороной, а он — лицом к ней со стороны Моше, как мы объяснили. Поэтому единение снова приблизилось к состоянию **ד"ו פְּרָצוּפִין**, пока Шхина не была исправлена своими украшениями и исправлениями, как мы объясняли выше.

Об этом сказано: «когда он строился — понемногу». Но как это происходило? Невозможно соединиться, если прежде не произойдёт отделение, поскольку её необходимо взять от человека, украсить и соединить с ним.

И как это произошло? «Они перешли Иордан». То есть при вхождении в Землю Израиля, воздух которой чист, началось её очищение от внешних сил — Змея, Серафа и Жажды. Именно это означает: «они перешли Иордан».

А отделение — это «Моше был собран». Начало возрастать лицо снизу вверх, и посредством смерти Моше она отделилась от прежнего единения. Это и означает «отделил её»: Святой, благословен Он, начал устанавливать для неё место, хотя она ещё не была установлена в своём истинном предназначенном месте — на горе Мория.

Поэтому сказано: «устроил её в Скинии Шило». Это был ещё не Храм, а Скиния; и это уже не была временная стоянка вне Земли, но некоторое постоянство в Земле Израиля. Истинное завершение произошло в «Доме миров», и там всё соединилось воедино: её лицо поднялось до Бины, а оттуда к ней нисходил свет.

Именно это означает: «и соединилась с царём Шломо» — с Биной, «которой принадлежит мир», как мы объясняли выше. Поэтому Писание говорит: *«которая принадлежит Шломо»*. Тогда миры пребывали в совершенном состоянии «лицом к лицу», как мы объяснили.

Тогда — «совершенный камень», после того как она была завершена в «Доме миров». Но как она была завершена? «Из переносов построена», как далее объясняется: «из переносов», а не в одном месте.

Смысл слов «она не находилась в одном месте» состоит в том, что во дни Моше она не осталась в прежнем состоянии, просто получив поверх него дополнительные исправления. Если бы дело обстояло так, Моше вошёл бы в Землю. Но Моше умер, и вследствие этого она опустилась и была отделена от прежнего состояния. Это и означает: «была извлечена». Затем она исправлялась понемногу — это и есть «пересажена», — а затем уже вошла в состояние единения.

И всё же в будущем Моше ещё удостоится её в состоянии «лицом к лицу», в тайне окончательного избавления, и мир будет полностью исправлен. Поэтому в Тикуним объясняется, что она всё ещё является «невестой Моше», поскольку никогда не соединилась с ним полностью, ибо прежде пребывала в состоянии «спина к спине». Поэтому в данном отношении это единение было ещё более высоким, чем прежнее состояние.

Вот что означает: «и тогда она была построена надлежащим образом». Однако она всё ещё не была завершена совершенно, во всех отношениях, вплоть до будущего, как мы объяснили.

Во дни Моше слышались удары молота и топора — через бедствия, огонь, змей, серафов и тому подобное. В дни же Шломо было иначе: *«каждый сидел под своей виноградной лозой»*

— действительно пребывая в тени высшей виноградной лозы и высшей смоковницы, как мы объясняли.

Всё это зависит от того, происходит ли соединение через «обратную сторону» или через «лицо». Если она соединяется лицом к лицу, когда внизу имеются достойные деяния, внешние силы не имеют власти. Если же она соединяется через обратную сторону, когда внизу нет достойных деяний, тогда они подобны львам, рыкающим в поисках добычи, поскольку изобилие нисходит к недостойным и к внешним силам, подобным им, которые держатся за обратные стороны, как объяснено в Зоаре на стих *«И было после этих событий»* и во многих других местах.

Слова «все виды зла и все злые духи» могут повторяться потому, что речь идёт о двух аспектах:

первый — тонкие силы, такие как десять клипот;

второй — семь чертогов, как мы объясняли в «Перец Римоним», в разделе «Шаар ха-Тмурот», относительно того, что они являются видами зла и злыми духами.

Когда говорится: «они были удалены из мира», это не означает их окончательного уничтожения и упразднения, как произойдёт в будущем, когда сказано: *«Поглотит смерть навеки»* (Йешаягу 25:8). Здесь имеется в виду лишь то, что они более совершенно не властвовали. Само их существование ещё не было уничтожено. Это и означает сказанное выше: они вошли в Нукву Великой Бездны.

А когда они будут уничтожены совершенно? Когда завершится единение посредством Моше в будущем, во время окончательного избавления, с Б-жьей помощью.

«Молот и топор» — это силы нечистоты. Самаэль и Лилит — «молоты», а «топор» — орудие, посредством которого они действуют. И всякое железное орудие — это их силы, распространяющиеся вниз, в нижний мир.

Когда всё было удалено из мира, тайна связи миров смогла соединить их — от нижнего аспекта, точки земли, и до высоты. Это означает, что воздух мира очистился от всех тех сил, как мы объясняли в «Перец Римоним». Когда эти силы распространяются в воздухе мира, они становятся преградами в пространстве, отделяющими единение и «обрубающими насаждения», чтобы они не могли соединиться.

Теперь же они были удалены из мира, и священная нить связалась у входа в чертог Ливнат ха-Сапир, обращённого напротив материального Храма в Иерусалиме. Поэтому тайна пробуждения нижних поднялась подобно столбам дыма, связывая все миры снизу вверх, а высшая духовность нисходила сверху вниз до самой нижней точки.

И тогда «женщина осталась со своим мужем лицом к лицу», поскольку больше не было преграды, которая разделяла бы их, и не осталось зацепления, посредством которого творение могло бы ухватиться за неё. Тогда раскрылся «Шир ха-Ширим», то есть тайна שִׁיר הַתֵּהוֹם, как мы объясняли выше.

«Которая принадлежит Шломо, без всякого смешения» следует понимать одновременно в трёх отношениях.

Первое — в смысле исключения: «которая принадлежит Шломо, а не другому», поскольку внешние силы не ухватились за неё. В отличие от соединения через обратную сторону, при котором существует зацепление внешних сил. Поэтому сказано «без всякого смешения», причём слово «всякого» включает их полное удаление вплоть до того, как они вошли в Нукву Великой Бездны, как мы объяснили.

Второе — «которая принадлежит Шломо», поскольку её лицо обращено к Шломо, а лицо Шломо — к ней. Это и есть «лицом к лицу». Из этого следует, что стих «Шир ха-Ширим», который поднимается снизу вверх, — «к Шломо» — означает свет, нисходящий сверху вниз, то есть к Царю Бине, «которому принадлежит мир», — к Тиферет. Это возвращение света

сверху вниз. Кроме того, слово «Шломо» можно понимать как происходящее от «шалом»: он требует мира שָׁלוֹם и посылает ей искры света своего мира.

Третье — «она была извлечена и пересажена». Это означает «которая принадлежит Шломо» как указание на определённое место: прежде она находилась в другом месте. Когда она пребывала в состоянии $\text{דְּכַוִּיּוֹן פְּרָצוּפִין}$ через обратную сторону, там не было мира, как во дни Моше: Амалек, мор, горечь, огонь, сжигающие змеи и тому подобное. И после вхождения в Землю: Мидьян, Амалек, Сисра, военачальник Явина, Кушан-Ришатаим, а также голод, слушавшийся неоднократно; во дни Давида — мор.

Однако это место не следует называть тем местом, где Шломо соединяется, поскольку там присутствуют вражда и война; это сторона Дина и Гвур, и именно в её обратной стороне цепляются внешние силы.

Теперь же единение происходит иначе: «которая принадлежит Шломо» — она соединилась в месте, называемом «мир», то есть была извлечена из того места и состояния, которое не является миром, и посредством соответствующих ей исправлений пересажена в аспект, называемый «миром».

Сказано «весь мир принадлежит ему», а не просто «его мир», потому что Тиферет также называется тем, «которому принадлежит мир». Это малый мир — то есть Йесод; но его мир не столь велик, как Тиферет. Бина — Царь, и мир принадлежит Тиферет вместе с Йесодом, то есть это полный мир. Поэтому сказано: «весь мир принадлежит ему».

Слово «место» указывает на то, что для её единения существует там известное место: над Нецахом и Ходом, между Хеседом и Гвурой, двумя руками Царя. Там он пребывает и завершает все края, как известно. Я подробно объяснил это в «Переце Римоним», в разделе «Шаар ха-Махриим», с помощью Небес.

«И дозволение было дано нам от Древнего всех древних» — то есть от Кетер, который называется «Древним», как сказано: «*И Ветхий днями воссел*» (Даниэль 7:9). Причина в том, что он древнее всех эманаций: он предшествует всем им в существовании мира Ацилут, и в нём укоренены все эманации, находящиеся ниже него. На это указывает выражение «Древний всех».

Когда дозволение приходит с высокого места, раскрывается всё, что исходит от него и ниже. Смысл этого дозволения заключается в том, что им разрешается раскрывать тайны и выводить их наружу, хотя сказано: «*Овцы — одежда твоя*» (Мишлей 27:26).

Причину этого объясняют в Тикуним и в «Райя Мехемна»: это должно было стать помощью Шхине в её изгнании. Ибо Шхина получает великую помощь через занятие тайнами, поскольку её путь — соединиться со своим мужем и украшаться перед ним посредством занятия Торой. А когда занятие происходит на уровне тайн, её единение становится ещё более чудесным, поскольку тайна находится в Йесоде, то есть א' — «тайна», свет לְצַדִּיק זְרוּעַ , « ר"ז », несомненно являющийся светом, предназначенным праведнику.

Слова «снизу и сверху» указывают на тайну полного единения. Рабби Шимон бар Йохай направлял тайну раскрытия пробуждения, поднимающегося снизу вверх, а Элиягу — тайну света, нисходящего сверху вниз. Посредством их обоих единение завершается.

Поэтому они истолковывали этот «Шир ха-Ширим» именно для того, чтобы осуществить само единение в его тайне, лицом к лицу. Поэтому товарищи не говорили об этом, а слушали их слова. Именно это означает: «снизу и сверху».

Что касается слов «твои слова будут записаны», то тайны, которые раскрывал Элиягу, не были новыми открытиями в Торе. Это было то, что он уже прежде раскрывал праведникам в Эденском саду. Поэтому они не записывались наверху, поскольку, напротив, нисходили сверху вниз, и лишь после этого записывались.

Тайны же, которые раскрывал рабби Шимон, были тайной новых откровений его души в Торе. Поэтому было необходимо, чтобы они поднялись и предстали перед лицом Господина,

а его духовность обнаружилась наверху и была записана в книгу памяти перед Всевышним, чтобы вызвать единение, как мы объясняли в разделе «Берешит» на стихе «*Небеса поведают славу Б-га*» (Теилим 19:2) и далее.

Поэтому пробуждение должно было подняться до самого Кетера, чтобы пробудить оттуда прямой свет. Именно это означает: «И все твои слова будут записаны наверху перед Аттиком Йомин».

«Таким образом мои слова будут записаны твоей рукой» означает, что рабби Шимон получает здесь множество долей: одна — в самом существовании его слов; вторая — в том, что именно он является причиной раскрытия внизу также слов Элиягу; и ещё одна — в самом факте их записи его рукой.

«Счастливы...» — ибо их заслуга действует и наверху, и внизу: наверху — посредством света пробуждения, поднимающегося снизу вверх, а внизу — посредством нисходящего света, благодаря которому душа облекается в высшем и нижнем мирах.

Пункт 7

Рабби Шимон открыл и сказал: *«Песнь песней, которая принадлежит Соломону»*. Написано: *«Идущий идёт и плачет, неся меру семян; он приходит с радостью, неся свои снопы»*. Много раз Святой, благословен Он, увещевал Израиль возвратиться к Нему в раскаянии, идти прямым путём, чтобы Он возвышался посредством них. Ибо когда Израиль достоин, то, образно говоря, возвышение Святого, благословен Он, происходит вместе с ними — над всеми народами мира. Когда Израиль достоин и идёт прямым путём, Святой, благословен Он, возвышает их над всеми людьми мира, и все признают Его и восхваляют Его.

И не только они одни: даже высшие, пребывающие в высших мирах, все признают Его благодаря Израилю. И не только это: Сам Он возвышается в Своей славе именно благодаря Израилю. И не только это: даже сам Израиль возвышается в славе Святого, благословен Он, — вверху и внизу.

(Зоар, *זו"ר*)

Комментарий к Пункту 7

«Возвратить их к Нему в раскаянии» и т. д. Здесь имеется в виду разъяснить три условия совершенного раскаяния, посредством которых достигается достоинство, о котором далее будет сказано.

Первое из них — истинное раскаяние, то есть оставление греха и сожаление о совершённом прежде. Именно это выражено словами *«возвратить их в раскаянии»*.

Второе — раскаяние перед Святым, благословен Он, должно происходить вследствие отвращения к преступлениям, а не из-за страха наказания. Оно должно исходить из любви к Имени и из того, что человек испытывает отвращение к поступкам, отвратительным в глазах Того, Кто его создал. Поэтому сказано *«к Нему»*: имеется в виду, что человек возвращается в раскаянии к Святому, благословен Он. Ибо тот, кто возвращается лишь из страха наказания, действительно совершает раскаяние, однако это ещё не совершенное раскаяние, если он не возвращается из любви к Богу, поскольку испытывает отвращение к тому, что отверг Тот, Кто его создал.

Третье — человек должен стремиться к достоинству и доброму деянию сильнее, чем прежде он стремился к дурному поступку. Из этого становится видна его любовь к своему Творцу и его желание восполнить то, чего недоставало в его служении. Именно это выражено словами *«идти прямым путём»*. Он не должен удовлетворяться одним лишь оставлением зла, но должен также прилепиться к добру и к достойному деянию.

Когда эти три условия соединяются, человек достигает желанного достоинства, о котором сказано: *«чтобы Он возвышался посредством них»*.

Чтобы объяснить это, следует предварительно понять, что никакая высшая духовная сущность не может пребывать в нижнем мире, если у неё нет облачения и сосуда, в который она могла бы облечься. Именно поэтому существовал Ковчег для Скрижалей, которые были духовными. Так же и Шхина в этом мире не пребывает иначе, как внутри Израиля.

Смысл этого в том, что сам Израиль является для неё колесницей. Когда Израиль достоин, Шхина пребывает в нижних мирах, поскольку у неё есть престол и место пребывания, и тогда Шхина не удаляется. Об этом сказано: *«И пусть сделают Мне святилище, и Я буду обитать среди них»* — именно **среди них**, а не «в нём» (Шмот 25:8). Также сказано: *«Ибо Господь, Бог твой, ходит среди стана твоего»* (Дварим 23:15). И ещё сказано: *«Храм Господень — они»* (Ирмеягу 7:4), потому что Израиль является храмом Шхины.

Именно это имел в виду Йегошуа, когда сказал: *«И истребят наше имя с земли; что же Ты сделаешь ради Твоего великого Имени?»* (Йегошуа 7:9). Ведь имя Израиля является сосудом

для Его великого Имени; и если, не дай Бог, будет истреблено имя Израиля, то что будет с Его великим Именем? Существует множество мест, из которых разъясняется это основоположение.

Теперь, хотя Святой, благословен Он, по Своему существованию возвышен до предельной высоты, здесь речь идёт не о том, что Он Сам по Себе «поднимается», поскольку это известно всем. Речь идёт о проявлении Его величия перед другими творениями — высшими и нижними. А это не становится видимым иначе, как посредством престола и места пребывания Его Шхины в нижних мирах, как сказано: *«Тебе было показано, чтобы ты знал...»* (Дварим 4:35).

Поэтому основное значение возвышения Святого, благословен Он, состоит в том, что Израиль возвышается вместе с Ним. Именно это выражено словами *«чтобы Он возвышался посредством них»*: царь возвышается на своём престоле.

Ибо когда Израиль достоин, и Святой, благословен Он, совершает среди нас чудеса, люди узнают и понимают величие Царя мира вместе с Израилем. Поэтому сказано: *«Его возвышение — вместе с ними»*, то есть Израиль и Святой, благословен Он, возвышаются вместе.

Смысл этого заключается в следующем. Если Святой, благословен Он, произведёт огонь, который будет пылать и пожирать все народы, этим ещё не будет явлено Его величие. И даже если Он произведёт такое действие, при котором огонь не сожжёт ни мокрого, ни сухого, это также не покажет Его величия, поскольку всем известно, что существует Бог, обладающий силой, Творец и Создатель всего существующего.

Но когда Он совершает подобные действия ради людей, служащих Ему, это, безусловно, показывает Его величие и власть.

Это подобно царю, которого не будут особенно восхвалять за то, что он расходует большие суммы денег: ведь очевидно, что он обладает властью, серебром и золотом. Но если он раздаёт свои богатства тому, кого любит, его будут восхвалять. Так же и с чудесами: безусловно, Творец обладает силой обратить Свои творения по Своему желанию. Но обратить их ради любви к Своему возлюбленному — Израилю — означает величие, хвалу и славу.

Именно это сказано: *«Его возвышение — вместе с ними»*, как далее объясняется: *«ибо когда Израиль достоин...»* и т. д.

«И не только они одни» и т. д. Смысл этого в том, что если Святой, благословен Он, возвышается благодаря совершению чудес для Израиля в глазах народов, то это ещё не столь великое возвышение. Ведь перед ними Он легко может возвыситься. Их божества — изделия обмана, произведения человеческих рук; они не могут ни причинить вред, ни разрушить, и не обладают даже возможностью делать добро. Поэтому, когда народы видят превосходство своего Божества, чудесные деяния производят на них большое впечатление — подобно случаю с Санхеривом.

Однако в действительности для нас само чудо не является таким уж великим возвышением, поскольку даже малый служитель Его служителей способен по повелению Творца совершить подобное.

Но высшие — то есть ангелы, знающие величие Царя царей, — и в их глазах Святой, благословен Он, возвышается и прославляется, когда они видят, как Он совершает чудеса для Израиля, Своих служителей.

Поэтому сказано: *«И не только они одни»* — то есть народы, — *«но даже высшие из высших»*. Они возвеличивают Его величие и признают Его. И причина здесь не в необычности самого деяния: они знают, что величие Творца намного превосходит всякое чудо. Причина в том, что это действие совершается **ради Израиля**. Именно это и является Его величием, как было объяснено в притче о царе.

И действительно, по отношению к народам не сказано *«благодаря им»* в той же форме, в какой это сказано о высших.

«И не только это» и т. д. Здесь раскрывается ещё более великое достоинство: возвышается Сам Святой, благословен Он, когда Израиль находится в надлежащем состоянии. Это связано с продолжением нисхождения изобилия через Сфирот и с раскрытием света в мире. Именно это выражено словами «Он возвышается в Своей славе благодаря им».

И это является тайной, известной только Израилю, подобно раскрытию света Источника эманации в эманациях и великого блага. Поэтому это, несомненно, является более высоким достоинством, чем все предыдущие.

«И не только это» и т. д. Но также и сам Израиль, являющийся престолом и облачением для Шхины, возвышается вместе с Ней, когда возвышается Шхина. Шхина возвышается, а Израиль, являющийся Её облачением, возвышается вместе с Ней. Именно это сказано: «но даже сам Израиль возвышается» и т. д.

Сказано «вверху и внизу», поскольку Израиль является облачением Шхины в нижнем мире, а также в высшем мире — в тайне душ. Об этом сказали наши мудрецы, да будет благословенна их память: «И Я буду ходить среди вас» — «Я буду гулять с вами в Ган Эден». И как разъяснили наши мудрецы, души подобны перед Шхиной свечам перед факелом.

Таким образом, Израиль оказывается облачением Шхины и престолом для неё как в высших, так и в нижних мирах. Поэтому Израиль возвышается «вверху и внизу».

Или же выражение «вверху и внизу» следует понимать так: «вверху» — в устах высших, а «внизу» — в устах нижних.

«Приди и узри: в час, когда Израиль удостоен, престол славы свыше поднимается всё выше и выше, во множестве радостей, во множестве любви; и миры соединяются в радости, и все они благословляются из глубины потоков. И все миры напояются, благословляются и освящаются множеством благословений и освящений, и Святой, благословен Он, радуется вместе с ними совершенной радостью. А в час, когда Израиль не удостоен, всё происходит наоборот. И всё же любовь Святого, благословен Он, не отступает от них, и престол Его пребывает над ними, как мать над детьми, и не перестаёт просить о них милосердия. И этим голосом она поднимается ввысь, благодаря Его воле, — как тот, кто ведёт защиту за своих детей. Откуда мы это знаем? От Моше, который поднялся при этом возвышении, когда учил заслуги Израиля. Об этом сказано: «И Моше не знал, что кожа лица его стала сияющей». Когда он поднялся в этой славе? Когда Израиль согрешил, а он стал свидетельствовать о его заслугах. Подобно этому сказано: «Идя, идёт он и плачет» о грехах Израиля. Кто несёт протяжение семени? Это тайна престола славы, который принимает протяжение семени высшего Святого, чтобы производить плоды и потомство в этом мире.

И когда она поднимается голосом Израиля, хотя они и не удостоены, всё же Святой, благословен Он, наполняет её и поит её орошением глубокого потока, и она становится совершенной со всех сторон. Тогда «с радостью придёт он, придёт», благодаря тому совершенству, благословениям и освящениям, которые завершились. Вначале «идя, идёт он и плачет» о грехах Израиля, а когда возвращается — «с радостью придёт он, придёт».

(Зоар, Пункт 3)

Объяснение

Приди и узри: это относится к удалению Израиля и Шхины. «Престол славы» — это Малхут, и она называется престолом потому, что является престолом, посредством которого Божественное присутствие пребывает над Израилем. Поэтому сказано «слава» — то есть высшая слава, осеняющая Израиль, как сказано: «И в Его чертоге всё возвещает славу» (Псалмы 29:9), и как мы говорим: «Полна вся земля Его славой» (Исайя 6:3). Сказано «свыше», поскольку существует также престол внизу; поэтому здесь говорится о престоле свыше — то есть о Малхут в Ацилут, а не о престоле мира Брия.

«Поднимается ввысь» — это тайна восхождения Малхут вследствие пробуждения посредством исполнения заповедей и заслуг Израиля. Её восхождение достигает Бины.

Поэтому сказано «ввысь» дважды: одно восхождение — ввысь, до Тиферет, а второе — ещё выше, до Бины. Иное происходит при её восхождении для того, чтобы вести защиту за Израиль: поскольку нет заслуг, способных поднять её до Бины, она поднимается только до Тиферет, то есть лишь один раз «ввысь», как будет объяснено далее.

«Во множестве радостей» — это тайна восхождения Малхут для соединения с Тиферет посредством получения ею от правой и левой сторон, согласно тайне слов: «*Левая его рука под моей головой*» (Песнь песней 2:6), то есть тайне объятия. Поэтому сказано «во множестве радостей» со стороны Гвуры и «во множестве любви» со стороны Хеседа, как написано: «*Вечною любовью Я возлюбил тебя, потому потому привлёк тебя Хеседом*» (Иеремия 31:3). Однако затем они соединяются в тайне высшей радости, которая есть Бина. Именно это означает: «и миры соединяются в радости».

Ранее было сказано «во множестве радостей», поскольку изобилие, нисходящее от Гвуры в тайне объятия, нисходит также посредством Хода, и поэтому возникают многочисленные радости. Но затем говорится об одном соединении в одной радости — в Бине, которая называется Радостью. По её имени Гвура и Ход также называются «радостями».

«И все они благословляются» — то есть Тиферет, Малхут и их воинства, то есть миры, о которых было сказано выше. «Из глубины потоков» — из внутреннего содержания Бины, в которой находятся глубины потоков, семь сфирот, укоренённых в ней; из её глубин они распространяются далее.

«И все миры напояются» — со стороны Тиферет, которая передаёт женскому началу мужские воды. Сказано «напояются» также потому, что сама Тиферет получает их сверху — из вод благословения, подобно сказанному: «*Господь помнил нас, благословит; благословит дом Израиля*» (Псалмы 115:12), как объясняется в Зоаре в разделе Вайехи.

«И благословляются» — в тайне благословения с правой стороны. «И освящаются» — в тайне святости с левой стороны, множеством благословений и освящений: со стороны Нецаха — благословение, а со стороны Хода — святость.

«И Святой, благословен Он, радуется вместе с ними» — это излияние Бины и радости от Юбилея. Поэтому сказано «совершенной радостью», поскольку именно от неё происходит совершенная радость.

«Всё происходит наоборот» — когда нет исполнения заповедей, способного пробудить соответствующее пробуждение; напротив, совершаются испорченные деяния. Поэтому пробуждаются внешние силы и возникает противоположное тому, что было описано выше.

«И всё же любовь Святого, благословен Он» — то есть Хесед Бины, где левая сторона отталкивает, а правая приближает, — не отступает от них, чтобы дать им хотя бы некоторое существование. Смысл этого подобен сказанному нами: если в нас нет деяний, посредством которых можно пробудить соединение, соверши с нами милость, то есть пусть Цедек украсится и станет Цдакой. Подобно этому сказано: «*А Я — среди изгнания*» (Иезекииль 1:1), а также: «*И отяготилась душа Его из-за бедствия Израиля*» (Судьи 10:16), то есть душа Давида, называемая «Я».

«И не перестаёт просить» — подобно сказанному: «*Богже, не молчи*» (Псалмы 83:2) и тому подобному. Она — мать Израиля и молится о них вверху. Это происходит тогда, когда есть тот, кто пробуждает её и возносит молитву за многих, и тем более если сами многие молятся, ибо тогда у неё есть сила подняться посредством голоса их молитвы и их вопля. Это и означает сказанное: «И этим голосом она поднимается ввысь», как далее будет объяснено.

Сказано «поднимается ввысь», но не «поднимается ввысь, ввысь», то есть не дважды, как было сказано выше, поскольку она не поднимается столь высоко, как при наличии заслуг, о чём будет сказано далее.

Об этом сказано: «*И Моше не знал*» (Исход 34:29). Возможно, смысл состоит в том, чтобы сделать вывод из слов «не знал»: если бы это произошло с Моше с полным осознанием, это

указывало бы, что благодаря величайшему усилию он достиг этой ступени. Но поскольку Моше не знал об этом, это показывает, что произошло оно без намеренного устремления к данной ступени, то есть вследствие того, что он выступил защитником Израиля и т. д. Нет большего «отвлечения сознания», чем то, что именно грех Израиля и принятие его молитвы за них стали причиной его возвышения.

Поскольку можно было сказать, что причиной этого было то, что Бог говорил с ним лицом к лицу и тому подобное, автор доказывает иначе и спрашивает: «Когда он поднялся?» И это произошло не при первых Скрижалях, а при вторых, после совершения греха золотого тельца, как известно. Таким образом, его возвышение было связано именно с тем, что он защищал Израиль.

«Подобно этому» — благодаря тому, что она выступает защитницей, она удостоивается великого изобилия. «Несущая протяжение семени» — это имя Шхины во время мира, когда она соединяется. Поэтому сказано: «Кто несёт...» — то есть она принимает это в соответствующее время.

Теперь говорится, что она называется «несущей протяжение семени», поскольку принимает высшее семя от мужского начала и производит в нижних мирах плоды и души. В этом смысле она является матерью душ Израиля и их отцом. Это выражается в её плаче: «Идя, идёт он и плачет» (Псалмы 126:6) — снизу вверх она поднимается, плача и говоря: «Владыка миров, вспомни Твоих сыновей, происходящих от Тебя, потомков Твоих чресл и Твоего внутреннего существа». В этом заключён намёк на «протяжение семени».

Поэтому затем снова объясняется: «И когда она поднимается голосом Израиля», хотя они и не удостоены. Разумеется, она не удостоивается полного соединения, чтобы быть «несущей протяжение семени». Однако затем «с радостью придёт он, придёт» — то есть Святой, благословен Он, наполняет её и поит её и т. д.

Именно это означает выражение «несущая свои снопы», подобно сказанному: «Связывая снопы» (Бытие 37:7). В Тикуним это объясняется как пять снопов — пять сфирот: Хесед, Гвура, Тиферет, Нецах и Ход.

Сказано «с радостью» — известно, что это тайна слов «Радуйтесь, праведники» (Псалмы 97:12), тайна пения левитов к Бине, согласно сказанному: «А служение левита — его» (Числа 18:23). Следовательно, смысл слов «наполняет её и поит её» заключается в том, что её «снопы» наполняются радостью.

«Орошение глубокого потока» — это из глубин Бины, согласно смыслу слов «А служение левита — его». «И становится совершенной со всех сторон» — то есть в шести краях, шести потоках, глубоких в её глубинах; это и есть снопы, как объясняется в тайне радости.

Чтобы показать, что это состояние не подобно её соединению во время наличия добрых деяний, Писание употребляет два различных выражения: в одном отношении она называется «несущей протяжение семени», а в другом — «несущей свои снопы». Поэтому сказано: «Тогда с радостью придёт он, придёт». Здесь нет полного зивуга, а есть состояние, происходящее из того совершенства, благословений и освящений — правой, левой и средней линий, — которое само в ней завершается благодаря тому, что она выступает защитницей, как мы объяснили.

Поэтому говорится «её снопы» — то есть её собственные снопы, которые сами согреваются и приходят к ней. Именно это означает: «она становится совершенной сама по себе». О «несущей протяжение семени» так не сказано; там говорится именно о «снопах», как мы объяснили.

Кроме того, следует обратить внимание на слова: «Вначале — идя, идёт он и плачет». То есть приди и узри ещё одно различие между её соединением благодаря заслугам Израиля и данным состоянием. Когда она поднимается благодаря заслугам Израиля, она поднимается в радости, нисходит в радости и соединяется. Теперь же она поднимается в плаче. Именно это означает сказанное: «Вначале — идя, идёт он и плачет...».

Во время, когда Соломон построил Храм и нижний мир завершился, уподобившись высшему миру, весь Израиль был праведен и поднялся на многие высшие ступени. Тогда Престол славы поднялся в радости — во множестве радостей и во множестве возвышений. И тогда «Песнь песней, которая Соломона» поднималась в радости и нисходила в радости; Творец — в радости, все миры — в радости: песнь Святому, благословен Он, а песни — высшим и нижним. «Которая Соломона» — Творец всех миров пребывает в радости ради Царя, которому принадлежит весь мир, Царя полного мира. (Зоар, Пункт 3.)

«Во время, когда построил» и т. д. — употребление слова «во время» вместо слов «когда построил Соломон» указывает на момент завершения строительства и его совершенства. Поэтому здесь уместно слово «время»: имеется в виду тот час, когда строительство было завершено. А слова «и завершился» означают, что Шхина пребывала в нижних, подобно тому как она пребывает в высших, как сказано: *«Сказал Господь: чтобы обитать во мгле»* и т. д. Израиль был праведен, ибо если бы это было не так, Шхина не пребывала бы в деле рук их, поскольку главное место пребывания Шхины — среди людей, как мы объясняли выше.

«И поднялись на многие ступени» и т. д. — поскольку они удостоились Шхины, они удостоились добавления НэШаМа и возвышения благодаря своей связи с Сфирот. Тогда «поднялся Престол», ибо в соответствии с заслугой тех, кто является причиной йихуда, возвышается и сам йихуд. Поэтому Шхина, поднимающаяся благодаря пробуждению снизу, возвышается великим возвышением в соответствии с подготовкой тех, кто вызывает это пробуждение.

«Престол славы» — это Малхут. Она называется «славой» со стороны Хохмы, откуда происходит тайна «славы» — тридцати двух путей Хохмы; а со стороны Бины — «радостью», поскольку Бина, несомненно, является радостью и той, кто радуется всё. И посредством соединения этих двух с ней происходит йихуд, как мы объяснили в стихе *«Левая его рука под моей головой, а правая его обнимает меня»*.

Поэтому, когда выше сказано: *«И Престол его сидит на них»*, там не сказано ни «славы», ни «радости», поскольку, когда в Израиле нет заслуги, она не является престолом ни для Хохмы, ни для Бины, а только для Тиферет, то есть «его престол». Однако во время йихуда свет Хохмы и Бины распространяется в ней, и тогда она становится престолом для них обеих и называется «Престолом славы».

«В радости, во множестве радостей, во множестве возвышений» — это противоположно её восхождению, когда она поднимается, чтобы ходатайствовать и защищать Израиль. Тогда она поднимается среди многих плачей, как сказано: *«Идёт он и плачет»* — шаг за шагом, от одной меры к другой, с плачем и мольбой в каждой мере, чтобы превратить её в милосердие к ним.

Но когда она поднимается вследствие пробуждения для соединения, она поднимается во множестве радостей — радость за радостью, в различных видах радости, со стороны Бины, которая распространяет в ней радость на всех ступенях.

И так же, когда она поднимается, чтобы ходатайствовать и защищать, она поднимается не слишком высоко — только до Тиферет, как мы объясняли выше; то есть это одно возвышение. Однако когда она поднимается к зивугу, она поднимается возвышением за возвышением, многочисленными возвышениями, до места, о котором невозможно говорить устами. И это происходит благодаря Аббе, который поднимает её всё выше и выше, в противоположность словам *«идёт он и плачет»*, поскольку, как было объяснено, в том случае она поднимается сама.

И тогда выражение «Песнь песней» означает: вследствие этого совершенства ей была дана «Песнь песней». «Поднимаются в радости» — это восхождение Малхут к Тиферет для соединения с ним. «Нисходят в радости» — это нисхождение Тиферет навстречу ей, как объяснено в Тикуним относительно стиха: *«И было, прежде чем он кончил говорить, вот, Ривка выходит»*.

«Творец — в радости» — Он связывает их и соединяет их вместе. «Все миры — в радости» — Он связывает их вместе, и они, пребывая в единстве, поднимаются к Бине, как объяснено в разделе Пикудим, в заповеди о благословении: тайна יהוה — мужское начало, אלהים — женское начало, а «Царь мира» — Бина. См. то, что я объяснил там.

«Песнь Святому, благословен Он» — это Тиферет. «Песни для высших и нижних» — это высшие и нижние, соединяющиеся с Малхут в тайне йихуда, как объясняется в Зоаре, в разделе Пкудей, в разделе о чертогах.

«Которая Соломона» — это связывание всего в тайне Бины. И именно это имеется в виду в словах: «Творец всех миров — в радости» и т. д.

Пункт 8

По устам Элиягу (עֲלִיָּא) был изречён «Шир ха-Ширим». Написано: *«Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою — небеса и прочее»* (Дварим 28:12). Когда Святой, благословен Он (פְּדוּתוֹ), сотворил мир, прежде всего Он создал шесть высших [аспектов], которые являются источниками, через которые нисходят дожди — то есть потоки благословений и высших освящений свыше. И они прежде всего получают [свет и изобилие] из Источника Жизни, из высшего места, откуда они исходят.

Ибо прежде, чем был сотворён мир, поднялось и раскрылось одно желание, называемое сокровенной мыслью, и всё — всё то, что было и будет, — было установлено в этой сокровенной мысли. И из этой мысли поднялось желание сотворить мир, и вышел тонкий поток, содержащий сокрытость мысли. Этот поток не слышен вовне, поскольку не раскрывается. Но в нём имеется постижение мудрости; мудрецам сердца оно передаётся, но не передаётся [как полное раскрытие], поскольку не может раскрыться вовне.

Пункт 8 — толкование

«Когда Святой, благословен Он (פְּדוּתוֹ), сотворил мир» — то есть в момент эманации Бины, которая, как известно, называется «миром», Он прежде всего создал шесть высших [аспектов]. Иными словами, шесть высших концов — ХаГа"Т и НэХ"И — были созданы прежде Бины; их существование находится в Хохме, как далее объясняется в словах «которые являются источниками» и т. д.

Мы уже неоднократно объясняли, что высшие существования, относящиеся к сфиротическим качествам, являются каналами, через которые изливается изобилие в их проявленное существование. Это подобно дереву, которое получает питание от своих скрытых, погружённых в землю корней. Поэтому существование шести концов в Хохме является корнями их существования в Бине, а существование их в Бине является корнями их действительного, проявленного существования. Поэтому сказано: «которые являются источниками, через которые нисходят дожди» — то есть изобилие. А слова «высшие свыше» указывают на тонкость Хохмы и на то, что находится выше неё.

«И они прежде всего получают» — то есть эти существования предшествуют Бине в получении изобилия. Но это говорится не относительно их эманации из Бины, а относительно их скрытого существования в Хохме. Поэтому сказано: «из Источника Жизни», то есть из Хохмы, которая называется Источником Жизни. И поскольку это относится также к Кетеру, как мы объясняли, сказано «из высшего места»: речь идёт не только об Источнике Жизни в Хохме, но также о высшем Источнике Жизни в высшем Кетере.

Причину этого предшествования он указывает словами «откуда они исходят». То есть поскольку они эманруют из этих источников и имеют там своё существование, необходимо, чтобы в получении изобилия они предшествовали Бине. Поскольку же это представляется чрезвычайно необычным — ведь получается, что шесть концов предшествовали эманации Бины, которая является над ними Има Илаа, — он объясняет это следующим образом: «Ибо прежде, чем был сотворён мир», то есть прежде эманации Бины, «поднялось и раскрылось одно...» Иными словами, мудрость поднялась в желании и раскрылась. Она называется «желанием» вследствие своей близости к высшему желанию. После её раскрытия она уже не называется просто желанием, а называется «мыслью», поскольку мысль представляет собой более проявленное существование, чем желание. Она называется «сокрытой», потому что её раскрытие происходит посредством Бины, а Бина ещё не была эманирована.

«И всё установил в этой мысли» — то есть шесть концов, являющиеся началом желания управлять миром, впервые проявляются в желании, и они представляют собой всё. Однако

вследствие их сокрытости и близости к их источнику невозможно, чтобы управление осуществлялось непосредственно через то состояние существования, в котором они находятся, — как бы в состоянии ך'ס, «не-бытия». Они эанируют в Хохме посредством принципа ך'ס ך'ס — «бытие из небытия».

Слова «всё, что было и будет» следует понимать так: у шести концов в Хохме существуют два состояния бытия, и между ними возникает третье. Первое — их тонкое существование в Хохме, происходящее от Кетера; второе — существование, которое в дальнейшем будет эанировано на их месте. В отношении этих двух состояний сказано «что было» — то есть предшествующее, находящееся в Кетере, — и «что будет» — то есть существование, которое в будущем будет эанировано и распространится. Между ними, несомненно, существует третье состояние — то, что образовалось для них в Хохме. Но это существование находится в самой Хохме, поэтому о нём не сказано отдельно «установил» и не употреблено «есть»; вместо этого говорится «было и будет».

Таким образом, оказывается, что шесть концов эанируют с высочайших уровней — от корня к корню и от одного состояния существования к другому. Однако поскольку посредством самой Хохмы ещё не произошло непосредственного раскрытия шести концов, ибо не был раскрыт аспект суда, являющийся совершенством управления, была эанирована Бина, чтобы шесть концов распространились из неё. Именно это означает: «Из этой мысли, которая есть Хохма, поднялось желание, которое есть Кетер, создать мир, который есть Бина», как мы объясняли.

Таким образом, действительно, шесть концов предшествуют в мысли Хохме и Бине — если рассматривать их в отношении их высшего аспекта. Ведь основной замысел эаниации состоял именно в шести концах. Но вследствие чрезвычайной тонкости этих аспектов были эанированы Хохма и Бина, чтобы посредством них шесть концов раскрылись и распространились в тайне суда, как уже объяснялось.

«И вышел тонкий поток» — это эаниация Бины и её распространение из Хохмы. Он называет её «поток», то есть тайной источника, выходящего из Дома Господня. Затем этот поток становится рекой, текущей и выходящей наружу. Но в своей близости к источнику, то есть к Хохме, он является «тонким потоком», содержащим сокрытость мысли. Иными словами, внутри него эанированы шесть скрытых и сокрытых концов, пребывающих в глубинах мысли, как уже объяснялось.

Кроме того, словами «сокрытость мысли» он хочет сказать, что сама сокрытая и скрытая Хохма облекается в этот чертог — то есть в тайну «точки в её чертоге», как это объясняется в Тикуним.

И всё ещё этот аспект Бины остаётся скрытым и сокровенным. Поэтому сказано: «И это» — то есть этот аспект «не слышен вовне». Выражение «не слышен» употреблено потому, что существуют два вида голоса: один включает в себя шесть голосов — это шесть голосов, слышимых и исходящих из Шофара; но существует голос над всеми голосами, который называется «голосом, который не слышен», и это и есть аспект данной Бины.

Об этом сказано: «И это не слышен вовне». По отношению к этой сокрытой и скрытой реальности остальные голоса выходят наружу, как сказано: «Мудрости на улицах возглашают» (Мишлей 1:20). В той проявленной реальности, которая относительно этого сокрытого называется «наружной», данный аспект вообще не раскрывается.

«И не раскрывается». Смысл этого заключается в следующем. У человека есть два чувства, наиболее способных воспринимать удалённые объекты: зрение и слух. Зрение распространяется дальше и способно смотреть на более далёкое расстояние, чем слух. Слух прекращается там, где зрение ещё достигает. Поэтому раскрытие сфирот возможно двумя путями: через слух и через зрение. Причём слух представляет собой более непосредственное раскрытие, чем зрение.

Причина состоит в том, что слух относится к левой стороне, где находится Шимон, который больше приближается к нижним; зрение относится к правой стороне, где находится Реувен, который не настолько приближается к нижним. Иногда нечто не слышно на левой стороне, но оно видно на правой. Поэтому здесь сказано: «не слышен» в отношении раскрытия Бины и «не раскрывается» в отношении раскрытия Хохмы. То есть это существование не раскрывается ни в правой стороне, ни в левой.

«И в нём есть постижение мудрости». Мы уже объясняли, что существуют два вида постижения в тайне сфирот — слух и зрение, — и здесь оба они отрицаются. Однако существует более тонкое постижение, превосходящее эти два, — разум, который стоит над чувствами и направляет их. Ведь чувства могут ошибаться, а разум исправляет их.

Например, иногда дерево, находящееся в воде, кажется согнутым, но разум исправляет зрительное восприятие и отвергает его представление как ошибочное, и тому подобное.

Так же и в соответствующем высшем смысле существует особое постижение, доступное тем, кто способен его постичь, и оно превосходит зрение и слух. Именно о нём сказано: «И в нём есть постижение мудрости».

Смысл заключается в том, что существуют пророки — обладатели слуха, как сказано: *«И я услышал голос говорящего»* (Йехезкель 2:2), *«И я услышал голос Господа, говорящего»* (Йешаягу 6:8), *«Сделаем и услышим»* (Шмот 24:7), *«Слушай, Израиль»* (Дварим 6:4) и тому подобное.

Есть также пророки — обладатели зрения, как сказано: *«И увидел я Господа»* (Йешаягу 6:1), а также: *«Открылись небеса, и я увидел видения Божественные»* (Йехезкель 1:1). Но существует ещё более удивительное постижение — постижение сердца, как сказано: *«И я понял видение»* (Даниэль 8:15). Посредством этого постижения постигается часть того, что скрыто. Именно это означает: «И в нём есть постижение мудрости».

Эти три упомянутые ступени располагаются одна выше другой, как мы объясняли. Поэтому «постижение мудрости» относится к Хохме и Бине. Когда пророчество приходит оттуда и пророк находится в тайне своей пророческой Аспакларии, он способен постичь некоторую часть этого сокровитного. Поэтому сказано: «мудрецам сердца передаётся», как сказано: *«И всякий мудрый сердцем из вас пусть придёт»* (Шмот 35:10).

Это тайна צ"ל — «тридцати двух», то есть Бины, и «мудрец из Хохмы». Поэтому сказано: «мудрецам сердца передаётся» — но не как непосредственное раскрытие. Здесь, по-видимому, присутствовала редакторская помета: речь идёт о том, что пророк не может постичь истинную сущность этого существования во всей полноте. Именно это имеется в виду в выражении: «кто существует для вопроса, но не для ответа».

Поэтому сказано: «чтобы не раскрылось вовне»: пророк не может получить совершенное постижение, но получает частичное постижение. Это означает: «внутри, дальше широких мест реки», как сказано: *«И на улицах возглашает свой голос»* (Мишлей 1:20), то есть аспект Бины, который расширяется и распространяется, где голос становится слышимым. Но за пределами этого внутреннего уровня — то есть вовне — он не раскрывается, как мы уже объясняли.

Для понимания содержания стиха *«Мудрости на улицах возглашают»* см. «Толдот Ицхак», врата 5, Пункт 5.

«От него выходят пять источников, один сокрытый и один, который собирает всё. И эти источники существовали, когда был сотворён мир. “В начале сотворил Бог” — “в начале сотворил шесть”: это шесть источников, которые собирают все источники, чтобы напоить мир. “Небеса и землю” — это шесть высших источников, находящихся наверху, чтобы дать этому шесть» (Зоар, Пункт 3).

Из этого выходит пять источников — это тайна Хэсэд, Гвурá, Тиферэт, Нэцах, Хбд. Они действительно являются пятью источниками, то есть вратами и источниками, которые открываются из Бины, чтобы продолжить излияние Шéфа вниз. Что касается Бины, то для неё суще-

ствуют только эти пять, поскольку Има Илаа распространяется вплоть до Ход. Она — река, воды которой никогда не прекращаются. Поэтому в этих пяти источниках, относящихся к её тайне, вообще нет сокрытия. Однако в тайне их подготовки к передаче Шэфа посредством Йесода, называемого «Коль», который собирает Шэфа пятидесяти и передаёт всё в Малхут, заключена тайна прекращения Шэфа и его сокрытия. Поэтому сказано: пять источников изливаются, а один является сокрытым, и в нём находится сокрытое. Но не сказано: шесть источников, один из которых сокрыт, как было объяснено.

Смысл сокрытия Йесода связан с крайней плотью, которая прилепляется к нему. Тогда источник семени закрывается, и он вообще не производит потомства, пока крайняя плоть не будет отсечена от него. Известно, что крайняя плоть вовсе не связана со стороны Бины. Поэтому с её стороны имеются пять источников, а один является сокрытым с их стороны, как было объяснено.

А один, который «собирает всё», — это женское начало, принимающее от Йесода. Но пока он находится в состоянии необрезанности, он не соединяется с ней вследствие своего сокрытия, как было объяснено: Авраам не производит потомства — Авраам производит потомство.

Сказано «один, который собирает всё», потому что шести концам, находящимся в мужском начале, соответствуют в женском начале шесть дней и шесть ночей, как сказано: *«Ибо шесть дней создавал АВА Я небеса и землю»* (Шмот 20:11). Небеса — шесть, и земля — шесть. Поэтому седьмой, который «собирает всё», содержит соответствующие аспекты для всех шести упомянутых.

«И эти источники существовали, когда был сотворён мир» — буквально: Бина называется «миром», и они существовали одновременно. Именно это означает выражение: «существовали, когда был сотворён мир».

Это выводится из стиха *«В начале сотворил Бог»* (Берешит 1:1). Его можно прочесть как намёк на «шйт»: *«В начале сотворил шесть»*. То есть, когда «Бог» сотворил, Он сотворил «шесть». Таким образом, Хохма, являющаяся неупомянутым Творцом, сотворила оба начала одновременно.

Можно было бы объяснить слово «шйт» как «шесть», как это объясняется во многих местах. Но тогда получилось бы, что были сотворены только шесть, тогда как здесь имеется в виду семь. Поэтому объясняется слово «шйт» через выражение «шитин», то есть «шестьдесят», поскольку все семь относятся к категории «шитин», а один «шит», о котором здесь говорится, — это тот последний, который «собирает всё». Следовательно, тем более существовали и высшие.

Именно это означает сказанное: *«это шесть источников, которые собирают все источники»*.

Если же спросить: почему в стихе упомянуто именно «шесть»? Почему не выразить это так, чтобы мы понимали все семь сами по себе, не включая только последний? На это отвечает выражение: *«который собирает все источники, чтобы напоить мир»*. Поскольку речь идёт о существовании мира, его сотворении и поддержании его существования, здесь подчёркивается то, что относится прежде всего к нижним, то есть «шесть источников, которые собирают все источники, чтобы напоить миры».

«Небеса и землю» — смысл этого заключается в следующем. Поскольку этот источник, то есть Малхут, называемая «шесть», вообще не передаёт Шэфа нижним, как будет объяснено далее, поэтому в начале стиха она не упоминается непосредственно. Сказано лишь: «сотворил шесть», тем самым скрывая остальные источники, которые не раскрываются. Ведь если этот источник закрыт и скрыт, то тем более скрываются остальные.

Но затем сказано: *«небеса»* — это уже их подготовка к передаче Шэфа, поскольку они раскрываются. Поэтому сказано: «это шесть высших источников, находящихся наверху». Они

названы «небесами», поскольку являются мужскими началами, готовыми передавать Шэфа нижнему «шесть», то есть земле.

Именно это означает сказанное: «чтобы дать этому шесть» — когда он раскрывается и становится «песнью», то есть: *«От края земли мы слышим песнопения»* и далее (Йешаягу 24:16).

Со дня сотворения мира и до тех пор, пока не был построен Храм, всё было сокрыто и вообще не раскрывалось. И если скажешь: «Авраам ведь существовал в мире», — об этом написано: *«И был голод в той земле»* и далее. О Якове написано: *«И был голод по всем землям»*. О Моше написано во многих местах: *«Кто накормит нас?»*, *«И возжаждал там народ»*, *«И не было воды для общины»*. О Йеошуа, хотя они уже вошли в Землю, написано: *«И перестала падать манна, и стали они есть от произведений земли»*. Во дни судей написано: *«И был голод в земле»*. О Давиде написано: *«И был голод во дни Давида»* и далее.

Почему всё это происходило? Потому что эти шесть не раскрылись, и мир питался лишь от сжатого, крайне малого остатка, без всякого раскрытия; подобно тончайшей капле, просачивающейся изнутри дерева и нисходящей вниз, либо выходящей изнутри камня. Когда пришёл Соломон и был построен Храм, и все миры — верхние и нижние — пришли в единое равновесие, тогда этот шестой, который принимает и собирает в себе все эти шестьдесят высших аспектов, раскрылся. (*Зоар, здесь.*)

Со дня сотворения мира эти силы были сокрыты и не могли воздействовать должным образом, несмотря на то, что для них существовала колесница в нижних мирах. И именно об этом сказано: если ты скажешь — Авраам, который осуществлял влияние со стороны Хеседа, — ведь написано и далее. Так же Ицхак — со стороны Гвуры, и Яков — со стороны Тиферет. Моше-рабейну — в тайне свойства Даат, относящегося к Тиферет, как мы объяснили в *-явСефер Пардес Римоним* (כפ"ר). Йеошуа-пророк — со стороны Нэцах; судьи, обладавшие тем духом, — со стороны Ход; Давид — со стороны Малхут. Однако все они не могли производить из себя надлежащее влияние, как далее заключает Зоар: почему всё это происходило? Потому что эти шесть не раскрылись.

Объяснение таково: источник этих шести был затемнён, поскольку не существовало Храма, то есть не было исправления Шхины. Поэтому сфирот были не связаны и не соединены в состоянии «лицом к лицу», то есть не были приведены в состояние, позволяющее им служить каналами для нисхождения благословения, как мы объясняли в *Сефер Пардес Римоним* в разделе о каналах. Более того, клипот приближались к Храму и к святости. Поэтому мир получал питание лишь из тончайшего остатка, то есть крайне малую долю изобилия, подобно тому как воду высасывают из-за скалы, что далее будет объяснено.

Причина всего этого заключалась в том, что всё зависело от Йесода, который был тем, что всё запечатывало и удерживало, как мы объясняли выше: пять источников и один сокрытый. Кроме того, Малхут, которая является одним из тех, кто собирает в себе всё, также не была исправлена. Но после исправления этих двух всё было исправлено. Именно это означает сказанное: «Когда пришёл Соломон» — то есть когда он стал колесницей для Йесода, — «и был построен Храм», что означает исправление Малхут в двух аспектах.

И Зоар не говорит: «Когда Соломон построил Храм», а говорит: «Пришёл Соломон, и был построен Храм», чтобы указать на два различных обстоятельства, связанных с проявлением Соломона в мире. Первое — действие Йесода, которое было обусловлено присутствием Соломона как его колесницы; второе — само строительство Храма. Поэтому сказано: «И был построен Храм» — посредством нижних, что представляет собой исправление Малхут, как мы уже объясняли.

И все миры находились тогда в едином равновесии. Это означает, что сфирот были обращены «лицом к лицу» и связывались посредством пробуждения со стороны нижних, как мы объясняли, а нижний мир соединялся с верхним миром. Тогда тот шестой — то есть Малхут.

«Когда он раскрывается? В тот час, когда раскрываются те шесть высших. Как только раскрывается этот Шесть, благословения выходят в мир. Когда он раскрывается? Когда от него удаляется один изогнутый элемент, сидящий у его ног. Как только тот удаляется, Ши " Т превращается в Шир, раскрывается Сокровищница блага. Силой кого? "Небеса" — это остальные шестьдесят. И это — "песни", которые все раскрылись и были исправлены, чтобы дать пропитание всем мирам.

Тогда сказано: "И жил Израиль безопасно, каждый под своей виноградной лозой и под своей смоковницей, ели, пили и радовались". Ибо Шесть и Шестьдесят раскрылись, и все высшие наслаждения нисходили во все миры. И все они радовались, чтобы подняться к высшему миру, собрать благословения и наслаждения для миров. Тогда пробуждается среди них любовь к высшему Царю, чтобы всё стало единым, без разделения.

Тогда — хвала, поднимающаяся выше всех восхвалений, к Царю, Которому принадлежит мир, чтобы всё стало единой радостью, вверху и внизу. Сказано: "Тебе, Господи, молчание — хвала; Богу на Сионе, и Тебе будет исполнен обет". Царь Давид знал Святым Духом, что эта песнь предназначена раскрыться в мире, и сказал: "Песнь эта предназначена раскрыться Тебе — молчание". Она пребывает в тайне, ибо нет дозволения раскрыть эту хвалу иначе, как: "хвала Богу на Сионе". Когда будет построен Храм, соответствующий Высшему Храму, тогда: "Тебе будет исполнен обет"». (Зоар, Пункт 3.)

Объяснение

Здесь вопрос «Когда он раскрывается?» относится к разделению мер на две категории: «песнь» и «песни», то есть Шесть и Шестьдесят. Причина заключается в том, что высшие [аспекты] сами по себе сокрыты, а нижняя [сторона] сама по себе также сокрыта, и это происходит вследствие первых. Поэтому они разделены на две категории и не образуют вместе Шестьдесят песен.

«Один изогнутый элемент» — это указание на букву Тав, которая становится Реш. В сокрытом смысле это указывает на то, что молоты и топор, то есть изогнутый змей, стоящий «у входа, где грех лежит», отменяются и более не слышны внутри дома. Поэтому излияние происходит после очищения женского начала.

Но если так, можно спросить: получается, что буква Реш имеет в себе более благоприятную сторону, чем Тав? Ведь это противоречит сказанному, поскольку буква Реш относится к буквам *шекер* — «лжи», как объясняется в Зоаре в начале раздела Берешит. Если это так, каким образом Тав указывает на сокрытие, а Реш — на раскрытие?

Ответ состоит в том, что каждая из букв имеет сторону суда и сторону милосердия. Об этом подробно объяснялось в разделе «Шиур Кома». Тем более это относится к буквам БеГеД-олима *КаФеРеТ* — *בגד כפרת*, которые могут принимать дагеш и рафе, то есть выражать суд и сердце. Как известно, эти семь букв соответствуют семи мерам.

У Реш по отношению к Тав есть и другой аспект. Хотя в каждой из них имеются две стороны, буква Реш превосходит Тав по степени первенства. Кроме того, относительно Тав говорится, что у неё имеются две стороны: «Тав — оживёт» и «Тав — умрёт». Таким образом, две её стороны — жизнь и смерть.

Если же внимательно рассмотреть одну из сторон — сторону жизни, то речь идёт не о том, что в Малхут непосредственно ниспосылается жизнь, а о спасении от смерти. Так и должно быть, поскольку прибавление жизни относится не к Малхут, а к Бине, как объясняется в Зоаре в разделе Ваера относительно стиха «Вот, Я прибавлю к дням твоим». Поэтому смысл «Тав оживёт» состоит в том, что смерть не коснётся его.

У Реш также имеются две стороны: Реш — *рош*, «голова», и Реш — *реш*, «нищий», то есть бедность и богатство. В одном случае человек действительно становится богатым и делается «головой», а в другом — становится бедным. Хотя бедняк считается подобным мёртвому, смерть тяжелее всего. Поэтому при выборе двух сторон — бедности и смерти — смерть явля-

ется худшей. А при выборе двух сторон — головы, жизни и богатства — имеется либо дарование богатства, либо предотвращение смерти.

Благополучие является более благоприятной стороной, поскольку когда Милосердный, то есть Бог, даёт хлеб жизни, Он тем самым даёт жизнь, как объясняется в Талмуде. И оба эти аспекта присутствуют в ней. Более того, сторона жизни здесь также не является полной жизнью, а означает предотвращение смерти, как сказано: *«И цдака спасает от смерти»*.

Поэтому Реш превосходит Тав.

Вот почему Ши"Т имеет форму искривления: она указывает на прилепление змея в этом месте, хотя в ней и присутствуют стороны, способные подчинить его. Однако Реш указывает на удаление змея. Само слово Ши"Т указывает на сокрытие места входа воды, от слова *иштин*, как объясняют мудрецы. А Шир означает песнь и хвалу за доброе излияние после удаления змея отсюда.

«Раскрывается Сокровищница блага» — это означает, что Малхут является сокровищницей Йесода, поэтому она называется *«Сокровищницей блага»*. Именно об этом говорится в стихе: *«Да откроет Господь тебе Свою добрую сокровищницу»* — то есть Малхут. А каким образом это происходит? *«Небеса, чтобы давать дождь земле твоей в своё время»* — посредством силы тех Шестидесяти, то есть шести концов, которые воздействуют на неё, как мы объяснили.

«Виноградная лоза и смоковница» — это Малхут. Виноградная лоза получает вино от Шести дней творения, а смоковница является самой собой. И это — Шесть и Шестьдесят, как мы объяснили. *«Едят»* со стороны Малхут — смоковницу; *«пьют»* со стороны виноградной лозы — вино Шести дней, как сказано: *«И на виноградной лозе три ветви»*. Это относится к стороне Бины.

Именно это далее объясняется словами: *«ибо Шестьдесят и Шесть раскрылись и стали радоваться, чтобы подняться...»* Речь идёт о Бине, и имеется в виду *«колодец, принадлежащий Соломону»*. Благословения исходят от семи сфирот, находящихся в Бине, а наслаждения — от Эдена, то есть Хохмы, чтобы продолжиться ко всем нижним.

«Пробудилась любовь к Высшему Царю» — это тайна пробуждения всех мер к Бине, чтобы соединиться в ней, как мы объяснили, и чтобы всё стало единым, без разделения.

«Тогда — хвала...» — выше мы уже объясняли выражение *«Песнь песней»*: это Малхут и шесть концов, намерение которых — соединиться в Бине, принадлежащей Соломону, то есть соединиться с Соломоном, который есть Царь, Которому принадлежит мир.

Теперь дополнительно объясняется выражение *«Песнь песней»* как превосходная песнь — хвала, поднимающаяся выше всех восхвалений, к Царю, Которому принадлежит мир. Одно связано с другим: поскольку меры соединяются в Бине, они поднимают эту песнь к ней, чтобы сделать всё единой радостью — тайной радости со стороны Бины.

И тогда сказано: *«И Тебе будет исполнен обет»*. Это означает, что к Тебе будет исполнена тайна мира — Нэдер, который здесь относится к Бине. Это и есть влияние Бины через шесть концов на Малхут, как мы объясняли выше.

На этом данное изречение становится объяснённым.

Пункт 9

Рабби Шимон начал: *«Тогда воспел Израиль эту песнь»* ; *«Тогда воспел Моше и сыны Израиля эту песнь»* . Там — хвала женского начала, здесь — хвала, которая восходит к миру мужского начала, и здесь она является хвалой мужского начала. Это тайна тела и духа, соединяющихся как одно: тело с телом, дух с духом. *«Песнь песней»* — это прилепление тела к телу; *«Да целует он меня поцелуями уст своих»* — прилепление духа к духу. И всё это — тайна высшей любви, чтобы всё стало одним в едином единении.

И тайна единения здесь такова: *«песнь»* — это Израиль, назначенный свидетельствовать об единении; *«песней»* — АВА " Я, Элоheyну, АВА " Я . И всё едино в едином единении. Мы уже установили это единение, и здесь — единение всех миров вместе. *«Которое Шломо»* — тайна того, что он един.

Буквальный смысл «Аз яшир»

«Тогда воспел» и т. д. Язык всех этих песней показывает, что они относятся к Малхут: либо через слово «песнь», которое имеет форму мужского существительного *шваир*, тогда как само понятие песни относится к женскому началу, либо через слово «эта». Поэтому там сказано: «хвала женского начала». Иными словами, Израиль восхваляет Шхину, и вся эта хвала относится к женскому началу, поскольку через неё восхваляют женское начало.

Здесь же имеется в виду хвала, которую Шхина возносит мужскому началу, поэтому песнь здесь является мужской. Именно это подразумевает выражение: «хвала, восходящая к миру мужского начала». Хотя сама восхваляющая — женское начало, поскольку хвала обращена к мужскому началу, она приобретает его свойство. Поэтому сказано: «и здесь она является хвалой мужского начала».

Тайна тела и духа

«Здесь он — тайна тела» и т. д. Мы уже объясняли в «Пардес Римоним» (רפ"ד), в деле «Сущность и сосуды», понятие сущности — то есть то, что называется духом, — и понятие сосудов, которые называются телом.

И хотя согласно этому объяснению у исследующего может возникнуть вопрос: каким образом к сущности, распространяющейся в сфирот, можно применить понятия единения или отсутствия единения? — это не является затруднением; более того, это необходимо. Когда Малхут не соединена с Тиферет, из этого вовсе не следует, что сущность совершенно не распространяется в ней, сохрани Боже. Ведь ничего не существует помимо сущности, и если бы можно было представить себе полное удаление Его сущности из Малхут, она вообще не имела бы существования. Тогда получилось бы, что мы устраним Божественное управление.

Несомненно, сущность раскрывается и распространяется в ней, однако этот свет и эта сущность не усиливаются в ней в полной мере вследствие отсутствия её надлежащей связи и единения с её супругом.

Поэтому, когда она соединяется со своим супругом — сфира со сфирой, — это называется единением тела с телом. Тогда также соединяется и связывается сущность с сущностью, и раскрытие сущности в Малхут становится всё более сильным. Свет сущности, находящийся в ней, распространяется в ней от света сущности, находящегося в Тиферет, и это называется духом с духом. Этого достаточно для того, кто вошёл во врата упомянутой книги.

Связь сфирот и пребывание Божественного присутствия

Что касается тела и духа, то смысл заключается в следующем: насколько сфирот едины и прилеплены друг к другу, настолько же в них распространяется сущность их Источника. Если сфирот подготовлены надлежащим образом — посредством их единения, связи и украшения,

— эта подготовка приводит к тому, что Источник их, Маациль, водворяет в них Своё Присутствие, воздействует на них и озаряет их.

Но если, сохрани Боже, они не подготовлены, не объединены и не связаны, Он не водворяет в них Своё Присутствие. Если же состояние является промежуточным, соответственно будет и мера Его управления ими. Его управление ими зависит от степени их подготовки. Это управление называется душой по отношению к ним, как мы объясняли в «Пардес Римоним», в разделе «Сущность и сосуды».

Когда сфирот не соединены известной связью, существующее в них Божественное управление также не соединяется в единое целое.

Можно привести следующий пример. Когда сфирот действуют посредством сильного суда, несомненно, милосердие удаляется оттуда, чтобы суд мог осуществить своё действие, как объяснено в Зоаре в разделе о Ноах относительно стиха «АВА" Я восседал над потопом» (Зоар, раздел Ноах).

Несомненно также, что существование Бесконечного — Эйн-Соф — присутствует во всём существующем, будь его много или мало, поскольку невозможно представить себе существующее без Его присутствия. Тем более невозможно представить себе сфиру без духовности. Подобно тому как тело не может действовать без души, так и сфира не может действовать без присутствия Эйн-Соф — независимо от того, является ли её действие судом или милосердием.

И поскольку мы говорим, что сфирот не соединены между собой, значит, без сомнения, присутствующая в них и распространяющаяся в них сущность также не соединена одна с другой. Но это, Боже сохрани, не является недостатком в самой сущности, а является недостатком в сфирот. Это подобно разделению света отдельных стеклянных ламп: недостаток заключается не в самом свете, а в сосудах, как мы объясняли в «Пардес Римоним», а также приводили другие подобные примеры.

Поэтому связь и единение духа с телом зависят от связи тела с телом и духа с духом. Когда сфирот соединяются друг с другом и существование их сущности связывается между собой, сущность и Божественное управление в них усиливаются до тех пор, пока не устанавливается крепкая связь духа с телом.

Именно это означает сказанное здесь: «Он — тайна тела и духа, соединяющихся». То есть в них водворяются Эйн-Соф, Его свет и Его излияние. Причиной этого является связь и единство тела с телом, которые становятся причиной связи и единства духа с духом, как мы объяснили.

Эти древние и глубокие вещи становятся понятными тому, кто углубляется в это учение в «Пардес Римоним», в упомянутом разделе.

Тайна Песни

Согласно этому, тайна Свитка заключается в том, что всё намерение Малхут состоит в том, чтобы восхвалять и соединять мужское начало с его свойствами — как в аспекте духа, так и в аспекте тела. После того как она украшает и восхваляет мужское начало, оно само соединяется с ней, поскольку вся цель её восхваления заключается именно в этом, как было объяснено.

Поэтому Рабби Шимон предваряет свои слова: «здесь — хвала, восходящая к миру мужского начала», поскольку его намерение — объяснить *Песнь песней* и далее — «*Слушай, Израиль: АВА" Я — Элоһейну, АВА" Я*».

Здесь возникает вопрос: казалось бы, начало слов об единении должно было бы относиться к Шхине, которая называется «Шма». Поэтому он предварительно объясняет, что между нами и Шхиной существует различие. Хвала Израиля относится к женскому началу, поэтому мы произносим «Шма», то есть Малхут, которая находится ниже всего того, что над ней, и посредством этого мы сами становимся соединёнными в той песне и в том единении.

Так же и Шхина соединяет мир мужского начала и тем самым сама соединяется в этом единении. Подобно тому как в нашем единении мы не упоминаем самих себя, так и при её единении она не упоминает собственного имени, поскольку всё её существо — соединять и воспевать.

«Песнь песней» и «Да целует он меня»

«Песнь песней» — это прилепление, то есть единение и связь самих качеств, как будет объяснено далее.

«Да целует он меня поцелуями» — это прилепление духа к духу, то есть внутреннего содержания, скрытого внутри качеств. На материальном уровне это проявляется в том, что целующий соединяет свою душу и свой дух с духом и дыханием другого человека; дыхание выходит через рот, являющийся скрытым отверстием в человеке.

Отсюда можно сделать вывод относительно остального, поскольку все явления человеческого тела являются образами и формами высшего строения. Видимые органы соответствуют сфирот, а внутренние органы соответствуют существованию сфирот, скрытому внутри скрытого.

Поэтому:

почки соответствуют Нэцах и Ход;

семенники мужского начала соответствуют Нэцах и Ход;

два бедра соответствуют Нэцах и Ход.

Так же отдельные свойства сфирот включаются в другие сфирот. Поэтому голова — Рош — соответствует трём первым, две губы соответствуют Нэцах и Ход, а два уголка глаза также соответствуют Нэцах и Ход. Отсюда можно вывести соответствия и для остальных частей.

Подобно тому как человек является явленной формой, так существуют брат и сестра, а Йесод связывает их. Всё это в частном аспекте включено в тайну «один» — Эхад.

Однако совокупность всего слова вместе относится к Бине, в которой заключена тайна единения и связи слова תָּדַס — «Эхад»: брат, сестра и Йесод, соединяющий их.

Доказательством этому служит то, что пятьдесят букв относятся к единению: двадцать пять и двадцать пять — вечернее чтение «Шма» и дневное чтение «Шма», как объясняется в «Тикуним».

«Ашер лишломо» и тайна Эхад

Таким образом, в словах «Которое Шломо» заключена вся тайна, содержащаяся в слове «Эхад». Именно это означает сказанное: «тайна того, что он — один».

Иными словами, хотя выражение «Ашер лишломо» состоит из двух слов, намерение состоит в том, чтобы включить в них всю тайну, содержащуюся в слове Эхад. Однако в слове Эхад она выражена путём тайны, а в слове Ашер — путём раскрытия.

Именно это означает: «Ашер лишломо — тайна того, что он один». Всё, что содержится в тайне и сокрытии слова Эхад, раскрывается в имени Шломо.

Если спросить: почему в стихе «Слушай, Израиль», то есть «АВА"Я — Элоheyну — АВА"Я», сказано кратко, тогда как в стихе Песни песней это выражено расширенно — три Имени включены в слово «песней», как было объяснено? И наоборот: там, где в стихе «Слушай, Израиль» говорится кратко — одним словом «Эхад», — в Песни песней это раскрыто в выражении «Ашер лишломо».

На это он отвечает: «И это необходимо Шломо-царю» и т. д.

Иными словами, здесь расширена та часть единения, которая необходима самому Шломо и его мере. Именно это означает: «это расширение в части данного единения необходимо Шломо-царю».

Известно, что все намёки, которые мы в разных местах раскрываем в слове «Шломо», несомненно являются частями, включёнными в его свойство, поскольку Шломо в своём свойстве включает все упомянутые общие и частные элементы, как будет объяснено.

Слова «Шломо-царь» означают, что посредством этих двух слов в нём включена одна тайна. Сам Шломо — «царь, которому принадлежит мир», как будет сказано далее. Это соответствует Бине, которая представляет собой совокупность слова *Эхад*, как объяснялось выше.

Если же не сказать «Шломо-царь», то есть не подчеркнуть его царский статус, мы не сможем сказать «царь, которому принадлежит мир». Поэтому слово «царь» поднимает его до Бины.

Шломо, царство Давида и тайна мира

То, что он является царём в царстве дома Давида, соответствует аспекту сестры. Нельзя было бы назвать его «царём, которому принадлежит мир», то есть миром дома, если бы сам дом не был включён в сущность слова «мир».

Именно поэтому говорится, что Шломо является царём над царством дома Давида. «Мир» же соответствует Йесоду и Тиферет, как будет разъяснено далее.

Следовательно, здесь раскрывается совокупность тайны $\aleph\aleph$ — *Эхад*: $\aleph$ — брат, $\aleph\aleph$ — сестра, и Йесод, который их соединяет. Именно это выражено словами «Шломо-царь».

Следовательно, именно поэтому необходимо было сказать «Шломо-царь»: чтобы соединить и расширить это единение, поскольку оно связано с ним со всех сторон единения, как было объяснено.

И это то, что необходимо было Шломо-царю для соединения в тайне тайн Руах ха-Кодеш, чтобы всё соединилось единым соединением — в любви, в желании, чтобы одно прилепилось к другому и всё стало одним. Ибо Шломо — царь, которому принадлежит весь мир. Что означает здесь «всё»? Разве существует множество миров? Ведь мир един, но их два.

Выражение «соединить в тайне Руах ха-Кодеш» можно истолковать следующим образом. Возникает вопрос: если ему по его мере было дано так подробно говорить о том, что относится к его колеснице и к высшим мидот, то получается, что все его слова исходят из собственного выбора и желания, а не из необходимости пророчества. Но так считать неправильно: все его слова были сказаны посредством Руах ха-Кодеш. Поэтому сказано: «соединить в тайне Руах ха-Кодеш», то есть Руах ха-Кодеш озарялся в нём для соединения его миды в соответствии с тем, к чему она относилась, и в соответствии с необходимостью этой миды. Именно она озарялась в нём и пробуждала в нём Руах ха-Кодеш свыше.

Возможно также, что здесь возникает другой вопрос: во всём этом пространном изложении тайна «Благословенно имя славы царства Его во веки веков» вообще не упомянута. А известно, что совершенство йихуда заключается именно в тайне «Благословенно имя славы царства Его во веки веков». Поэтому сказано, что Шломо соединял свыше в тайне высших мидот, являющихся тайной йихуда «Шма Исраэль», как мы уже объясняли, и тайна Шхины — Руах ха-Кодеш — облекалась в него. И поскольку Руах ха-Кодеш пребывал в нём, через него соединялось «Благословенно имя...» и далее.

Само выражение «Песнь песней» в двойственном числе намекает на миду Шломо, то есть на мужской аспект, соответствующий йихуду «Шма Исраэль», и намекает на Руах ха-Кодеш, то есть на женский аспект — Шхину, соответствующий йихуду «Благословенно имя славы царства Его во веки веков». На это и намекнуло сказанное: «соединить в тайне Руах ха-Кодеш, соединиться и т. д.». В конце этого изречения имеются ещё положения, указывающие на это.

Можно также истолковать выражение «Который принадлежит Шломо» как слово «один». То есть дальнейшее содержание — это тайна $\aleph\aleph$, то, что Шломо необходимо произнести посредством Руах ха-Кодеш для совершения йихуда. Иными словами, «то, что принадлежит Шломо» — это «один», необходимый Шломо.

Можно сказать и иначе: слово «один» относится ко всему, что принадлежит Шломо, то есть ко всему тому, что Шломо должен сказать от этого места и до конца свитка. Кратко упомянутое в Торе слово «один» подразумевает здесь всё содержание от «Да целует он меня...» до

конца свитка. Поэтому «то, что принадлежит Шломо» означает: «один» — это всё, что Шломо должен произнести посредством Руах ha-Кодеш до конца свитка. Именно это имеется в виду в словах: «И это то, что необходимо...».

Поэтому он разъясняет общий принцип йихудов словами «соединиться и т. д.», поскольку в свитке рассеяно несколько видов йихуда. В выражении «соединить всё...» я вижу семь отдельных частей. Первая — слово «соединиться»: в чём состоит это соединение? Вторая — слово «всё»: что оно добавляет? Третья — «единым йихудом»: это нечто дополнительное к простому соединению. Четвёртая — «в любви». Пятая — «в желании». Шестая — «одно к другому». Седьмая — «чтобы всё стало одним». Эти семь положений мы теперь разберём в тайне йихуда одно за другим, с Божественной помощью.

Если же мы углубимся, то обнаружим, что в его словах заключены четыре вида йихуда: первый — соединение, второй — йихуд, третий — прилепление, четвёртый — единство. Поэтому сказано: «соединиться» — это соединение; «в йихуде» — это йихуд; «прилепиться» — это прилепление; «всё одним» — это единство. Теперь объясним это, с помощью Бога.

Соединение. Несомненно, йихуд, единство и прилепление являются дополнительными степенями по отношению к простому соединению, и само слово указывает на это. Когда два тела соприкасаются друг с другом, они называются соединёнными — это очевидно. Однако в сфиротах, не дай Бог, может возникнуть разделение: каждая сфера склоняется к своему действию и своему аспекту — одна к суду, другая к милосердию, — и они не сближаются, чтобы согласовать одно действие. Тогда три сферы йихуда, не дай Бог, разделяются, как сказано: «*Я удалил мир Мой из этого города*». Это означает удаление Йесода от Малхут. Тогда Бина уже не находится ни с Тиферет, ни с Малхут. И тогда сказано: «*И река высохнет и иссякнет*», — то есть Цадик оставлен Тиферет. И все сфирот, включённые в общий принцип $\aleph$ $\beth$, о котором говорилось выше, оказываются разделёнными.

Главная причина этого состоит в том, что мида милосердия, Тиферет, удаляется от Адбнай, миды суда. Суд же осуществляется посредством Гвуры, которая усиливается, чтобы изливать суды в Малхут, когда она отделена от Тиферет и Йесода. Это тайна «*Господь восседал при потопе*». Когда же эти мидот соединяются после своего удаления, то есть когда их действие становится единым и они уже не разделяются на различные аспекты — одна на суд, другая на милосердие, — это называется соединением.

Смысл их соединения состоит в том, что они не разделены, как мы объяснили. Какое бы действие ни совершалось, оно осуществляется с согласия трёх сфирот — Тиферет, Йесод и Малхут, при этом над ними находится Шхина, а в ней соединяются все десять. Таково их соединение для единого действия.

Однако часто бывает, что сфирот соединяются друг с другом, но само соединение остаётся раздельным. Например, Малхут прилепляется к Йесоду, Йесод — к Тиферет, Тиферет — к Бине, а Бина — к высшим сфирот. Это называется соединением, содержащим множество йихудов, но не одним йихудом. Ведь Бина не соединяется непосредственно с Малхут; она соединяется с тем, что соединено с ней. Поэтому Малхут получает воздействие от Бины не на первой ступени, а на третьей, а Йесод — на второй.

Но это не является главным намерением Песни. Напротив, требуется связать Малхут, Йесод и Тиферет с Биной равным соединением, чтобы все они были связаны на одной ступени. И на это соединение, которое благодаря своему единству становится равным всем ступеням, включённым в это единство, указывает слово «всё».

Поскольку возможно, что йихуд и соединение распространятся на них одинаково лишь в одном из их аспектов, а такое соединение не будет истинным, если оно не охватывает все стороны соединения, необходимо, чтобы ни в одной сфере не оставалось ни одного аспекта, отделённого от другого. Все части их духовной колесницы должны согласиться с их соединением и связью. Поэтому их соединение должно охватывать все стороны и все их аспекты. На

это указывает выражение: «единым йихудом, в любви, в желании». Здесь имеются три аспекта, включающие сущность всех сфирот и все их стороны. Именно поэтому сказано: «соединить всё» посредством этих трёх аспектов — единого йихуда, любви и желания, — как мы сейчас объясним их по отдельности.

Единым йихудом. Разделение, связанное с судом, начинается в Бине и ниже. Причина в том, что от Бины и выше всё находится за пределами меры суда, и потому там не обнаруживается разделение и различие в постановлении сфирот. Но от Бины и ниже сфирот разделяются на Хесед, суд и милосердие, то есть на различные аспекты. И нет способа связать тайну различия этих аспектов иначе, кроме как посредством управления, которое объединяет их в тайне $\aleph$.

Смысл этого состоит в том, что тот Единый и сокрытый управляет на юге — в Хеседе, на севере — в Гвуре, на востоке — в Тиферет, на западе — в Малхут, наверху — в Нецахе, внизу — в Ходе. Он объединяет эти шесть концов и связывает их, а посредством них управляет всеми существами в тайне *«Благословенно имя славы царства Его во веки веков»*. Это означает, что через Йесод он передаёт силу шести в Малхут, а оттуда — в Брия и Ецира, то есть «во веки веков», как мы объяснили в разделе «Тфила ле-Моше», с Божественной помощью.

Итак, известный и привычный йихуд в тайне $\aleph$ соединяет разделённые аспекты и их разделение. Именно это он имел в виду словами «единым йихудом»: связать все аспекты от Бины до семи сфирот и сами семь сфирот между собой. В этом и заключается тайна «один», как мы объясняли выше. Буквы слова $\aleph$ намекают на связь, при которой Йесод связывает посредством Бины, а порядок суда распространяется от Бины к семи сфирот и внутри самих семи сфирот; в них и осуществляется соединение.

В любви. Этот аспект связывает их дополнительно к их связи и соединению со стороны Бины, поскольку они соединяются также со стороны Хохмы. Здесь имеются три аспекта, связанные с тремя первыми ступенями единства: любовь и желание. Единство относится к Бине, как мы объяснили; любовь — к Хохме.

Причина в том, что единство является местом пребывания любви, а там, где нет единства, нет и любви. Такова Бина, являющаяся вместилищем Хохмы.

Шесть сфирот окрашиваются в шесть аспектов управления, то есть в шесть цветов, но в Хохме этого, не дай Бог, нет, поскольку там они находятся в равенстве друг с другом. В Бине же они разделяются, хотя и не во всех своих аспектах, потому что в ней всё ещё существует аспект, удерживающийся в Хохме. В этих глубинах шесть концов ещё не окрашены в цвета — ни в красный, ни в чёрный, но в белый. Именно со стороны этого аспекта существует упомянутое единство и соединение. Когда же они выходят из этой глубины для эманации, они окрашиваются в различные цвета.

Однако в Хохме их единство ещё более совершенно, чем их единство в Бине. Поэтому, когда их соединение и единство усиливаются также со стороны их сокрытого корня в Хохме, говорится, что всё соединяется в любви — то есть в особой любви, исходящей от их корня, поскольку их корень находится в тайне Хохмы.

В желании. Это означает существование их соединения и единства со стороны их пребывания в Высшем Желании, то есть в Кетере. Известно, что при раскрытии воли в отношении сфирот это желание распространяется на все их стороны и аспекты и делает их единство и милосердие беспредельными.

Поэтому в субботу, во время молитвы Минха, являющейся временем пробуждения судов, как известно из тайны *«ибо склоняются тени вечера»*, поскольку в Шаббат вообще нет суда, чтобы отменить силу пробуждающейся Гвуры и смягчить её суды, раскрывается Высшее Желание. Тогда все сфирот приходят к согласию, суд полностью исчезает из бытия и превращается в милосердие.

Причина этого состоит в том, что в шести концах, укоренённых в Высшем Желании, в тайне Даат, нет ни Хеседа, ни суда, ни милосердия как отдельных качеств; всё там — Высший Хесед и желание.

Следовательно, упомянутое соединение распространяется в сфирот как равное соединение, включающее все аспекты: с одной стороны — все семь сфирот, то есть шесть концов Бины; с другой стороны — их корень в Хохме; а корень их корня — в Кетере. Именно это означает: «соединить всё единым йихудом, в любви, в желании», как мы объяснили. Но пока всё это относится лишь к категории соединения, и именно это подразумевается словом «соединиться».

Одно к другому. Слово «соединение» употребляется относительно двух отдельных вещей, которые соединились. Хотя они соединены, в конечном счёте само выражение всё ещё указывает на то, что это две вещи, соединённые между собой. «Прилепление» же, несомненно, указывает на гораздо большую силу соединения.

Поэтому, чтобы показать дополнительную ступень единства сверх уже упомянутого соединения, сказано, что всё изложенное выше должно привести к дальнейшему йихуду — к тому, чтобы «одно прилепилось к другому».

Мы объяснили, что соединение означает согласование всех с одним аспектом без разделения: одна сфера — для суда, другая — для милосердия. Но прилепление означает, что часть одной сферы включается в другую, а другая — в первую, пока две сферы не становятся как одна, подобно сказанному: *«и прилепится к жене своей»*. Это тайна Йесода — части Тиферет, включённой в Малхут, посредством чего и возникает упомянутое прилепление.

Так же происходит теперь со всеми упомянутыми сфирот: сущность высшей включается в нижнюю, а сущность нижней — в высшую, пока они не прилепляются друг к другу.

Это тайна слов: *«А вы, прилепившиеся к Господу, Богу вашему»*. Божественность включается в сердце постигающих, когда они постоянно прилепляют к Нему свою мысль и направляют своё размышление к Его служению. Поэтому сказано: *«к Господу, Богу вашему»* — в тайне постоянного размышления о Его Божественности над вами, в тайне йихуда, то есть *«Господь — Бог ваш»*. И они включаются в Него, как известно.

Ведь соединяющие святые имена включаются в тайну слов: *«К Тебе, Господи, возношу душу мою»*. Это и есть тайна прилепления. Поэтому сказано: «одно к другому» — то есть одно включается в другое: высшее в нижнее, а нижнее в высшее.

Чтобы всё стало одним. Прилепление является связью, но ещё не абсолютной, поскольку оно всё ещё сохраняет указание на самостоятельное существование каждой сферы — как если бы два отдельных предмета были прилеплены друг к другу. Более того, само понятие прилепления указывает на то, что каждая из них существует отдельно, хотя они и прилеплены.

Но когда поверх прилепления добавляется ещё один йихуд, это указывает уже на полное единство всех: они становятся как одна сфера, и между ними почти не остаётся разделения — даже различия между причиной и следствием — вследствие усиления света Эманации во всех них одинаково.

Именно это означает: «чтобы всё стало одним» — чтобы все сфирот стали одной сфирой. Это полное единство, которое постепенно возникает из всех упомянутых аспектов, следующих один за другим, пока не достигается эта ступень.

«Ибо Шломо — царь, которому принадлежит весь мир». Это единство совершается ступень за ступенью: сначала соединение, включающее все упомянутые аспекты; после соединения — прилепление; затем — 7"פס, как мы объяснили. На это намекает выражение «который принадлежит Шломо».

Шломо указывает на упомянутое единство, а выражение «который принадлежит Шломо» относится к «песни», то есть к *«Господь, Бог наш, Господь»*, соединённым, как мы объясняли

выше относительно слова «песни». Они поднимаются ступень за ступенью в единстве, пока не достигают ступени единства, называемой Шломо.

Именно поэтому сказано: «который» — то есть то, что движется вплоть до достижения Шломо.

Но каким образом? Ведь Шломо — это $\overline{\text{מלך}}$, поскольку он «царь, которому принадлежит весь мир», как далее объясняется.

Возникает здесь два вопроса. Первый: чем это отличается от обычного выражения «царь, которому принадлежит мир», то есть «царь, которому принадлежит его мир», тогда как здесь сказано «царь, которому принадлежит весь мир»? Что означает слово «весь»? Второй: правильное было бы сказать просто «мир его», а не «весь», поскольку возникает вопрос: разве существует множество миров? Ведь слово «весь» уместно только в том случае, если оно обозначает множество миров.

Но сказано: «Он один — мир, и их два». Это можно понимать двояко: выражение «царь, которому принадлежит мир» может означать либо «царь, которому принадлежит один мир», либо «царь, которому принадлежит весь мир». В последнем случае слово «весь» намекает на два мира.

Один мир — это тот, который является миром дома, ибо благодаря ему распознаётся мужчина как мужчина; а другой мир — это иной мир, который является миром двух сторон. Он удерживает одного, входящего посередине между этими двумя сторонами, и устанавливает мир между ними; это и есть другой мир. Но мир мужчины распознаётся как мужской именно благодаря ему: это «мир — Цадик», и он называется Высшим Царём, благодаря которому сказано: «Царь, Которому принадлежит мир». Поэтому вся хвала «Песни песней» относится к Царю, Которому принадлежит весь мир, и единение, посредством которого всё соединяется в этом месте, происходит потому, что он принимает всё желание всех органов, все наслаждения и все высшие стремления, собирая всё к себе. Поэтому он называется $\overline{\text{אח}}$ — Д в отношении Шломо-царя, в тайне Святого Духа, когда этот Святой Дух пребывал над ним. Тогда он пожелал соединить всё совершенной волей, как подобает, и объединить всё в любви и желании, чтобы стало единым наверху и внизу. Об этой тайне сказано: «Будет $\overline{\text{אבא}}$ — Я един, и имя Его едино» (Захария 14:9).

«Один мир — это тот, который является миром и т. д.» Это следует понимать в соответствии с толкованием слов «Царь, Которому принадлежит весь мир». Тогда слово «мир» относится к Йесоду и Тиферет. Причина в том, что существуют два мира.

Первый — это мир дома, то есть Малхут называется Домом, и она является судом, как известно. Когда в Малхут, то есть в Доме, нет Йесода, устанавливающего мир, она находится во власти своих судов и не пребывает в покое и безмятежности. Но когда мир входит в Дом, то есть происходит единение, она успокаивается, ибо её суды превращаются из суда в милосердие. Поэтому он называется «миром дома», благодаря которому «распознаётся мужчина» и т. д.

Здесь возникает трудность. Если, согласно этому, он называется «миром дома», а Малхут во многих местах называется Царём, то следовало бы назвать её «Царём, Которому принадлежит мир», подобно нашему выражению «мир дома». На это он отвечает, что Бина называется «Царём, Которому принадлежит мир», поскольку благодаря ей распознаётся мужчина как мужчина. Смысл заключается в следующем: когда высшие органы, то есть сфирот, находятся в каком-либо месте, если среди них присутствует Йесод, они являются мужскими, то есть милосердием; если же Йесода там нет, они являются женскими, то есть судом.

Доказательством служит строение мужского тела, отражённое в женском: три первые сфирот соответствуют голове; Хесед и Гвура — двум рукам; Тиферет — телу; Нецах и Ход — двум бёдрам. Как же определить, являются ли они мужским милосердием или женским судом? Если среди них присутствует Йесод, который является органом, проводящим излияние к ниж-

ним, они являются мужскими и изливающими; если же Йесода там нет, они являются судом, не изливающим, а, напротив, принимающим в тайне перевёрнутого света, как мы объяснили в *Пардес Римоним* в разделе «Снизу вверх».

Следовательно, согласно этому Йесод называется «миром», поскольку он завершает нижние сфирот, которые в совокупности выражены словами: *«Благословенно имя славы царства Его во веки веков»*.

Другой мир — это Тиферет. Он называется «миром», поскольку устанавливает мир между шестью высшими концами, включёнными в «Шма, Израэль» и т. д. Именно это означает сказанное: «Он — мир двух сторон», то есть его действие заключается в завершении и вынесении решения между Хеседом и Гвурой.

Можно было бы возразить, что и Йесод осуществляет такое действие между Нецахом и Ходом. Однако это не так. Сущность Йесода связана с судом, то есть с Ицхаком, Кец-Хай, который склоняется влево. Но посредством соединения с Тиферет он возвращается к милосердию, поскольку Тиферет обладает свойством «многого Хеседа» и склоняет всё к Хеседу. Поэтому такое окончательное решение относится именно к Тиферет, которое является протяжением Вав.

Именно это означает: «и удерживает одного». То есть упомянутый мир также удерживает Йесод, чтобы он мог осуществлять действие мира, исходящее от Тиферет и соединённое с ним. Он входит посредине между двумя сторонами — правой, Нецахом, и левой, Ходом. По своей природе Йесод находится ниже обоих, но посредством Тиферет он входит между ними и завершает их соединение.

Поэтому, когда мы говорим «весь мир», имеется в виду вся совокупность видов мира, чтобы в тайне «Ашер ле-Шломо» включить всякую связь и всякое единение высших сфирот, находящихся в тайне «Шма, Израэль», а также всякую связь и единение, выраженные в «Благословенно имя славы царства Его», как мы объясняли выше. Всё это включено в выражение «песни» во множественном числе. Этого не получилось бы, если бы мы истолковали «мир» только как «Царь, Которому принадлежит мир», что является вторым толкованием.

Вот почему сказано: «Весь мир мужчины распознаётся как мужчина благодаря ему». Только благодаря ему он является «миром — Цадиком», о котором сказано: *«А праведник — основание мира»* (Мишлей 10:25). То есть он является связью и единением Малхут и завершением её судов. «Основание нижнего мира», то есть Малхут, — это «мир Цадика». Он называется Высшим Царём благодаря своему строению, то есть «Царём, Которому принадлежит мир».

Если же истолковать имя Шломо здесь только как «Царь, Которому принадлежит мир», это не укажет на смысл слова «один», то есть на тайну единства и связи верхнего и нижнего. Речь идёт о тайне слов «весь мир принадлежит ему». Именно это имеется в виду в выражении «Ашер ле-Шломо». Как мы объяснили, слово «ашер» указывает на единение, совершающееся ступень за ступенью, пока оно не достигает тайны «один», то есть «ле-Шломо». Поэтому, хотя в других местах Шломо означает «Царь, Которому принадлежит мир», здесь, где сказано «Ашер ле-Шломо», смысл заключается в том, что «весь мир принадлежит ему», то есть в тайне «Шма» и «Благословенно имя», как мы объяснили.

Вся хвала «Песни песней», даже если в каком-либо месте не упоминается или не произносится «Ашер ле-Шломо», всё равно устанавливает общий принцип для всех приведённых выражений: их намерение направлено к Царю, Которому принадлежит весь мир.

Что касается слов «и единение, посредством которого всё соединяется» — смысл заключается в том, что единение может находиться в Малхут. Однако единение в ней ещё не совершенно, поскольку оно включает только Тиферет и Йесод. Подобным образом, когда единение находится в Йесоде, а также когда оно находится в Тиферет, в большинстве случаев такое единение простирается лишь до Бины. Но когда единение поднимается до Бины, то есть достигает

уровня «Ашер ле-Шломо», оно включает всё больше и больше, так что все сфирот соединяются вместе.

Именно это означает: «и единение, посредством которого всё соединяется». То есть известное единение, включающее всё, находится не в одной из отдельных сфирот, а именно в Бине. Поэтому сказано: «в этом месте он находится».

Причина этого двояка:

Во-первых, нижние сфирот включаются благодаря своему великому стремлению прилепиться к Бине, в тайне их возвращения к ней. Именно это означает: «Он принимает всё желание всех органов».

Кроме того, высшие сфирот, соответствующие Кетеру и Хохме, находятся именно в ней, поскольку она является их чертогом. Поэтому сказано: «все наслаждения». Это тайна עֲנַי — Эдэн, Нахар, Ган — в трёх первых сфирот. Так же и скрытые свойства шести концов выражают стремление и желание прилепиться к ним, как мы объясняли. Именно это означает «и все высшие стремления».

После этого он связывает высшие с нижними — одни с другими. Это выражено словами: «и собирает всё к себе»: одни со стороны нижних, другие со стороны высших. Этот смысл заключён в слове АХ"Д, ибо единство происходит именно в нём, как мы объяснили, — это «Царь, Которому принадлежит весь мир».

Это единение завершается только в тайне четырёх свойств:

Бина сама по себе;

Тиферет;

Йесод;

Малхут.

Как это происходит? Малхут собирает к себе от «ключа чертога ливанского сапфира» то, что относится к ней, то есть тайну *«Благословенно имя славы царства Его во веки веков»*. Затем Йесод входит в неё и завершает их, создавая «мир дома», как мы объяснили. После этого он связывает их вместе с Тиферет посредством предварительного завершения Тиферет — его шести концов. Бина же собирает всё это к себе и связывает всё с первыми сфирот.

Таким образом, всё это является тайной АХ"Д, то есть АХ–Д, как мы объясняли выше, посредством Бины в её свойстве, называемом «Царь Шломо — Царь, Которому принадлежит мир», в соответствии с объяснением, согласно которому мир включает два мира.

Теперь возникает трудность: в простом смысле Шломо — это сам Шломо, а согласно скрытому толкованию, относящему его к Бине, получается, что Шломо является колесницей Бины, что невозможно. Поэтому сказано: «Шломо и т. д.» Смысл заключается в том, что в аспекте имени Шломо он соответствует Йесоду; то, что он является Царём, относится к Малхут; а Святой Дух связан со стороны Малхут, ибо со стороны Малхут, несомненно, находится Святой Дух. Однако тайна Святого Духа относится также к Тиферет, которая называется «Руах», и он продолжается от Хохмы, являющейся местом святости.

Именно это означает: «в тайне Святого Духа», то есть со стороны скрытого аспекта Святого Духа. Речь не идёт о том, что Шломо сам по себе обладал силой связать всё и подняться до Бины. Но когда над ним пребывал тот Святой Дух, который происходит из высокого места, посредством той скрытой силы, которая мерцала в нём, он достигал высокого места в тайне намерения; однако это не означает, что он являлся там колесницей.

«Он пожелал соединить всё» — не для того, чтобы всё нисходило вниз и связывалось внизу, а, напротив, для того, чтобы поднять нижние уровни вверх и связать их даже в тайне совершенной воли. Именно это означает: «он пожелал соединить всё совершенной волей», поскольку, находясь внизу, он не обладает упомянутой полнотой. Поэтому сказано: «как подбаёт», то есть поднять их вверх.

Это и есть связь семи свойств внутри Бины: с любовью — со стороны Хохмы, с волей — со стороны Кетера, как мы объясняли выше. «Чтобы быть единым наверху и внизу» означает: -алБ^ннаверху — единение «Шма, Израэль», то есть тайна «АВА"Я один»; внизу — единение *гословенно имя славы царства Его во веки веков*, то есть «и имя Его едино».

Эта связь и единение не существуют иначе как посредством силы высших, как мы объяснили выше. Это и есть тайна Шломо-царя, как объяснялось ранее: Шломо в Йесоде, а Святой Дух в Малхут связывает два единения — «Шма» и «Благословенно имя», как мы объясняли выше.

Можно также истолковать слово «наверху» как тайну их связи вплоть до Кетера. Это -укиТ^нтайна ЙЕХР"Х — «один», намёк на которую находится в Кетере, как мы объясняли в нем». Её смысл заключается в тайне буквенных наполнений: י' — ירד ה"י וי"ו ה"י; ה' — א"ל — א"ל דל"ת נו"ן ירד — א"ל יו"ד ה"י; ו' — יו"ד ה"י א"ל וס"ו א"ל; ה' — א"ל דל"ת נו"ן ירד.

А «имя Его» — это тайна ЙЕХД^н: Хохма — י'; Бина — ד, ה"י א"; Тиферет — ר'; Малхут — א, ד, נ". И это «полное имя» наверху, ибо ЙЕХД^н — «один» в Арих Анпине, а «имя Его — один» — в Зеир Анпине. Таковы «верх» и «низ».

Это толкование необходимо в тайне ЙЕХД^н - «Царь», о которой говорится в «Тикуним», как мы объясняли в разделе «Тефилла ле-Моше». Всякое благо в мире находится в связи этих имён, и после этого единения уже нет другого, ибо это совершенство престола для Эйн Соф. И вследствие этого соединяются Он и Его Имя в Арих Анпине, то есть в Атика Кадиша; Арих Анпин целиком един — АВА"Я и «будет», а его корень находится в Зеир Анпине в Арихе и в его Тикуним, как мы объясняли.

Можно также истолковать это учение применительно к Йесоду: «весь мир» — это Йесод, называемый «Кол»; и он принимает всё желание, то есть является Пунктом Завета. Однако у такого толкования имеется немало затруднений.

Пункт 10

«*Да целует он меня поцелуями уст своих*» — написано: «*И увидел я живых существ, и вот одно колесо на земле при каждом из четырёх их лиц*» (Йехезкель 1:15). Этот стих был истолкован в связи с учением рабби Элазара. «*И увидел я живых существ*» — это тайна «старого Израиля», Израэль-Саба, связанного и соединённого своими начертаниями справа и слева. И три начертания отмечены как направления, соединённые друг с другом: юг, восток и север. А четыре лица скрыты, так что глаз не способен их увидеть. Поэтому здесь сказано «*и увидел*»: он смотрел изнутри света, который не светит, подобно человеку, видящему через фонарь при закрытых глазах, когда внутри этого фонаря вспыхивают искры. Они вспыхивают и сияют лишь на мгновение и не сохраняют постоянного существования. Искры вращаются в соответствии с этим мгновением, и одно свечение входит в другое.

Одно из них поднимается и опускается и укрепляется со стороны юга; тайна этого — -журкфуква Йуд (י). Затем оно укрепляется и входит со стороны севера, вращается по своим ностям, входит и поднимается в тайне буквы Тет (ט), а затем скрывается. Об этом сказано: «*И увидел Бог свет, что он хорош*» (Берешит 1:4). Он вспыхивает и сияет в своих начертаниях посредством буквы Тет, а затем скрывается. Тайна этой буквы — сокрытая в сокрытии; из неё исходят все искры и сияние, которое светит и сверкает. Счастлив тот, кто увидел её во сне.

Это — открытая галерея, из которой распространяются и собираются искры. И одно из них поднимается и опускается, укрепляясь со стороны востока, в тайне букв Тет (ט) и Йуд (י). Оно распространяется с двух сторон и вращается в четырёх: две находятся наверху, в наследии Абба и Иммы, а две — с двух сторон, со стороны юга и севера. Оно утверждается во всех них и является высшей колесницей по четырём сторонам.

(Зоар, Пункт 10.)

«По связи рабби Элазара» — возможно, он составил какое-либо барайта, связывающее сфирот одну с другой или буквы между собой. Именно это, по-видимому, следует из его слов. «Израиль-Саба» — Израиль есть Тиферет; однако, называя его «старцем», он указывает на его восхождение к месту старости, которое является тайной «Атик Йомин», где сказано: «*сидит Древний днями*». Таким образом, существуют три состояния: Израиль Зута, просто Израиль и Израиль-Саба. Они соответствуют тайне Малхут, Тиферет и Даат. Здесь речь идёт о Тиферет в аспекте Даат, и именно о нём сказано: «*И увидел я живых существ — тайна Израиля-Сабы*».

Впрочем, возможно, основанием для его слов служит само слово «*живые*», поскольку оно связано с тайной жизни, а источник жизни находится наверху, как известно. Поэтому «живые существа» — это сфирот, соединённые с жизнью. Слово *кептира* означает «цепь»; то есть они соединены и связаны своими *глифами* — своими начертаниями, то есть высшими формами, которые изображаются и связываются с Даат, как будет объяснено далее. «Справа и слева» — то есть правое и левое, которые связываются и запечатлеваются в его существовании, как далее будет разъяснено.

Чтобы показать тонкое существование этих сил, формирующееся в сокрытом Даат, он сказал: «три начертания». Существование трёх — Хесед, Гвура и Тиферет — представляет собой их тонкое обозначение, действительно тонкий отпечаток.

«Связанные друг с другом» — это уже было объяснено в *Сефер Пардес Римоним* в разделе, посвящённом существованию и связи сфирот между собой. Они соединяются благодаря тому, что Хесед и Гвура находятся в Тиферет, Тиферет и Гвура — в Хесед, а Хесед и Тиферет — в Гвура. Поэтому сказано: «связанные друг с другом». Хесед связывается справа с Тиферет — через Тиферет внутри Хесед и Хесед внутри Тиферет; а слева он связывается с Гвурой — через Гвуру внутри Тиферет и Тиферет внутри Гвуры.

Подобно тому как юг соединяется с востоком благодаря сходству их природы в месте их связи и соединения, как сказано «юго-восток», так же восток соединяется с севером благодаря их взаимному соответствию, как сказано «северо-восток». Поэтому сказано: «юг, восток, север». И речь идёт не о самих сфирот Хесед и Гвура в их самостоятельном существовании, а об их существовании внутри Тиферет в тайне Даат.

Это и есть тайна буквы Вав (ו) в Имени Йуд-Хей-Вав-Хей — АВА"Я (אבא"י), намёк на Хохму, как в выражении ו"ח ו"ב. Тайна Вав — это две Вав: справа и слева, Хесед и Гвура. Алеф (א) в середине объединяет и связывает их, соединяя восток с югом и севером. И относительно слова «Вав» невозможно однозначно определить, относится ли оно к верхнему или нижнему уровню.

«Четыре лица скрыты» и т. д. Смысл заключается в том, что «лица» — это тайна Алеф (א), поскольку средняя Вав — это нос, а две Йуд соответствуют двум ноздрям — правой и левой. Так же существуют два лица, как сказано: «Гневливый и раздражительный производит ссору» и т. д. Однако когда сверху приходит высший свет, лица распространяются в высших милосердиях, и в них возникает тайна «долготы гнева», то есть Арих Анпин, как сказано: «Ибо Я восстановлю тебя» и т. д. Тогда две Йуд распространяются и превращаются в две Вав, образуя форму Вав. Это относится к тайне Израиля-Сабы, к соединению лиц, пребывающих в Алеф — Бине — с Атик Йомин.

И это тайна «Вав — скрытые лица», в аспекте скрытого Даат, недоступного постижению ни пророку, ни провидцу. Поэтому невозможно объяснить «живых существ» в этом смысле так, как мы объясняли выше, поскольку написано «и увидел», а здесь, напротив, говорится, что глаз не властен увидеть. Но сказано далее: «он смотрел» и т. д.

Смысл заключается в том, что существуют два основных вида пророчества. Первый — пророчество Моше-рабейну, которое является *ясным зеркалом*, а второй — пророчество через *неясное, не светящееся зеркало*. Внутри второго вида существует множество частных различий — в соответствии с природой пророка, временем и необходимостью, как мы уже немного объясняли выше в разделе «Драшот».

Поэтому здесь сказано, что пророчество Йехезкеля и на этот раз было через *не светящееся зеркало*, которое соответствует последнему аспекту Малхут, находящемуся внизу и не имеющему высшего свечения. Именно это называется «не светящееся зеркало», и об этом сказано: «свет, который не светит». Однако возникает вопрос: если это так, каким образом он смог постичь высшие светящиеся лица, являющиеся тайной живых существ, как мы объясняли?

Чтобы понять это, необходимо понять, что такое светящееся и не светящееся зеркало. Дело в том, что пророчество называется видением и созерцанием: пророк видит и созерцает высшие ступени. Постигание всех пророков связано с единением Тиферет и Малхут. И у этого единения есть два состояния: состояние будней и состояние Шаббата. Состояние Шаббата — пророчество Моше-рабейну; состояние будней — пророчество остальных пророков.

В отношении дня Шаббата сказано: «И будут сыны Израиля хранить Шаббат, чтобы совершать Шаббат в роды их» (Шмот 31:16). В тексте стоит форма, указывающая на «их жилище», и это является тайной их пребывания. «Сыны Израиля» соответствуют Нецах и Ход, и они хранят Шаббат — то есть тайну ו"ח ו"ב. Бет — это Малхут, «дочь глаза»; Шин — три Праотца. Это означает, что Малхут находится наверху, возле Праотцев, и восседает на Нецах и Ход.

Это и есть «совершать Шаббат» — чтобы он пребывал над ними непосредственно. Тогда она становится «дочерью глаза», светящейся тремя оттенками глаза, которые соответствуют трём Праотцам. Тогда два века глаза, соответствующие Нецах и Ход, открываются. Они являются *соГ*ются дверями этого чертога, согласно тайне имени Адонай (אדנאי): «*внутри чертога*», *подъ, открой мои уста* — двери чертога. Это тайна того, что её состояние становится светящимся и зрительным.

Таким образом, это пророчество с открытием глаз, и именно таково пророчество Моше-рабейну. Посредством этого вида пророчества в нём, без сомнения, раскрывается весь высший свет.

Однако пророчество Йехезкеля было только пророчеством через не светящееся зеркало, -отою есть в состоянии закрытия глаз. Нецах и Ход закрывают перед Именем АВА"Я (אָבָה"י), рое удалено наверх, тогда как Имя Адонай (אֲדֹנָי), соответствующее Малхут, находится внизу. Тогда это «не светящееся зеркало», несомненно связанное с закрытием глаз. Это тайна будних дней, когда Малхут находится ниже Нецах и Ход. Тогда она является «светом, который не светит», а постижение высших светил в ней подобно человеку, который видит отражение в зеркале, находящемся в высоком месте.

Поэтому сказано: «подобно тому, кто видит внутри фонаря». Речь не о том, что непосредственно видимы сами высшие вещи, а о фонаре — Малхут, соединённой с Тиферет, — и при этом глаза остаются закрытыми. Между Тиферет и Малхут существуют три разделяющих экрана: Нецах, Ход и Йесод, как известно.

Путь постижения таков: когда искры вспыхивают внутри этого фонаря, они на мгновение разгораются, но не сохраняют постоянства. То есть когда высшие светила начинают сверкать внутри этого фонаря, являющегося Малхут в её нижнем состоянии, она вспыхивает и светится своими украшениями, но не так, как светит, когда находится наверху. Ведь когда она находится наверху, в состоянии Шаббата, её украшение и сияние обладают силой и устойчивостью; здесь же этого нет.

Поэтому сказано: «вспыхивает на мгновение», то есть в соответствии с мерой часа. Ведь Малхут называется «временем», *эт*. И она не пребывает в постоянстве, потому что находится внизу, как мы объяснили.

Это свечение является украшением и подготовкой к принятию высших светил. Поэтому сказано: «искры вращаются в соответствии с тем мгновением». В соответствии с мерой её украшения и свечения искры вращаются и нисходят ступень за ступенью. Так осуществляется свечение живых существ, то есть высших лиц, как мы сейчас объясним. Это существование вращается и нисходит до тех пор, пока не достигает нижнего уровня — Малхут, уже украшенной и подготовленной к принятию их свечения.

Теперь он объясняет тайну живых существ и высших лиц, которые становятся видимыми внизу, а также путь их нисхождения: *«одно поднимается и опускается»*. Всё, что вспыхивает и нисходит вниз, сначала должно получить свет и силу от своего корня. Благодаря этой силе оно может спуститься к нижнему уровню и продолжить нисхождение. Поэтому сказано: «поднимается и опускается»: поднимается, чтобы укрепиться от своего корня, и опускается, чтобы проявиться внизу.

Эта тайна соответствует Хесед, распространяющемуся в аспекте Даат из глубин Хохмы, в которой он укоренён. Поэтому сказано, что он укрепляется со стороны юга, а не «в юге», потому что сам юг внизу соответствует Хесед. Но «сторона юга» означает южную сторону Хохмы, как известно.

Поэтому сказано: *«И тайна этого — Йуд»*. Йуд (י) указывает на Хохму. Она десятая среди букв, если считать снизу вверх в тайне Даат: Бина — девятая, Тет (ט), а Хохма — десятая, Йуд (י). Кроме того, Тет без сомнения указывает на Бину, а Йуд — на Хохму. Бина является чертогом Хохмы.

То, что существует наверху, существует соответствующим образом и внизу. Подобно тому как наверху Хохма находится внутри Бины, как точка внутри её чертога, так и внизу она «укрепляется и входит со стороны севера», как точка внутри своего чертога. Существуют также многочисленные и глубокие процессы, посредством которых Хохма проявляется и нисходит внутри Бины в соответствии со своими переходами. Она порождает различные формы существования — и это то, что выражено словами: *«вращается по своим окружностям»*.

Эти связи являются тайной распространения тридцати двух путей Хохмы. Тридцать два Имени Элоhim облачаются в тридцать два отверстия Бины, то есть в тридцать два Имени Элоhim, как известно. Каждый путь представляет собой связь, замкнутую в себе: его начало и конец включены друг в друга; конец погружён в начало, а начало — в конец. Это и есть тайна связи, как мы объясняли в отношении Кав ha-Мида, «линии меры».

Затем сказано: «*входит и поднимается в тайне буквы Тет*». Слова *входит, поднимается* и *скрывается* указывают здесь на три состояния существования этой Хохмы. Хотя Йуд и Тет означают Хохму и Бину, здесь не имеется в виду непосредственно существование самих Хохмы и Бины. Речь идёт о существовании Хесед и Гвуры, которые скрыты там — в Хохме и Бине.

Соединение Хохмы и Бины в этих двух корнях, соответствующих Хесед и Гвуре, также не означает самих сфирот в их внешнем существовании. Речь идёт об их душе и внутренней сущности — о тайне средней линии, о мере, скрытой во внутреннем содержании этих качеств. Именно об этом мы говорим в тайне *«Да целует он меня»*, что является тайной соединения духа с духом.

Соединение духа с духом относится к четырём буквам Имени: Йуд в Хей и Вав в Хей, подобно тому как тело соединяется с телом в тайне «Шма, Израэль», как мы уже объясняли. А соединение духа с духом в Йуд и Хей — это тайна Йуд внутри Тет, о которой сейчас говорится.

Он говорит, что внутреннее содержание Хохмы соединяется с внутренним содержанием Бины. Это тайна трёх выражений: «входит», «поднимается» и «скрывается».

«Входит» — подобно связи Имени АВА"Я в Хохме с Именем Эһье (אֶהְיֶה) в Бине, когда одно входит и включается в другое:

יאה"הו"יה"ה

Это и есть Йуд внутри Тет: внутреннее содержание Хохмы включается в ветви внутреннего содержания Бины. Тогда благодаря их совместному включению включается тончайшее состояние Кетера, находящегося над ними обоими. Они становятся единым совершенным престолом для Того, кто восседает над ними. Поэтому сказано «поднимается»: в их совместной целостности они обладают более высокой ступенью, чем Хохма сама по себе.

До этого момента тайна Кав ha-Мида распространялась и действовала во внутреннем содержании Хохмы и Бины, воздействуя и придавая меру внутренней духовности. Но после того как она включилась внутрь Тет, она скрылась там и больше не действовала как прежде и не распространялась.

Смысл заключается в том, что в глубинах Хохмы происходят десять перемещений — Йуд, десять аспектов меры в глубинах Хохмы, то есть десять сфирот от Хохмы до Малхут, включая Даат. Затем она измеряет в глубинах Бины девять — от Бины до Малхут. Десять скрываются внутри девяти, и после этого больше не производится измерение.

Это и есть свет, сокрытый для праведников в будущем в Йесод. «Будущее» здесь — Бина. Там скрыт для праведников аспект Йесод мира грядущего, поскольку до Йесод доходит буква Тет. Ведь Малхут наверху соединена с Тиферет, а Тет означает *тов* — «добро», то есть Йесод.

Об этом сказано: «*И увидел Бог свет*» — о том, что вошло в место, куда оно вошло, то есть в Тет: «*ибо он хорош*». Там этот свет скрыт для праведников будущего, как мы объяснили.

Выражение «*ибо хорош*» связано со словами «*когда он исправляет светильники*»: он вспыхивает и сияет. Здесь имеется в виду действие Кав ха-Мида, когда он распространяется во множестве искр и вспышек — в тайне начертаний, запечатлевающих во внутреннем содержании Бины.

Поэтому сказано: «в своих начертаниях в букве Тет», и там он измеряет одну меру и скрывает её. Это означает возвращение меры к её источнику, когда её конец оказывается в начале. Такова тайна: «входит, поднимается и скрывается». Поэтому сказано: «и скрывает её».

Если всмотреться в форму букв Йуд и Тет, можно обнаружить эту тайну. Йуд является началом тела буквы Тет. Она распространяется, а затем возвращается к своей голове и скры-

вается. Это подобно окружности, начало которой находится в одной точке: она начинает распространяться слева направо, и когда её голова достигает конца, она скрывается в центральной точке, находящейся посередине. Так образуется форма Тет.

Это и есть сказанное: «вспыхивает и сияет в начертаниях буквы Тет». В самой форме буквы Мэм также можно обнаружить эту тайну, и в ней же обнаруживается тайна её сокрытия. Поэтому сказано: «и скрывает её».

Из этого, казалось бы, можно было бы заключить, что Кав ha-Мида, который придаёт меру тайне Даат, распространяющейся изнутри Хохмы, существует самостоятельно, а не из глубин Бины, поскольку после возвращения линии к её голове она скрывается и уже не может придавать дальнейшую меру после своего сокрытия.

Но автор говорит, что дело обстоит не так. Это тайна самой буквы — скрытой в сокрытии. Она скрыта сама по себе, а кроме того, скрыта посредством Кав ha-Мида. Поэтому сказано «в сокрытии». И всё же из глубины её сокрытия выходит Кав ha-Мида, чтобы придавать меру тайне Имени АВА"Я и Имени Адонай (אֲדֹנָי), которые являются Вав-Хей — ו"ה — пространяющимися из Бины.

Поэтому сказано: «из неё исходят все искры и сияние, которое светит и сверкает» — вниз, к двум раскрывающимся Именам, являющимся тайной АВА"Я и Адонай, соединённых в форме:

אֲדֹנָי ו"ה

Это станет яснее далее.

Доказательством служат слова: «Счастлив тот, кто увидел её во сне». Ведь тот, кто видит букву Тет во сне, может ожидать доброй жизни, поскольку это место Имени. Если бы в ней действительно находилось только сокрытие и исчезновение жизни, напротив, это указывало бы на удаление и исчезновение жизни. Но, как мы объяснили, хотя она сама скрыта, из неё исходят источники жизни.

Как это возможно? «Это открытая галерея, из которой исходят искры» и т. д. Если посмотреть на форму буквы Тет, видно, что она подобна открытой галерее, а не дому, который хранит и скрывает находящееся внутри. Это подобие галереи, наполненной светом. Тем самым в ней проявляются две противоположности: с одной стороны, само тело линии указывает на раскрытие и сокрытие; с другой стороны, её форма подобна открытой галерее, которая всё раскрывает.

Как это происходит? По отношению к мере внутреннего содержания АВА"Я Элоheyну, то есть Йуд-Хей, она скрывает всё — в тайне «да будет свет», когда свет возвращается к своему источнику, чтобы скрыться. Но по отношению к мере внутреннего содержания АВА"Я Эхад, то есть Вав-Хей, она раскрывает всё.

Поэтому сказано: «из неё исходят искры». Это семь сфирот и семь их душ, в тайне внутреннего духа, в тайне Кав ha-Мида, распространяющегося от высшей меры. Поэтому употреблено слово «искры» во множественном числе.

Как это происходит? У неё имеются два противоположных действия. Первое — *распространяет*, то есть из её внутреннего содержания распространяются семь сфирот и семь их мер. Второе — *собирает*, то есть она скрывает внутри себя все эти сокрытые состояния, как мы объяснили.

Или можно понимать «собирает» как собирание самих искр: это связано с тем, что она называется Тшува, поскольку Кав ha-Мида распространяется вниз, а затем возвращается и собирает себя наверху — в тайне того, что конец соединён с началом. Подобно тому как Кав ha-Мида возвращается во внутреннее содержание Бины в форме Тет, то же самое происходит с Тет в существовании семи сфирот, как мы объяснили.

«И одно поднимается и опускается» и т. д. Это тайна Тиферет в аспекте Даат, распространяющегося между Абба и Иммой. Поэтому он поднимается, чтобы соединиться со своим

местом, — в тайне связи с Бесконечным, чтобы получить силу для эманации, — а затем спускается к месту своего существования, чтобы проявиться внизу.

Поэтому Кав ha-Мида всегда связан с Тем, кто измеряет всё, как сказано: *«Кто измерил воды горстью своей?»* (Йешаяху 40:12). Он укрепляется со стороны востока, потому что именно там находится сила измерения, относящаяся к Тиферет, которая называется Востоком. Там её эманация укрепляется, получает существование и утверждение, и сфера достигает завершения своего раскрытия.

Сказано «со стороны востока», а не «на востоке», поскольку она ещё не была полностью эманирована. Ведь Кав ha-Мида даёт меру мере; он находится лишь на стороне, соответствующей востоку, то есть на линии милосердия, как известно.

Тайна букв Тет и Йуд — это тайна Тиферет, возникающей из соединения Хохмы внутри Бины, как точка внутри её чертога. Из их внутреннего содержания выходит сын — Тиферет. Тайна этого заключается в их соединении: Тет представляет основу его эманации, а Йуд скрыта внутри неё в момент их соединения, как мы объяснили.

Он распространяется с двух сторон, поскольку Абба — милосердие, Имма — суд, а сын сочетает в себе суд и милосердие. Поэтому он распространяется и эмануется с двух сторон — это тайна средней линии, находящейся одновременно в обеих, внутри Хохмы и внутри Бины.

Поэтому он «вращается в четырёх». Помимо шести концов, которые заключены в нём самом, он включается в шесть, умноженных на четыре. Как это понимать? Шесть концов находятся в глубинах Хохмы и шесть — в глубинах Бины; шесть относятся к правой стороне, со стороны Хесед, и шесть — к левой стороне, со стороны Гвуры.

Таким образом, распространение тайны скрытого Даат в Тиферет, в аспекте Кав ha-Мида, «вращается в четырёх». Но это не означает четыре самостоятельных состояния: в основе их только два — суд и милосердие, белизна и краснота, как мы объясняли.

Он распространяется с двух сторон, но эти стороны проявляются в четырёх аспектах. Два находятся наверху: существование Хесед в глубинах Хохмы, где находятся шесть концов Хесед, тонких, как тонкость Хохмы; и существование Гвуры в Бине, где находятся шесть концов суда, тонких, как тонкость Бины.

Даат включает Абба и Имму и вращается в этих двух состояниях, соединяя их. Это скрытые Хесед и Ггура, соответствующие Йуд-Хей в Четырёхбуквенном Имени внутри Тиферет.

Это и есть два венца, унаследованные от Абба и Иммы. Слово «наследство» употреблено потому, что подобно тому, как отец и мать после смерти и сокрытия оставляют сыну своё имущество и наследие, так и теперь, когда сын эмануется, Абба и Имма скрываются и передают ему свои качества, чтобы вместо них у него были эти два венца — скрытые Хесед и Ггура.

Они соответствуют Йуд-Хей, Хохме и Бине. Они представляют шесть и шесть, как мы объяснили, и вместе образуют тайну Эхад — «один», в числе тринадцать, через Даат, который их связывает. Это уже было объяснено в начале Кав ha-Мида, в разделе Ваэтханан.

Чтобы включиться в две другие буквы, Вав и Хей, они становятся двумя сторонами — Хесед и Ггура — на своих местах, то есть суд и милосердие, мужское и женское начало. Каждое содержит шесть, и через их соединение возникает Эхад. Такова тайна: Эхад-Эхад, двадцать шесть, то есть святое Имя АВА"Я, как известно.

Это две стороны из двух сторон — суд и милосердие, со стороны юга и севера. Но речь идёт не о самом юге и самом севере, поскольку они сами являются ветвями шести концов, а о «стороне»: то есть о шести концах с точки зрения двух сторон — юга и севера, Хесед в раскрывающемся Хеседе и Ггура в раскрывающейся Ггуре.

Вот таблица, составленная по данным с предоставленного изображения (обратите внимание, что текст на иврите читается справа налево, поэтому столбцы в таблице расположены в традиционном порядке: справа налево):

«Утверждается во всех них» — это тайна Четырёхбуквенного Имени, являющегося именем шести концов. Четыре буквы АВА"Я представляют эти состояния, и всё включается в Четырёхбуквенное Имя в Тиферет, как известно. Оно утверждается в этих четырёх лицах и в шести концах.

И именно об этом сказано: *«И увидел я живых существ»*. Это четыре живых существа, четыре лица и четыре буквы, как мы объяснили. Это совершенство высшей Колесницы.

Существует и другой путь понимания высшей Колесницы. Но здесь имеется в виду, что Израиль-Саба, в аспекте Даат, сам является Колесницей, и в нём обнаруживается тайна четырёх лиц. Поэтому сказано: *«и он — высшая Колесница по четырём сторонам»*. Эти четыре стороны соответствуют четырём буквам, как мы объяснили.

Речь идёт не о Колеснице, подобной той, которая образуется Хесед, Гвурой, Тиферет и Малхут, поскольку это Колесница тела по отношению к сфирот. Эта же Колесница является высшей Колесницей — в тайне духа с духом, который является душой другой Колесницы, называемой нижней Колесницей.

Но эта высшая Колесница существует на уровне духа — в тайне сокрытия духа Бины, согласно Кав ha-Мида, который восседает над ней. Смысл в том, что подобно тому как Хесед, Гвура, Тиферет и Малхут являются Колесницей для Бины, которая есть престол, а «человек» сидит на престоле — Хохма, «сила Ма», «сила престола», «Ма-человек», — так и это Имя является престолом в тайне духа для духа Бины, а «человек», сидящий на престоле, — это дух Хохмы.

Это и есть тайна Йуд-Тет, о которой говорилось выше: они скрыты. Существуют ещё многочисленные пути понимания Колесницы и Того, кто восседает на ней, однако наиболее соответствующий здесь путь — тот, который объясняется словами *«Да целует он меня»*: дух с духом. Это тайна Тиферет — Израиль-Саба.

И это тайна скрытых лиц, тайна духа, скрытого внутри тела. Поэтому здесь был выбран именно этот путь объяснения.

«Одно колесо на земле возле животных» — это высшая колесница [по другой версии: нижняя], включённая в четыре стороны. Высшая колесница — это тайна четырёх сторон; она распространяет сияние из трёх сторон: одна из них — её собственная, в которой соединилось наследие Отца и Матери, бывших двумя, но соединяющихся в одно, а две другие исходят из двух сторон. Она распространяет сияние Востока. Эта нижняя колесница раскрывает одно лицо навстречу этому сиянию, принимает его и озаряется от него. И когда это лицо озаряется от того сияния, тогда это лицо называется Адон-дерсой И (אֲדֹנָיִם), и оно становится владыкой и господином, обладающим властью ством великого сияния. А это лицо, поскольку принимает то сияние, становится для него как чертог, скрывает его внутри себя, и благодаря ему становится господином, владыкой и правителем. (Зоар, פ'ת"ק — «Пункт» 3.)

Выражение «одно колесо на земле возле животных» следует понимать так: животные, о которых говорится в стихе *«И я увидел животных»*, — это высшие животные, о которых мы говорили выше. Но когда сказано «одно колесо на земле возле животных», речь идёт не о тех же самых животных непосредственно, а об их образе, проявляющемся внизу, в Малхут. Это также ясно из последующего выражения «одно колесо». Поэтому он поясняет: *«одно колесо на земле возле животных — это колесница...»*. Иными словами, упомянутые животные — не те же самые животные, о которых говорилось выше, но это колесница, включённая в четыре стороны. Речь идёт не о самой колеснице, которая состоит из четырёх сторон, а о нижней, включённой в четыре стороны, как мы уже объясняли.

Это состояние превосходит обычное состояние колесницы в Малхут, которая включает Хесед, Гвуру, Тиферет и Малхут, поскольку здесь речь идёт о состоянии Йесода в тайне духа, тогда как другое состояние относится к телу, как мы объясняли. Поэтому и эта колесница назы-

вается высшей — относительно упомянутого ранее состояния. И почему сказано «включённая как четыре», а не «включённая из четырёх»? Потому что, согласно истине, она включает в себя более четырёх, как будет сказано далее. Однако три объединяются в одно и становятся четырьмя, как далее объясняется. Поэтому она содержит то, что уже само содержит, и разделяется на четыре стороны. Именно это означает выражение «*включённая в четыре стороны*».

Высшая колесница — это сама тайна слов «*И я увидел животных*»; эти животные соответствуют Израэлю-Саба, о котором мы говорили. Поэтому она не просто состоит из четырёх сторон, но сама является тайной четырёх сторон. Именно об этом сказано: «*это тайна четырёх сторон*».

Теперь он объясняет тайну поцелуев и соединения духа с духом: каким образом это происходит и почему сказано «*Да целует он меня*». Смысл заключается в том, что тайна этих лиц должна раскрыться в нижних лицах, чтобы они соединились лицом к лицу посредством поцелуя. Тайну соединения средней линии он выражает словами «*распространяет сияние*». Это происходит посредством тайны Йуд–Хей (יְהוּד) в Имени АВА"Я (אָבָא), находящейся в душе Тиферет, то есть посредством самой сущности Даат в её состоянии двух венцов, о которых говорилось выше. Это три её стороны: корень линии милосердия и два венца, унаследованные от Отца и Матери, соответствующие линии суда и линии Хеседа. Эти три линии, являющиеся корнями Хеседа, милосердия и суда, объединены вместе. Это тайна одного лица, то есть тайна Йуд–Хей (יְהוּד), соединённых посредством Даат.

Поскольку выше были разъяснены только четыре стороны, а из сказанного здесь получается пять, он поясняет: два из них соединяются в одно. Ведь при соединении этих двух возникает одно — при соединении Хохмы и Бины возникает Даат, как известно. Поэтому буквы Йуд–Хей (יְהוּד) Имени АВА"Я (אָבָא) составляют одну сторону, то есть Восток, а две другие стороны — это Вав и Хей (וָו) Имени АВА"Я (אָבָא), являющиеся самой сущностью Хеседа и Гвуры, как мы объясняли выше: Вав относится к правой стороне, а Хей — к левой. Таким образом, имеются три лица и четыре буквы, и всё это относится к тайне духа. Поэтому не следует удивляться такому способу объяснения. Слова «*И будет, если вы будете слушать*» и «*И будет, если вы будете слушать*» также подтверждают, что речь идёт о Хеседе и Гвуре, соответствующих Вав и Хей букв Имени, как мы объясняли в разделе Ваэтханан.

Об этих трёх сторонах он сказал выше: «*распространяет сияние из трёх сторон*». Это Восток, в котором в тонком виде заключены Юг и Север в тайне Даат, а также собственно Юг и Север, как далее будет объяснено. «*Распространяет сияние Востока*» — это тайна Даат, распространяющегося из Тиферет через Йесод к Малхут. Обрати внимание на точность выражения: сначала сказано в общем «*сияние из трёх сторон*», а затем в частном порядке — «*сияние Востока, сияние Юга, сияние Севера*». Это тайна единения, осуществляемого посредством Единого, сокрытого, который соединяется со своими сфирот, ибо «*Он и Его жизненность едины в них*», как мы объясняли в «Сефер Пардес Римоним» в разделе об Ацилут, Брия, Ецира и Асия (שְׁפָרָה, אֲרִיזָה, עֲצֵמָה, אֲסִיָּה). Там была установлена определённая мера во внутренней сущности качеств.

Теперь, в единении посредством тайны поцелуев, линия меры распространяется от мужского начала к женскому — от высших сфирот к Малхут, и именно линия меры осуществляет действие. Это и есть распространение сияния в тайне слов «*Да будет свет*»: Йуд–Хей (יְהוּד) — это «воздух» (אֵוֶר), то есть тайна линии меры, распространяющейся из Хохмы и Бины, как мы объясняли в Тикуним и в разделе «Шиур Кома». Именно это имеется в виду в словах «*распространяет сияние*». Поэтому он не сказал «*распространяет Восток*», а сказал «*сияние Востока*»: внутреннюю душу Востока, которая распространяется, чтобы соединиться с душой женского начала посредством тайны поцелуев, как мы объяснили.

Эта нижняя колесница — женское начало, включённое в мужское, как мы объясняли. Она раскрывает одно лицо — то есть то, что находится внутри неё, в её внутренней сущности

и душе. Когда сказано *«раскрывает одно лицо»*, этим показывается, что эти лица находятся в ней самой, но скрыты внутри, подобно душе внутри тела. Теперь, благодаря приходу к ней духа мужского начала, она раскрывает то, что было сокрыто внутри неё. Именно это обозначается словом *«раскрывает»*.

Кроме того, он хочет сказать, что само это сияние прежде к ней не приходило. Но когда мужское начало распространяет его, она тотчас раскрывает это лицо навстречу распространяющемуся сиянию и его свету. Это выражено словами *«навстречу этому сиянию и принимает его»*. Причина этого связана с порядком поцелуя: мужское начало первым желает поцелуя, а она подготавливает свои уста, чтобы он поцеловал её. Это и есть причина того, что пробуждение мужского начала происходит раньше женского, как сказано: *«И поцеловал Иаков Рахиль»* (Берешит 29:11). Затем происходит подготовка женского начала к мужскому ещё до его прихода. Именно это далее объясняется относительно тайны поцелуев: это соединение четырёх духов — дух женского начала в мужском и дух мужского начала в женском.

Дух мужского начала в женском выражен словами *«распространяет сияние»*, а дух женского начала в мужском — словами *«раскрывает одно лицо навстречу ему... принимает его и озаряется от него»*. Можно объяснить слова *«принимает его»* как подъём навстречу ему для встречи с его лицом, то есть женское начало включается в мужское. А слова *«озаряется от него»* означают включение мужского начала в женское, так что образуются четыре духа.

Однако достаточно того, что уже было объяснено относительно слов *«раскрывает одно лицо»*. Поэтому следует сказать, что под выражением *«принимает его и озаряется от него»* подразумеваются внутренние действия, которые она производит в самой себе. Подобно тому как линия меры мужского начала распространяет сияние и сама себя сокращает, чтобы включиться внутрь духа женского начала, так и женское начало само производит в себе действие, становясь по линии своей меры вместилищем для его света и подготавливая себя быть престолом для его распространения. Кроме того, она устанавливает для своего духа и души определённую меру, чтобы её свет был непосредственно воздействован его светом. Именно это означает сказанное *«и озаряется от него»* — чтобы он пребывал над ней, как мы объяснили.

Что касается выражения *«когда озаряется...»*, то для понимания его смысла необходимо знать, что у этого лица существуют три состояния. Первое — его состояние до всякого получения света. Тогда у него вообще нет имени «господин» или «владыка». Второе — получение им света. Тогда оно называется просто Адон (אֲדֹנָי), что указывает на господство, но ещё не на чрезвычайно высокую степень власти. Третье — получение света, его передача и управление посредством него нижними относительно него. Тогда к слову Адон (אֲדֹנָי) добавляется буква Йуд (י).

Причина заключается в том, что Адон (אֲדֹנָי) является лишь вместилищем для света; однако свет скрыт в нём и не раскрывается наружу. Когда же он начинает передавать нижним -авызакүвет и властвовать над ними посредством этого света, к имени добавляется Йуд (י), ющая на источник света, и он называется Адон"И (אֲדֹנָיִי). Это указывает на гораздо большее господство и власть, чем имя Адон (אֲדֹנָי).

Итак, относительно этих трёх состояний он говорит следующее. Первое — *«раскрывает одно лицо»*. Тогда у него нет этого имени — ни Адон (אֲדֹנָי), ни Адон"И (אֲדֹנָיִי). Затем *«когда принимает его и озаряется от него»* — тогда появляется второе состояние, и к нему относится имя Адон (אֲדֹנָי). Третье состояние наступает тогда, когда оно озаряет других тем сиянием, которое получило, и посредством него управляет нижними. Тогда его имя становится полным и достигает большей степени возвышенности; поэтому это лицо называется Адон"И (אֲדֹנָיִי).

Именно поэтому имя Адон"И (אֲדֹנָיִי) указывает на дополнительное господство и -дерсшую власть по сравнению со словом Адон (אֲדֹנָי). Смысл слов *«оно владыка и господин ством власти великого сияния»* заключается в том, что оно управляет нижними посредством великого света, находящегося внутри него, как мы объяснили. В отличие от второго состояния,

где его власть ещё не столь велика. Именно это означает: *«И это лицо, поскольку принимает то сияние, становится для него как чертог и скрывает его внутри себя»*. Оно скрывает свет и не раскрывает его наружу. Пока свет скрыт, оно управляет нижними посредством собственного состояния и посредством света, скрытого внутри него. Поэтому оно ещё не называется Адон"И (אֲדֹנִי), но благодаря этому становится Адон (אֲדֹנִי) без Йуд (י), то есть господином и правителем, однако ещё не посредством великого сияния, как в третьем состоянии, которое мы объяснили.

А каким образом нижние начинают управляться в тайне Имени Адон"И (אֲדֹנִי), то есть когда к имени Адон (אֲדֹנִי) добавляется Йуд (י), объясняется через тайну восхождения в Храм. Это разъяснил рабби Шимон в другом месте. Причина связана со стихом: *«Трижды в году будет являться всякий твой мужчина пред лицом Господа»* (Шмот 23:17; Деvarим 16:16). Шхина называется Ковчегом Завета, «Господином всей земли», то есть Адон (אֲדֹנִי) без Йуд. Однако когда Израиль восходил в паломничество и мужчины являлись там в тайне Йуд, соответствующей союзу и мужскому началу, в чистоте, то есть посредством Йуд Имени, они пробуждали тайну Йуд Имени Адон"И (אֲדֹנִי). И тогда она направляла к ним этот свет, скрытый внутри неё, и тотчас называлась посредством них Адон"И (אֲדֹנִי), обладая великой властью благодаря этому свету. Этот вопрос следует из слов рабби Шимона в том рассказе о детях и в начале раздела Берешит, в стихе *«Это вспоминаю я...»*.

Распространяется сияние Юга. Эта нижняя Колесница открывает одну грань по отношению к тому сиянию, принимает его и озаряется от него. И когда эта грань озаряется от того -ресолимиения, тогда эта грань называется А"ЛЬ, и она властвует, чтобы благотворить миру диам и давать пищу всему — каждому и каждому, как подобает ему.

Распространяется сияние Севера. Эта нижняя Колесница открывает одну грань по отношению к тому сиянию, принимает его и озаряется от него. И когда эта грань озаряется от него, тогда эта грань называется Элоһи"м, и она является властителем и господином, чтобы судить мир судом, давать суд каждому, кто в нём нуждается, и чтобы всё велось по суду. До этого места высшие лики и нижние лики соединяются в тайне трёх и трёх и включаются одни в другие. (Зоар, здесь.)

Относительно слов «распространяется сияние Юга» и далее уже было подробно объяснено выше; здесь же даётся их общее рассмотрение. Выше речь шла о Востоке, как мы объяснили, а здесь речь идёт о тайне Хэсэд, соединённого с Дáат, как было объяснено выше. Кроме того, здесь сказано: «и когда эта грань озаряется» — а не просто «и когда она светит», как было сказано выше. Причина в том, что в этой грани нет тех состояний, которые мы объясняли выше, — Адáн и Аднй, — а есть только А"ЛЬ. Как только она начинает светить, она уже освещает то, что находится внизу, согласно потребностям мира. Поэтому сказано: *«И когда эта грань озаряется от того сияния, тогда эта грань называется А"ЛЬ»*. До этого она не называется А"ЛЬ. Здесь имеются только два состояния, а не три, как мы объясняли выше.

Причина того, что она называется именем А"ЛЬ, заключается в её власти, ибо А"ЛЬ также означает власть и господство, как сказано: *«и властители земли»*. Поэтому сказано: «милосердием». Причём это действие относится именно к аспекту питания, и поэтому сказано: «и давать пищу». Её действие совершается в Хэсэд, то есть в тайне управления благом. Поэтому сказано: *«благотворить миру»*, как говорится в молитве: *«Питающий весь мир Своею благостью, милостью и милосердием»*.

«Каждому и каждому, как подобает ему» — то есть всему миру в его совокупности, и праведным, и нечестивым. Поэтому над этим распространяется милосердие Хэсэд, и каждому даётся согласно тому, что ему подобает. Смысл состоит в том, что в соответствии с различием состояний получающих различается и их питание, а также их высшие владыки. Усиление милосердия в этих ликах и сила их способности позволяют подготовить множество различных видов питания для каждого создания — согласно его потребности.

-анПоэтому слово А"ЛЬ указывает на способность и возможность. Здесь соединены два -ызакления, которые как будто противоположны: Хэсэд называется А"ЛЬ, а слово А"ЛЬ также вает на силу и способность властвовать. Причина в том, что именно посредством этого имени существует возможность обеспечить питание каждого созданного существа в соответствии с его существованием — как достойного, так и недостойного. На эти два аспекта он намекает словами: *«благотворить миру милосердием... и давать пищу...»*.

Относительно слов «распространяется сияние Севера» и далее мы уже объясняли их подробно выше; здесь же даётся их общее содержание применительно к Северу, который соответствует Гвурá, и к действию суда посредством высшего Провидения. Сверху изливается свет сияния, в котором ещё не проявляется ни одно из имён, поскольку в состоянии его сокрытия нет ни А"ЛЬ, ни Элоһи"м, а есть лишь простой свет.

Однако когда этот свет соединяется с нижними мерами, он приобретает в соответствии с нижней мерой либо имя Хэсэд, либо имя суда. Именно поэтому он тщательно говорит: *«тогда эта грань»*. Внизу она, безусловно, называется А"ЛЬ Элоһи"м, тогда как высшие лики, в своей тонкости, относятся к АВА"Я. Я уже подробно приводил многочисленные примеры подобного рода в **Сэфэр Пардэс Римонім**, в разделе «Сущность и сосуды».

Слово «Элоһи"м» имеет три значения. Первое — властитель и господин. Второе — «давать суд». Третье — «управлять всем» согласно суду.

Причина заключается в том, что это имя указывает на суд, поэтому оно употребляется как обозначение судей; оно также выражает власть посредством суда. Поэтому великие властители называются этим именем — то есть «властитель и господин, чтобы судить».

Это имя имеет форму множественного числа вследствие множества сил суда, которые получают суд от него, как известно. Поэтому сказано: *«и давать суд каждому, кто в нём нуждается»*. Речь идёт о силах суда, поскольку всякая из этих сил получает свою способность существования от Гвурá.

И вот, начало этого имени — А"ЛЬ — само по себе связано с Хэсэд, поскольку свойство Хэсэд состоит в том, чтобы благотворить всем. А Гвурá судит о том, каким именно образом этот Хэсэд будет излит. Поэтому, хотя питание происходит со стороны Хэсэд, оно не распределяется одинаково для всех: у одного оно бывает в изобилии, а у другого — с трудом, поскольку оно подвергается суду.

И таким же образом обстоят дела со всеми остальными благодеяниями А"ЛЬ в мире. Поэтому сказано: *«и чтобы всё велось по суду»*.

Остаётся одно лицо из всей нижней Колесницы. Спрашивается о нём: где находится это одно лицо, которое осталось? Ответ возвращается: оно находится в земле, чтобы нижние не оставались без надзора даже на одно мгновение. Когда это одно лицо включает в себя три других, оно получает от всех них и включается во всех них, но само по себе является как все они вместе, чтобы благотворно надзирать над всем миром. Это лицо постоянно восхваляет и постоянно пробуждает пробуждение к тем, кто находится выше него. А находящиеся выше него пробуждаются по отношению к тем, кто выше них; те же, кто выше их, пробуждаются по отношению к ещё более высоким — и так связываются друг с другом до Бесконечности.

Когда же это лицо пробуждается посредством пробуждения этих ликов, посредством высших поцелуев, тогда всё пребывает в радости, как сказано: «Да целует он меня поцелуями уст своих» (Песнь песней 1:2), — чтобы завершить и питать все миры, чтобы всё пребывало в радости, как сказано: «Да целует он меня поцелуями уст своих» (Песнь песней 1:2). (Зоар, Пункт 3.)

Одно лицо осталось потому, что Колесница не бывает менее чем из четырёх. А поскольку это нижняя Колесница, подобает, чтобы в ней были четыре лица. Здесь возникает вопрос: где же единение одного лица? Поскольку четыре высших лица включились в три, среди высших

уже нет отдельного аспекта, который мог бы самостоятельно соединиться и связаться. Если так, где же единение и связь этого одного лица и по какой причине оно оставлено отдельно?

На оба вопроса отвечает: именно как земля — это лицо не должно быть связано с высшими. Это сделано с величайшей мудростью, поскольку свойство низших производных таково: когда они соединяются со своей причиной, они оставляют свой нижний мир и перестают наблюдать за ним. Как объясняется относительно Жизни: иногда они молчат, а иногда говорят. В тайне единения «молчат» означает, что они вообще не изливают воздействие, поскольку заняты получением; когда же они наполняются высшим изобилием, тогда начинают «говорить», то есть передавать изобилие.

Таков смысл сказанного: *«И было: когда Моше поднимал руку свою»* (Шмот 17:11). Не следует, чтобы руки оставались поднятыми более трёх часов, как объясняется в «Сефер ха-Баир», чтобы дать возможность получить. Поэтому три лица, когда они соединяются с подразумеваемым единением, отстраняют своё наблюдение от нижних. Если бы четвёртое лицо также соединилось в этом единении, нижние во время его единения неизбежно остались бы совершенно без надзора. Поэтому это лицо всегда наблюдает и взирает на нижних, и его надзор не прекращается даже на мгновение. Именно об этом сказано: *«чтобы нижние не оставались без надзора даже на одно мгновение»*.

Что касается второго вопроса — каким образом осуществляется его связь и единение, — объяснение продолжается словами: «То лицо, когда в нём включаются...» Здесь не сказано «когда они озаряются», поскольку речь идёт не об озарении, о котором говорилось выше, а о другом состоянии. Речь идёт о трёх лицах — Эль, Элоhim и Адбнай, — каждое из которых само по себе относится к высшему. Однако эти три имеют совместное участие: они объединяются в нижней Колеснице. Именно об этом сказано: *«И лица их и крылья их разделены сверху»* (Йехезкель 1:11). В направлении вверх их ветви разделяются направо и налево; однако в своём проявлении внизу они вновь объединяются и связываются. И именно в отношении их связи и единства внизу это лицо соединяется и объединяется с ними.

Поэтому сказано: «Когда в нём включаются все три других». В этом отношении одно лицо получает от всех них — от смешения их сил и от соразмеренного характера их надзора. Они сообщают ему свою меру воздействия, а оно передаёт её нижним, никогда не прекращая своего надзора над ними. Если же предположить, что его надзор иногда полностью прекращается, то первоначальный вопрос возвращается на своё место. Поэтому необходимо сказать, что поскольку они сообщают ему свою силу, оно обладает способностью и принимать, и воздействовать. Однако иногда оно воздействует в малой мере — когда единство принимает, — а иногда воздействует в большей мере, когда другие аспекты воздействуют на него. Но само оно ни на мгновение не отстраняет своего надзора, как уже объяснялось.

Поскольку оно получает от всех, необходимо сказать, что в нём присутствует аспект всех их, чтобы оно могло принимать из любого качества, которое потребуется: будь то надзор суда, надзор Хеседа или надзор милосердия. Именно об этом сказано: «и включается во всех них». Но возникает новый вопрос: если это так, не следует ли сказать, что внизу надзирают три лица, соответствующие трём лицам, объединённым наверху, поскольку в одном лице присутствует сила всех трёх?

Поэтому говорится, что это не три лица, а одно особое лицо, чтобы надзор внизу оставался единым. И хотя оно само по себе обладает силой всех трёх, смысл этого таков: Эль стоит напротив всех них, чтобы принять всё. Поэтому сказано: «и само по себе является как все они», — чтобы благотворно надзирать над всем миром. Благодаря этому надзор над нижними оказывается соразмеренным и смешанным, а не превращается в Хесед, существующий сам по себе, и Гвуру, существующую сама по себе, — такое разделение мир не смог бы вынести.

Это лицо постоянно восхваляет. Выше уже объяснялось, что тайна песни и восхваления — это тайна пробуждения и деяния нижних, поднимающегося снизу вверх. Это лицо является

тайной слов: *«полна вся земля славы Его»* (Йешаягу 6:3). Это надзор Бесконечности, облакающийся через Ацилут, Брия, Йецира и Асия. Всё, что нижние восхваляют — от «яиц вшей» и до тайны этого аспекта, — оно собирает. Всякая песнь и всякое восхваление, находящиеся в -отсутствии всякого творения, оно собирает, и из этого возникает тайна Рад"Н. Поэтому оно явно восхваляет и постоянно пробуждается.

Такова тайна слов: *«Ибо АВА"Я, Бог твой, есть огонь поядающий»* (Дварим 4:24). Подобно огню, который пожирает верх фитиля, а фитилю необходимо масло. Мы, нижние, являемся фитилём, а наши деяния — маслом. Об этом сказано: *«Во всякое время да будут одежды твои белы, и масло да не оскудевает на голове твоей»* (Кофелет 9:8). Посредством этого происходит украшение трёх лиц, необходимое для принятия высших лиц. Именно об этом сказано: «и постоянно пробуждается пробуждением».

Это пробуждение поднимается ступень за ступенью — к лицам, находящимся над ним, которые называются высшими над ним. Три лица относятся к трём лицам мужского аспекта, о которых мы говорили в тайне Даат. Это и есть высшие из высших. Они пробуждают корень, особый для всех них, — тайну Вав в тайне Даат, соединяющейся со своими высшими корнями. Именно об этом сказано: «и высшие пробуждаются по отношению к Высшему».

Так пробуждение достигает Того, Кто является Источником всего. Поэтому сказано: «и связываются одно с другим до Бесконечности». Оттуда протянуты Кав ха-Мида и его жизненность, то есть Ацилут, как известно.

Слова «когда это пробуждается» означают следующее: связь существования, о которой мы говорили, не относится к категории «тело с телом», то есть к связи самих сфирот. Она относится именно к тайне «дух с духом» — к тайне Кав ха-Мида и к аспекту сущности сфирот, который является тайной поцелуев, как уже объяснялось. Это и есть пробуждение тех лиц, тайна которых была разобрана выше.

Причина заключается в том, что когда единение и связь происходят на уровне «тело с телом», они ещё не достигают полного совершенства. Единение не завершается во внутреннем аспекте, пробуждающем саму сущность. Поэтому единение существует, но не в совершенной полноте; способность пробуждения не завершается, надзор не становится совершенным, и миры не пребывают в радости.

Поэтому главное состоит в том, чтобы единение происходило также со стороны духа, чтобы оно было в радости и в совершенстве. Именно это подразумевает стих из Песни песней, принадлежащей Шломо. И всё же само единение ещё не является полным: к этому единению должно быть добавлено: *«Да целует он меня поцелуями уст своих»* (Песнь песней 1:2), то есть прилепление духа к духу. Благодаря этому единение становится полным со стороны сущности, прилепленной к Бесконечности, — и именно она завершает всё в радости.

Поэтому сказано: «посредством этих высших поцелуев, чтобы всё было в радости», как сказано: *«Да целует он меня поцелуями уст своих»*. Это добавляется к «Песни песней», как уже объяснялось: имеется в виду прилепление в тайне высшей тайны, чтобы довести до совершенства то, что в предшествующем состоянии ещё не было завершено.

Причина этого в том, что сфирот сами по себе не обладают безграничной способностью; их полнота возникает посредством участия Бесконечности в их единении. Это тайна распространяющегося духа, который восполняет необходимое для каждого нуждающегося в восполнении. Поэтому сказано: «чтобы завершить и питать все миры». Тогда всё получает своё обеспечение с избытком, без печали, с расширением взгляда и щедростью. Именно это означает: «чтобы всё пребывало в радости». Такова тайна слова *«целует»* — дополнительного единения, присоединяющегося к «Песни песней», как уже объяснялось.

Именно поэтому во всех наших единениях нам заповедано включать Бесконечность — Ту, Которая объединяет и связывает все сфирот, — чтобы единение завершалось в тайне «дух с духом». Именно к этому направлено главное намерение.

Пункт 11

«Да целует он меня поцелуями уст своих» — это было произнесено устами Элияу. Написано: *«И познал Адам Хаву, жену свою, и она зачала и родила Каина и сказала: “Приобрела я человека с АВА ” Я”»* (Берешит 4:1). А «человек» здесь — это Адам-первый, сокрытая форма высших тонко выгравированных сил, — познал то, что прежде не было ему известно. Он познал, чтобы быть лицом к лицу. Когда они смотрят лицом к лицу для соединения, тогда написано: «познал». Он познал, чтобы оросить её, посеять в ней семя, произвести потомство. Это — во благо, через пробуждение нижнего надзора.

Когда пришёл змей к Хаве и вложил в неё скверну, Каин вышел из этой скверны. И если ты скажешь: как он вышел оттуда, ведь написано: *«И познал Адам Хаву, жену свою, и она зачала и родила Каина»*, что означает, будто Каин произошёл от Адама, а не с другой стороны, тогда как ты говоришь, что змей вложил в неё скверну и из неё вышел Каин? Но несомненно, тот змей вложил в неё скверну, и из этой скверны, которая была в ней, возник тот злой дух. Он двигался в её чреве, но у него не было тела, в которое он мог бы включиться, чтобы выйти в мир. Когда Адам пришёл в пробуждении той скверны и соединился со своей женой, он создал тело для того злого духа, который находился в её чреве. Тот дух включился в него и вышел в мир в двойственном образе, происходящем сверху и снизу. Хава увидела это и сказала: *«Приобрела я человека с АВА ” Я»*.

И поэтому все деяния Каина происходили от той злой стороны ситра ахра. И когда он принёс своё приношение, он принёс его с той стороны. Об этом сказано: *«И было по прошествии дней»* — а не «по прошествии правой стороны» (там же, 4:3). *«И ещё родила она брата его, Эвея»*. Ибо несомненно тот злой дух укрепился и усилился через деяние Каина, а сила и могущество Эвея были сломлены, и он не имел перед ним ничего.

До этого места речь идёт о всей стороне скверны.

Пояснение к Пункту 11

На первый взгляд можно было бы истолковать слова *«и человек»* так, будто речь идёт о стороне Адама Белиаала, человеку неправды, и что от этой стороны она родила Каина. Согласно этому, употребление слова *«познал»* казалось бы уместным, поскольку до этого он не был тем, кто познаёт, а надлежащее соединение происходило со стороны добра, откуда происходит священное соединение. Но теперь, поскольку соединение было дурным и от него родился Каин, выходит, что рождающим был Адам Белиаал.

Поэтому стих можно истолковать двумя способами. Если речь идёт о нижнем, о телесном человеке, то это будет сторона злого начала, вся внешняя сила которого пробудилась к этому соединению, и там вообще не было стороны святости; поэтому и родился такой нечестивец. А если речь идёт о священных ступенях, тогда это тайна соединения Адама Белиаала, человека неправды, с его женской стороной — женой блудодеяния; оттуда выходят в мир души нечестивых, оксквернённые и злые, а также злые духи, обвинители и разрушительные силы.

Однако Элияу предохраняет от такого толкования, и есть необходимость отвергнуть его. Во-первых, слово *«познал»* означает познание во благо. Оно говорится о прекрасном священном соединении, относящемся к святости, как будет разъяснено далее. Так же сказано *«Хава, жена его»* — она «мать всего живого», «доблестная жена», «венец мужа», а не жена блудодеяния. Следовательно, необходимо истолковать слово *«человек»* как относящееся к внутренней стороне святости.

Именно поэтому сказано *«и человек»* с определённым артиклем. Здесь имеется в виду не Адам Белиаал, а Адам-первый, который связан с Тиферет в Хохме, откуда происходит соединение. И действительно, речь идёт о первом Адаме во всей полноте сил его святой души. Поэтому сказано *«тесира»* — то есть форма и отпечаток высших, сокрытых образов, которые изображаются и включаются в тайну его души. Именно это означает выражение *«тонко выгравированные высшие формы»*.

Теперь возникает некоторое затруднение со словом *«познал»*, поскольку оно как будто означает, что до этого они ещё не соединились. Но это невозможно, ведь весь мир существует только посредством тайны соединения, как объясняется в Зоаре в разделе Трума: существует соединение и устройство, которое совершается каждый день. Так же объясняется в отношении *«сотворим человека»* — это соединение, посредством которого человек был произведён в тайне своей души, в разделе Берешит. Если так, почему выше сказано *«познал»*? И что означает *«познание»* применительно к телесному первому Адаму?

На это он объясняет, что, напротив, именно слово *«познал»* необходимо для данного толкования, поскольку соединение, обозначенное этим словом, является чистым и священным соединением. Правда, здесь речь идёт о дополнительном смысле познания, связанном с Хохмой, и поэтому трудности нет. Именно это означает *«то, что прежде не было ему известно»*. Это соответствует нижнему соединению, поскольку до этого они ещё не соединялись именно таким образом.

Причина в том, что хотя змей видел их занятыми естественным соединением лицом к лицу, в форме, пригодной для рождения, выше уже объяснялось в разделе Ноах, а также ранее, в Пункте 6, что всякое соединение, существовавшее до создания первого Адама, было в состоянии *«спина к спине»*, поскольку ещё не было человека, который мог бы обрабатывать землю. Теперь же, благодаря созданию первого Адама и его деятельности в мире, пробуждение всех существ поднимается, и они соединяются лицом к лицу. Поэтому и в высших мирах справедливо сказать: *«то, что прежде не было известно»*.

Причина состоит в том, что соединение вверху и внизу стало происходить лицом к лицу. Именно это означает: *«познал, чтобы быть лицом к лицу»*. И это толкование необходимо, а не то, которое могло бы сначала прийти в голову, поскольку слово *יָדָע* используется именно в тайне наиболее совершенного и благоприятного соединения из возможных. Ведь это слово связано с понятием Даат — «знание». Поэтому в отношении священного соединения слово *יָדָע* уместно именно для наиболее совершенного соединения.

Именно это означает: *«когда они смотрят лицом к лицу»* и далее. Речь идёт о тайне пробуждения, поднимающегося снизу вверх. Тогда уместно слово *«познал»*. Однако прежние соединения, существовавшие до создания мира, не были совершенными таким образом, и поэтому о них не написано *«познал»*.

Причина в том, что слово *«познал»* указывает на три совершенства.

Первое — *«познал, чтобы оросить её»*. То есть до этого орошение существовало в порядке творения не полностью, вследствие недостатка изобилия, как сказано: *«и всякий полевой кустарник ещё не произрастал»* и далее. Причина — *«и человека не было, чтобы обрабатывать землю»*. Не было орошения изобилием, которое возвращает насаждение. Это соответствует словам мудрецов, что насаждения стояли у входа в землю, пока не помолился первый Адам и не пошли дожди. Это тайна пробуждения единения. Поэтому сказано *«оросить»* — орошение для поддержания насаждений и прорастания семени. И это происходит от Даат.

Второе — в насаждениях, посаженных в течение шести дней творения, существует установленная мера, но через пробуждающее соединение появляется дополнительное приращение, причём это приращение превосходит первоначальное. То же относится к душам и другим духовным существам. Поэтому сказано *«посеять в ней семя»* — то есть добавить семя для новых насаждений поверх уже существующих посевов. И это также происходит от Даат.

Третье — после того как семя оказалось в наполненном чреве, то есть после того как тонкая форма существования была произведена сверху, ей необходима сила и поддержание роста, чтобы она могла увеличиться. Это уже не прежнее существование, поскольку прежнее уже родилось наружу; здесь речь идёт о том, что изобилие должно продолжать изливаться в него. Это сила роста, благодаря которой внутреннее насаждение развивается. Подобие этому существует в телесном соединении: мужская сила обеспечивает наличие семени, а в самом семени существует ещё сила, позволяющая ему порождать потомство, которое будет расти и завершит своё созревание. Именно это означает *«произвести потомство»*. Всё это относится к тайне Даат, включённого в мужскую сторону, от которой происходит соединение.

Всё это заключено в слове *«познал»*, которое мы вынуждены понимать как *«и познал Адам»* со стороны святости, как было объяснено.

Пусть понимающий не смущается возникающими вопросами. Все условия, которые мы объяснили, относятся к соединению, в котором нет препятствия и противодействия. Именно это означает: *«это — во благо, через пробуждение нижнего надзора»*. Упомянутые блага появляются тогда, когда соединение совершается наиболее надлежащим образом и снизу поднимается соответствующее пробуждение — посредством правильного и достойного деяния.

Но если пробуждение, не дай Бог, оказывается противоположным, всё изменяется. Именно так произошло в данном случае: это соединение должно было обладать всеми упомянутыми совершенствами, но оно было повреждено наверху вследствие того, что было повреждено внизу.

Поэтому возникает вопрос: как из этого соединения наверху вышли различные нечистые силы и злые духи, а внизу — многие поколения нечестивых и разрушителей? Это произошло вследствие известного греха, посредством которого Адам и его жена, нижние, вызывающие единение, повредили как верхнее, так и нижнее. Нечистое смешалось с чистым, а святое стало подобно осквернённому.

Именно это означает: *«когда пришёл змей к Хаве, он вложил в неё скверну, и Каин вышел из этой скверны»*. Не следует понимать эти слова буквально, будто телесный змей совокупился с Хавой или нечто подобное. Теперь я объясню грех первого Адама. Он состоял в мысли, речи и действии, и все три имели одну и ту же природу.

Примером может служить человек, поклоняющийся идолу: он принимает в своей мысли, что тот является божеством, говорит устами: *«Ты — мой бог»*, и поклоняется ему. Все эти действия образуют одно целое. Так и первый Адам был связан с клипот во всех трёх аспектах — в мысли, речи и действии.

Так же и Хава, которая согрешила первой и ввела Адама в грех, как следует из простого смысла повествования. Суть запрета состояла в том, что им было запрещено связываться с клипот — ни посредством какой-либо порочной мысли, вызывающей соединение с ними и повреждающей высшие миры, ни посредством подобной речи, ни посредством подобного действия.

Именно это сказано в Писании: *«А от дерева познания добра и зла не ешь от него»* (Берешит 2:17). То есть тебе разрешено соприкасаться и созерцать всё существующее в творении, но существует одно бытие, являющееся частью дерева познания добра и зла, — силы, нисходящие от Малхут. От него не ешь.

Не от всего дерева, поскольку к стороне добра ты можешь присоединиться. Но сказано: *«от дерева познания добра и зла не ешь от него»* — то есть от его части, от его плода, который есть зло. Это вся сторона внешних сил, от Чертога Ливнат ха-Сапир и ниже, вплоть до Нуквы Техома, где находятся все эти силы. Не учись у них действовать, говорить и размышлять.

Ибо *«в день, когда ты вкусишь от него, смертью умрёшь»* (Берешит 2:17). Та часть, о которой тебе было запрещено, обладает свойством умерщвлять. Поэтому, если ты присоединишься к ней, смертью умрёшь, потому что это яд смерти — внешние силы, которые повре-

ждает человека, соединяются с ним, опутывают его, оскверняют его и пребывают на нём против его воли. Человек оскверняет себя немного, а они оскверняют его значительно. Таково предупреждение в предельно сжатой форме.

Грех состоял в том, что змей был существом нижнего мира, происходящим от клипот. Творец создал его ради пользы человека, как и прочих существ, созданных посредством тридцати двух путей Хохмы для нужд человека. Подобно тому как в мире существует чаша смерти, созданная ради определённой пользы для человека, но если человек съест её, он умрёт и тем самым по неразумию изменит намерение Творца, таково было и назначение змея.

Он был нечистым существом, отделённым для служения человеку, чтобы подчинить ему клипот ради его нужд. Но человек использовал его неправильно и через него погиб. Когда сила клипы захотела усилиться над человеком и ввести его в грех, она стала искать способ приблизиться к человеку и получить к нему доступ, чтобы склонить его к идолопоклонству, кровосмешению, кровопролитию и нарушению всей Торы, поскольку все триста шестьдесят пять запретов связаны с этим.

Она увидела, что человек совершенно свят и не имеет к ней доступа. Даже та малая доля злого начала, которую Святой, благословен Он, дал ему для его пользы, не предоставляла ей уверенности в возможности овладеть им и привести его к этому греху.

Путь греха противоположен пути создания человека. Человек был создан от тонкого к грубому и от сокрытого к явному: от уровня выше Ацилута к Брия", от Брия" к Йецира" и от Йецира" к Асия".

А путь правильного [или дурного] действия противоположен: он должен идти снизу вверх — от Асия" к Йецира", от Йецира" к Брия" и от Брия" к Ацилуту". Поэтому злое начало или Самаэль не могло непосредственно заставить человека согрешить, спускаясь сверху вниз. Ему пришлось сначала спуститься и воплотиться, овладеть материальным, а уже оттуда войти в духовное.

Поэтому оно захотело спуститься вниз, но не нашло в закреплённом внутри человека злом начале силы, чтобы действовать непосредственно через него. Не нашло оно такого доступа и через Хаву, хотя она была женщиной, её заповеди были многочисленно менее многочисленны, и она больше была занята делами мира; кроме того, она относится к левой стороне суда, где её злое начало сильнее и где она больше связана с внешними силами, как объясняется в Зоаре.

Поэтому Самаэль спустился и воссел на змея. Это была та материальная сила, созданная из внешних сил для подчинения первого Адама. Через неё он воплотился и усилился, войдя от малого к большому — сначала в змея, затем от него в женщину вследствие её большей близости к греху по причине, которую мы объяснили, а от неё — к Адаму.

Грех состоял в том, чтобы привлечь к ним силу клипот, прилепиться к ней, принять её как божество и получать от неё влияние, поскольку они стали посредниками между собой и ступенью, изливающей на них воздействие.

Это произошло тремя путями:

посредством порочного действия и прилепления к нижним существам, усиливающим сторону внешних сил;

посредством речи, необходимой для принятия этих сил и установления их господства;

посредством намерения принять их силу и дух на себя и посвятить себя этому, подобно поклоняющимся идолам, вызывающим ов или йидони.

Именно это — мысль, речь и действие.

Таково значение вхождения змея к Хаве: *«и будете как божества, знающие добро и зло»* (Берешит 3:5). В добре, которое вам дозволено, — то есть в сторонах святости, — и в зле, то есть в нечистых силах и чертогах. Как он использует всё это, так и вы будете использовать всё это, притягивая силу и изобилие от добра к злу, а оттуда — к себе. Этим Хава и согласилась

со змеем после его убедительных доводов, когда между ними происходило исследование и обсуждение вопроса, как поймёт внимательный исследователь.

Увидев смешение сил, она стала носителем силы Лилит, и это стало её уделом и чашей. Она осквернилась нечистотой ницы. Это и есть та скверна, которую змей вложил в неё: она оказалась облачённой во внешние силы. И эта сила двигалась внутри неё подобно проявлению святости, как сказано: *«и начал Дух АВА"Я двигать им»* (Шофтим 13:25).

Она увидела себя ниже женской силы внешних сил, а своего мужа — выше женской силы святости. Она вступила с ним в разговор, чтобы он пришёл к ней в состоянии ницы, ибо нет большей ницы, чем эта.

И подобно тому как она усилила женскую силу и приняла её как божество, так и он должен был принять мужскую сторону другого божества, несущего смерть. Таким образом, их состояние стало единым: они смешали добро и зло и получали изобилие через зло.

Не исключено, что он поначалу несколько сопротивлялся этому, пока она не соблазнила его и отчасти не принудила, как объясняют мудрецы, пока он не согрешил подобно ей и не принял на себя её божество. Он захотел стать мужской стороной Хавы, нисходящей из нечистоты, из скверны змея, — то есть Лилит, как мы объяснили.

И тотчас вся сила соединилась над ним, и они повредили действием — тем, которое соответствовало принятию их божества, то есть именно тем действием, относительно которого было предупреждение: *«от дерева познания не ешь»*. Они повредили также речью, соответствующей этому, и мыслью.

Тогда внешняя сила связала их с женской стороной и произвела разделение наверху, осуществив принцип: *«раб овладел царём, а рабыня унаследовала господжу»*. Так они низвели высшее единение.

То, что должно было произойти через их соединение, — единение высших сфирот во благо, как мы объясняли в тайне *«и познал Адам Хаву, жену свою»*, — они превратили в соединение высших сфирот в суде и повреждении. Сторона нечистоты усилилась и стала порождать злые силы.

Иными словами, они привлекли из стороны Гвуры силу суда к внешним силам и породили нечистые силы. Это — духовный высший Каин, являющийся гнездом злых душ извне, а также многие поколения, происходящие от нечистых душ, возникших из того соединения и из той скверны, которую высший змей вложил в Хаву, в тайне нечистого пробуждения, усиливающего силу клипот.

Когда высший Адам пришёл соединиться, он, напротив, привлёк силу нечистоты, суд и осадок от Гвуры и её сил, как известно.

Это относится к высшей Хаве; то же самое произошло с нижней Хавой. Когда они соединились друг с другом, они вызвали воплощение тех нечестивых душ в телах в этом мире. Адам и Хава должны были воздержаться от соединения друг с другом, пока не расскаются.

Причина в том, что человек, повредивший наверху, притягивает к себе нечистый внешний дух. Если же и его жена находится в том же состоянии, значит, оба согласились вместе и их повреждение становится ещё большим. Если же в них есть знание, они должны полностью рассказать, пока эта нечистая сила не уйдёт от них. Тогда дети, которых они произведут, будут чистыми.

Но если в них нет знания и они производят потомство, находясь под воздействием той же силы, то и их дети получают от той же нечистой силы и того же повреждения. Поэтому они притягивают души нечестивых. Это тайна слов мудрецов: *«держат дела своих отцов в своих руках»*. И это также тайна слов: *«но согрешили мы и отцы наши»*.

Поэтому, когда первый Адам увидел, что в Хаве находится дух нечистоты — скверна змея, — если бы он вернул её к раскаянию, наставлял её до тех пор, пока она не расскается, пока эта сила не уйдёт от неё и она не отделится от неё, он не породил бы Каина, который является

источником всей силы нечестивых в мире. И клипа не получила бы телесного воплощения, посредством которого могла бы облачиться в мире.

Но он не сделал этого. После того как согрешил сам, он соединился с ней. И подобно тому как в неё облачилась скверна змея — испорченная капля, Лилит, — так и он привлёк на себя другого бога. И эта сила нашла материальное тело, в которое могла облачиться.

Поэтому душа происходила от внешних сил, а тело — от телесных Адама и Хавы. Он соединился с ней в состоянии нищеты и породил незаконнорождённого. Так тот дух, который двигался внутри неё, воплотился, как мы объяснили.

Ибо в самом их соединении было соединение Самаэля и Лилит, и они вызвали разделение наверху — каждый в соответствии с тем, за что он держится наверху в тайне Адама и Хавы, как подробно объясняется в нескольких местах Тикуним.

В этом соединении были включены все силы нечистых душ в теле человеческого образа, — хотя прежде они не имели в нём опоры. Ведь в форме АД"М заключены только святые, а не силы не относятся к форме человека, как мы объясняли в конце Идры.

Теперь же посредством повреждения они воплотились и стали подобны святости. И подобно тому как святость является основой всех святых душ, которые должны родиться, и для их рождения Адам и его жена обладали формой человека, так и для нечистых душ основой их всех стали Каин и его близнец.

После этого, во второй раз, внешняя сила снова привлекла туда душу. Но это была уже не внешняя нечистая душа, поскольку все они были включены в Каина, и сила, облачающаяся в них, уже ослабла настолько, что не могла произвести новые души.

Однако в руках внешних сил оставались ещё души другого порядка. Это тайна душ прозелитов и угнетённых душ, как мы объяснили в рассказе о старце.

Кратко говоря: когда человек совершает грех, повреждающий святость, и усиливает внешнюю силу, позволяя ей облачиться в него, тотчас внешней силе даётся разрешение войти в чертог душ. Но не войти внутрь, не дай Бог, а лишь находясь снаружи чертога, она предъявляет свой иск.

И тотчас осуществляется там принцип суда: она захватывает те души, которым надлежало прийти в этот мир через него.

Это и есть угнетённые души, которые умирают прежде срока и передаются во власть внешней силы. Они остаются у неё до тех пор, пока не приходит время зачатия и соединения для того мужчины и той женщины, которые сами находятся в повреждённом состоянии.

Через них эти души приходят в мир, будучи угнетёнными, и их грехи искупаются посредством того страдания, которое они претерпевают. Поэтому они становятся жертвенником искупления и тому подобным.

Эти души притягиваются только тогда, когда соединение является порочным, поскольку лишь в таком случае внешняя сила может войти между ними и поместить туда душу, как известно. Но если люди возвращаются к раскаянию, очищают себя и освящают себя во время супружеского соединения, она не может войти туда.

Для этих душ существует другой путь и иной способ очищения.

Кратко смысл таков: подобно тому как нечистые души происходят от внешних сил, и именно они являются дерзкими людьми поколения, которые живут, так существуют и святые души, удерживаемые в их власти. Это те, кто умирает в ранние годы. И среди них был Эвель, как мы объясняли в других местах.

Поэтому он не был изначально от святости, подобно Шету, но происходил извне, подобно Каину, — однако был угнетённой душой. Поэтому он оказался захвачен Каином, а затем снова воплотился в Эвеле со стороны святости; это и есть тайна Шета.

Причина объясняется в том рассказе о старце: после того как внешняя сила захватывает душу, она находится под её властью, а из её рук по воле Творца направляется к телу.

Когда душа оказывается внутри этого тела, Лилит снова захватывает тело, но не получает власти над самой душой. Она лишь удерживает тело и оставляет душу в его пределах до наступления её часа — времени предназначенного ей наказания.

Тогда Святой, благословен Он, утешает душу, как известно, перед Тем, Кто устраивает всё, — Живым Мудрецом. И от Него, из Его святости, она с этого времени облачается в святость, и внешняя сила больше не имеет никакой власти над ней.

Таково было также состояние Эвеля. В первый раз он происходил со стороны внешнего, но не был нечистым, поскольку сила и могущество, рождаемые Каином, уже были сломлены, как мы объяснили. Это была святость, оказавшаяся во власти внешней силы и захваченная вследствие греха первого Адама.

Когда произошло второе соединение, была привлечена вторая капля, и туда была облачена эта душа. Святой, благословен Он, знал о её угнетении. Когда она во второй раз была захвачена через Эвеля [Каина], которого убил Каин, Он взял её из Своих сокровищниц и воплотил второй раз в Шете.

Поэтому Шет является основанием мира в святости и чистоте, как мы объяснили.

Когда впоследствии пришёл и родился Шет, мир был услаждён и исправлен благодаря праведникам и благочестивым, которые впоследствии появились в мире. Этот Шет является завершением алфавита. И хотя мир был услаждён, кривизна зла всё же не исчезла из мира, но была покорена перед стороной веры — завершением букв. Ибо до этого мир был создан посредством букв Торы, но буквы не были завершены до рождения Шета. Когда родился Шет, завершилось всё действие — как в высших, так и в нижних мирах — в тайне букв; тогда мир был услаждён и завершён в своих исправлениях.

С этого времени мир начал управляться согласно прямоте своих путей, начиная с тех букв, которые первоначально были оставлены. Адам начинается с Алеф и заканчивается Мем. После того как был завершён алфавит от Алеф до Бет в порядке Шин–Тав, буквы возвратились в ином порядке: Энош начинается с Алеф, как прежде; Нун — это буква, следующая за Мем, которая была оставлена в имени Адама; Шин — начало букв Шин–Тав, принимающая буквы с обеих сторон; а Вав — образ Адама, чтобы показать, что от Шета происходят поколения мира, идущие прямым путём, как подобает.

И в тайне букв было построено всё, и прошли тридцать два алфавита, пока Израиль не встал у горы Синай. Когда Израиль встал у горы Синай, буквы собрались и скрылись в перевёрнутом порядке алфавитов, и вышла Тора, включённая в тридцать два пути тайны высшей мудрости. И был отмечен алфавит в двенадцати пределах — двенадцати коленах, за исключением двух букв, которые были из них изъяты; это Хет–Тет, которые вообще не проявились в них.

Когда они вошли в Землю в начале [её освоения] и произошло проклятие среди них из-за греха Ахана, тогда возвратились те две буквы, которые прежде были изъяты из них. Они провозглашали и говорили: «*Согрешил Израиль*» и далее. Эти буквы уже не удалялись от них, несмотря на то что они находились в Святой земле, во всяком поколении, пока не пришёл Соломон и не построил Храм, и не установились высшие и нижние миры в едином образе. Тогда все буквы выпрямились, а те две буквы, которые были отмечены среди них как зло, превратились в добро: они стали Тет–Хет, как написано: «*И сидели Иудея и Израиль безопасно*».

Когда впоследствии, в воплощении Шета, проявилась святая мера и протянулось всё собрание святых душ, мир был услаждён тем, что появились праведники, чтобы уравновесить сторону нечестивых. Это и есть тайна Шета.

Смысл заключается в том, что вся совокупность существования мира существует и была создана посредством букв, как объясняется в «Сефер Йецира». И подобно тому как весь мир в целом заключает в себе двадцать две буквы, так и общее существование человека, являющееся тайной совокупности душ, существует в тайне двадцати двух букв. И подобно тому как, если

недостаёт одного органа из органов мира, недостаёт одной буквы, так и если из людей мира исчезает один человек, дополняющий тайну формы душ, недостаёт одной буквы.

Когда был создан Адам, это должно было показать, что его совершенство не заключается в его собственном существовании, но в том, чтобы породить подобного себе, по своему образу и подобию. Поэтому в нём изначально не были обнаружены все двадцать две буквы вместе; он был создан лишь с частью алфавита — от Алеф до Мем.

Имя Адам указывает на его связь вверх — от Хохмы до Бины: от Алеф до Йод — Хохма, десять изречений; затем Мелех — Бина, в обратном порядке Каф–Ламед–Мем. Оттуда он порождает Бен, который завершает алфавит до Шин–Тав: Шин — три праотца, включённые в мужское начало; Тав — Малхут, женское начало. Это и есть завершение двадцати двух букв, завершение мира Ацилут.

Вся совокупность существования и та часть Каф, которая включает в себе тайну злого начала, включена в них в мере, необходимой для рождения и для потребности мира. Однако он испортил и породил Каина, то есть всё злое начало целиком. И несмотря на это впоследствии мир был услаждён, когда родился Шет: буквы были завершены, высшая Колесница была завершена, и в мире появились праведники, соответствующие нечестивым.

Это является некоторым исправлением: хотя в мире существуют нечестивые, являющиеся силами внешних сторон, существуют и праведники, завершающие тайну Колесницы. Это является великим покорением внешних сил. Именно об этом сказано: *«И хотя мир был услаждён»* и далее.

Эти двадцать две буквы, о которых мы говорили, являются основополагающим фундаментом всей совокупности тридцати двух путей мудрости, известных как тридцать две буквы и десять гласных точек, соответствующих десяти изречениям, как объясняется в «Сефер Йецира». Поэтому каждый путь содержит в себе совокупность всех путей, и каждая буква содержит в себе совокупность двадцати двух букв. Следовательно, полное раскрытие всех путей в частном порядке — это раскрытие всех тридцати двух алфавитов, которые управляются посредством тридцати двух путей, чтобы вся совокупность древней мудрости раскрывалась и действовала в тайне совокупности душ.

Поэтому впоследствии, когда Шет породил Эноша, он начал вновь включать в частном порядке двадцать две буквы из другого пути этих путей. Именно об этом сказано: *«С этого времени мир начал управляться...»*.

Поскольку тайна путей состоит из тридцати двух — шестнадцати в прямом порядке, в тайне прямого алфавита, и шестнадцати в обратном порядке, в тайне перевёрнутого алфавита, то есть шестнадцать — אבגדז טו and далее, и шестнадцать — טז שר ק, — хотя алфавит находится в обратном порядке, само управление не является обратным прямому пути, поскольку таков его путь. Поэтому сказано: *«согласно прямоте своих путей»*. Иногда алфавит идёт прямо, а иногда в обратном порядке — в соответствии с тем, что определяется прямоотой путей, — до завершения тридцати двух алфавитов, соответствующих тридцати двум путям, как мы объяснили.

Начало второго алфавита, о котором говорится, не содержит явно всех двадцати двух букв имени. Из всего алфавита проявляются лишь две или три буквы. Смысл заключается в том, что всё множество одного алфавита содержится в нём в соответствии с тем, что определяют эти две буквы: если они идут прямо — алфавит прямой, а если в обратном порядке — алфавит перевёрнутый.

Примером этого служит имя Моше, которое включает два алфавита: один прямой — משה. Это буквы прямого порядка, в которых заключены все двадцать две буквы, хотя из всего алфавита проявились только эти две. И второй — обратный, то есть שמ, соответствующий порядку קשר טז, когда движение идёт от Шин к Хе; из всего алфавита проявляются только буквы Шин–Хе.

Таким же образом имя Энош включает в своём имени один прямой алфавит — Алеф, то есть שׁנ. Причина проявления именно этих трёх букв из того алфавита состоит в том, чтобы указать на существование его корня и корня его корня, то есть силы его отца и силы отца его отца. Это совокупность предыдущего алфавита, который является корнем всех тридцати двух путей и тридцати двух алфавитов.

Это Алеф от Адама, Шин от Шета, а средняя буква, являющаяся местом завершения Адама, — Нун, как далее объясняется.

Поскольку разум мог бы заключить, что в имени Энош присутствуют три алфавита из-за буквы Вав, являющейся средней: ך״נ — Алеф в прямом порядке, ן״נ — в обратном, שׁן — в прямом, поэтому он объясняет, что основой имени является שׁנ, представляющее тайну Адама и прямого алфавита. Буква Вав была установлена в нём лишь для того, чтобы указать на существование корня букв от Тиферет, как мы объяснили.

Таким образом, слова его становятся понятными: он взял Алеф от Адама и Шин от Шета. Ведь, согласно первоначальной мысли, возникает вопрос: как это возможно? Ведь Алеф относится к одному алфавиту, а Вав–Шин — к третьему. Следовательно, несомненно, Вав не является основной частью имени, а лишь служит намёком, как мы объяснили.

И прошли тридцать два алфавита. Смысл этого заключается в следующем: если внимательно исследовать имена поколений — Каинан, Малалеил, Иеред, Ханох, Метушелах, Лемех, Ной, Шем, Арпахшад, Шелах, Эвер, Пелег, Реу, Серуг, Нахор, Терах, — то обнаружишь тридцать два алфавита в соответствии с тем способом, который мы объяснили: часть из них в прямом порядке, часть в обратном.

Так, например:

ך״ן — один алфавит в обратном порядке;

ן״ן — один в прямом;

ח״ח — один в обратном;

ל״ל — один в прямом;

ל״ל — один в обратном;

ס״ל — один в обратном;

ל״ס — один в прямом;

ר״ר — в прямом;

ד״ר — в обратном;

ח״ח — в прямом;

ו״ח — в обратном;

ך״ו — в прямом;

ח״ח — в прямом;

ו״ח — в обратном;

שׁו״ — в прямом;

ח״שׁ — в обратном;

מ״ל — в прямом;

ך״מ — в обратном;

ח״ח — в обратном;

שׁמ״ — в обратном;

ר״ס — в прямом;

ך״פ — в обратном;

שׁכ״ — в прямом;

ד״שׁ — в обратном;

ח״ל — в обратном;

ב״ע — в обратном;

ר״ב — в прямом;

פ"ל — в обратном;
 ר"ע — в обратном;
 ש"ו"ג — в обратном;
 נ"ח — в обратном;
 ו"ר — в прямом;
 ת"ר"ח — в обратном.

Таким же образом они обнаруживаются в двенадцати коленах, если исключить Йосефа и включить Эфраима и Менаше. Получается следующая последовательность:

ר"א — один в обратном;
 א"ו — один в прямом;
 ו"ב — в обратном;
 ב"ן — в прямом;
 ש"מ — в обратном;
 ע"ו — в обратном;
 ו"ן — в прямом;
 ל"ו — в обратном;
 ו"י — в прямом;
 י"ה — в обратном;
 ה"ו — в прямом;
 ו"ד — в обратном;
 ד"ה — в прямом;
 ש"י — в прямом;
 ש"ש — в обратном;
 ש"כ — в обратном;
 כ"ר — в прямом;
 ז"ב — в обратном;
 ו"ל"ן — в прямом;
 ב"ן — в прямом;
 נ"י — в обратном;
 י"מ"ן — в прямом;
 ד"ן — в прямом;
 ג"ד — в прямом;
 נפ"ח — в прямом;
 תל"י — в обратном;
 א"ש — в прямом;
 ש"ר — в обратном.

Их получается тридцать два. Если исключить Ламед–Ламед из Малалеила, поскольку это не алфавит ни в обратном, ни в прямом порядке, а также Шин–Шин из Иссахара, принимая их как одну Ламед и одну Шин, обнаружишь тридцать два алфавита, то есть тридцать два пути.

Так продолжалось, пока не совершилось нисхождение и не вышел свет Авраама в святость. От него святость начала соединяться и возрастать, пока не появились Эсав и Исмаил. Затем пришёл Яков с совершенным ложем, и появились двенадцать колен, тридцать два пути и тридцать два алфавита.

Они спустились в Египет, чтобы очистить себя там, и вышли из железной печи совершенными — коленами Йа"Х. То есть тридцать два пути мудрости, представленные Йод, облеклись в тридцать два Элоhim, представленные Хе. Это шестнадцать прямых и шестнадцать обратных, чтобы указать на порядок ק"תשר"ד, אבג"ד и так далее.

Из сочетания этих алфавитов, являющихся тридцатью двумя путями мудрости, отсюда -оршоединяется Тора, как сказано: «Я — АВА"Я, Бог твой» — тайна Хохмы и Бины. И Тора исходит из них обеих, подобно тайне Бины — Бен Йа"Х Йа"В, как известно.

Именно это означает сказанное: «И вышла Тора...» — и был отмечен алфавит. Ибо во всех упомянутых поколениях алфавит ещё не был завершён: в их именах не проявились все двадцать две буквы. Внимательно исследуй — и обнаружишь это.

В двенадцати коленах присутствуют все двадцать две буквы, кроме Хет–Тет, которых в них нет. Причина заключается в том, что эти две буквы имеют в себе как хорошую, так и плохую сторону.

Плохая сторона — ח"פ, как сказано: «Согрешила, согрешила Иерусалим». В двенадцати коленах не было ח"פ, поскольку они были чистыми и незапятнанными, без греха, и ложе Яакова, нашего праотца, было совершенным.

-зеОднако в этих буквах присутствует и хорошая сторона — פ"ח, означающая обещание опасности. Но поскольку они ещё не были настолько исправлены, чтобы обратить своё существование из зла в добро, этих букв вообще не обнаруживалось среди них.

Смысл этих двух букв заключается в тайне ח'ט'ט'פ'ח — «хороший сон, хорошее видение». Это две стороны Хет–Тет.

Смысл состоит в том, что сон связан с соединением Бины и Йесода. Йесод получает Тет от силы Бины; он является девятым уровнем Ацилута при счёте сверху вниз, и Бина является галереей, в которой находится жизнь, поскольку Бина распространяется вниз. Это тайна Хет — Бины, и из неё образуется Хаим Товим — «добрая жизнь».

Бина является восьмой снизу вверх, а также при счёте сверху вниз Бина распространяется до Хода, и Ход является восьмым, как сказано: «Начальнику хора, на восьмую».

Когда эти буквы, то есть Ход–Йесод, находятся под усилением суда, они обращаются следующим образом: ח"פ превращается в חט"פ — «грех», как сказано: «Согрешила Иерусалим». Это соответствует словам: «И великоление моё обратилось во мне в губителя, весь день я в скорби».

Так же от Бины происходит пробуждение суда и его усиление, как сказано: «Не прибавлю более». Это объяснено нами в «Сефер Пардес Римоним», в разделе о сущности и управлении.

И написано: «Иссякли воды моря, и река иссякла и высохла». Исаак становится в Йесод тайной ח"פ ח'פ — Кец Хай, несомненно. Кец — конец; отсюда «конец всякой плоти», да не случится этого, — конец жизни.

Но если это обращается к добру, тогда образуется добрая жизнь, и сон, находящийся в Йесоде, становится благоприятным посредством сокрытого света, предназначенного праведнику в будущем мире, то есть в грядущем будущем.

-арпсЮто и есть тайна ח'ט'ט'פ'ח — «хороший сон, хорошее видение», чтобы вить Хет–Тет и превратить их в פ"ח — то есть в безопасность и уверенность.

Во времена колен это ещё невозможно было исправить из-за изгнания. Однако впоследствии Израиль был исправлен для этого во дни Соломона, как далее объясняется.

Здесь имеются три состояния, одно выше другого:

-арзИ первое — когда в нём присутствует ח"פ в отрицательном смысле, то есть «согрешил иль»;

второе — когда этих букв вообще нет, что соответствует состоянию двенадцати колен. Это указывает на добро, но при этом в них отсутствуют две буквы алфавита;

третье — состояние Израиля во времена Соломона, когда в нём присутствовали все буквы в полном составе. Это פ"ח, указывающее на обещание безопасности, как написано: «И сидели Иудея и Израиль безопасно».

Все буквы были совершенны между собой, без какого-либо обвинения. Пробудилось состояние, в котором весь алфавит был совершенен сверху и внизу. Верхние

буквы были совершенны в высшем мире, а тонкие буквы были совершенны в нижнем. В то время, когда херувимы простирали свои крылья снизу [в печатном издании: сверху], буквы поднимались снизу вверх, а буквы опускались сверху вниз; одни входили в другие, и одни включались в другие в поцелуе любви. Когда буквы соединяются, все нижние ступени, все высшие ступени и весь мир соединяются воедино и целуют друг друга поцелуем любви, пока все не становятся единым. И Святой, благословен Он, — един, без всякого разделения.

Все поцелуи любви существуют только для того, чтобы образовать единое целое, чтобы одно включалось в другое без какого-либо разделения. Поэтому эти поцелуи во всём существуют для того, чтобы всё стало единым в едином целом: буквы с буквами, миры с мирами, ступени со ступенями, женщина со своим мужем — чтобы всё стало единым. *«Криться херувимы, простирающие крылья»* — всё это указывает на соединение и единство. (Зоар, ט"ז ג.)

Пояснение

То, что говорится: «буквы были совершенны между собой», означает дополнительное достоинство по сравнению со временем праотцов-колен, когда они удостоились завершить все двадцать две буквы. Однако в каждой из двадцати двух букв существует также аспект суда. Это тайна плачей и сетований, связанных с порядком ט"ז ג, а также тайна исповеди, указывающей на их повреждение. Как мы подробно объясняли в вопросе существования букв в мире Йецира, в разделе «Шиур Кома». Но поскольку всё это было в Израиле во всех его состояниях — в милосердии и во благо, — сказано: «без всякого обвинения».

Слова «буквы алфавита» и далее указывают на совершенство украшения самой буквы и её исправления в светилах и ветвях. Понятие «вверху и внизу» относится к Тиферет и Малхут, в каждой из которых существует тайна ветвей и алфавита. У мужского аспекта буквы располагаются прямо, а у женского — в обратном порядке:

א"ב ג"ד ה"ו ז"ח ט"י כ"ל מ"נ ס"ע פ"ץ ק"ר ש"ת;
תשר"ק צפע"ס נמל"ך י"ט חז"ו הד"ג ב"א.

Это тайна тридцати двух путей у мужского и женского аспектов, и поэтому они называются «Кво"Р Ла"В» — כבו"ר ל"ב.

Буквы, находящиеся в Тиферет, несомненно являются «верхними буквами», а буквы Малхут — тонкими буквами, поскольку в ней находятся все малые и частные проявления. Поэтому она называется малой זעירא — ה, и всё тому подобное.

Когда херувимы находятся в состоянии мужчины и женщины, как известно, они простирают свои крылья, чтобы соединиться посредством двух рук, которые являются двумя крыльями. Это соответствует направлениям: юго-восток и северо-восток — две руки мужского аспекта; северо-запад и юго-запад — две руки женского аспекта. И это тайна сказанного: *«херувимы, простирающие крылья вверх»*.

Тогда мужские буквы соединяются с женскими буквами в соответствующих сочетаниях:
א"ת ב"ש ג"ד ה"ו ז"ח ט"י כ"ל מ"נ ס"ע פ"ץ ק"ר ש"ב ת"א.

Это тайна соединения мужчины и женщины посредством их ветвей: *«нет ли одной напротив другой»*. Поэтому сказано: «буквы поднимаются снизу вверх» — это буквы Малхут; «а буквы сверху вниз» — это буквы Тиферет. Одни относятся к порядку א"ב ג"ד, а другие — к порядку תשר"ק.

— неЖОдни входят в другие, подобно имени י"א ה"ד ו"ה נ"ה: мужские аспекты входят внутрьских, и одни включаются в другие — женское оказывается включённым в саму сущность мужского. Это тайна слов: *«Положи меня печатью на сердце твоём»*.

Всё это происходит в поцелуе любви, поскольку поцелуй представляет собой соединение духа мужского начала с женским и духа женского начала с мужским, как будет объяснено далее. Но поскольку существует такой поцелуй, который в определённом отношении является также

«укушением», как мудрецы, благословенной памяти, объясняли относительно огласовки слова «וַיִּשָּׁקוּ» — «и поцеловал его», — и поскольку в этом случае нет полного соединения духа с духом, поэтому здесь сказано именно «в поцелуе любви», пока все не становятся единым.

После поцелуя существует ещё одно соединение, более завершённое. После того как они обнимаются и целуют друг друга, наступает полное единство, происходящее из поцелуя.

Это относится к ветви Тиферет и Малхут, которые соответствуют אֵם וְשֵׁם и בְּנֵי כֶפֶר — трём первым и семи сфиротам. Двенадцать простых букв — הוּזָהוּ לְנֵם פִּיהוּ עֵצָה — соответствуют двенадцати границам.

Однако сама сущность Тиферет с самой сущностью Малхут уже прежде была соединена. Именно об этом сказано: «Святой, благословен Он, [и Шхина Его] — едины, без всякого разделения», как известно из тайны אֶחָדוּת. В этом заключается полное и совершенное единство. Поэтому говорится о единстве без разделения; а соединение букв является продолжением этого единства, как было объяснено.

Таким образом, согласно этому толкованию, единство существует по ступеням. Первое и главное — это центральная точка: сама сущность Тиферет соединяется с самой сущностью Малхут. Это единство Святого, благословен Он, [и Шхины Его], то есть אֶחָדוּת, как мы объяснили.

Затем соединяются их ветви — двадцать две буквы. После этого соединяются семь высших сфирот мужского аспекта с семью сфиротами женского аспекта, то есть посредством «Шма» и «Барух Шем». Именно это означает сказанное: «когда буквы соединяются, все нижние ступени и все высшие ступени соединяются».

В тайне слов *«Благословенно Имя славы царства Его во веки веков»* включаются все нижние уровни — от Чертога Ливанат ха-Сапир и выше. Об этом сказано: «и все миры соединяются вместе».

Следовательно, здесь существуют три аспекта единства: буквы, ступени и миры. А основой всего является Святой, благословен Он, единый без разделения, как мы объяснили, — и это центральная точка.

Поскольку из самого поцелуя ещё не следует полностью всеобъемлющее единство, автор поясняет: хотя сам поцелуй непосредственно ещё не указывает на это полное единство, всё же поцелуй указывает на начало этого процесса, из которого затем произойдёт это единство.

Именно поэтому сказано: *«Все поцелуи любви существуют только для того, чтобы...»* Поцелуй является началом, а начало — уже более половины всего процесса. Хотя поцелуй относится непосредственно ко рту, где происходит соединение духа с духом, он относится ко всему единству благодаря тому продолжению, которое из него возникает.

Поэтому сказано: «И потому эти поцелуи во всём существуют», поскольку они приводят к единству всего. И именно это означает: «чтобы всё стало единым».

Здесь разъясняются четыре аспекта: миры, ступени, буквы и женщина со своим мужем. Все они включаются друг в друга и посредством этого достигают единства, как было объяснено выше. (Зор, א' ע"ב.)

«Уста его» — почему сказано «уста его»? Достаточно было бы сказать «его -юлквуста» в единственном числе — «уста его» как «וּפִי»? Но смысл в том, чтобы **читать** обоих как одно целое. «Уста его» указывает на то, что она уже приготовлена к нему, подобно женщине, которая приготовила свои уста, чтобы принять поцелуй своего мужа. Поэтому выражение «уста его» показывает готовность уст.

Здесь следует рассмотреть один вопрос. Если скажешь, что поцелуи находятся в высших высотах, в Бесконечном, поскольку сначала сказано тайным образом: *«Да целует он меня поцелуями уст своих»*, а затем это выражено открыто: *«Твои ласки»*, — это не так. Ведь поцелуи не зависят там, в высшем из высшего, а относятся к женщине и её мужу.

Но прежде чем они приблизились друг к другу, сказано тайным образом. Когда же поцелуи приблизились друг к другу в соединении и любви одного к другому, сказанное выражается открыто: *«Твои ласки»*. И не сказано «его ласки», потому что они включены друг в друга, соединены любовью, единым сближением, без всякого разделения.

«Ибо твои ласки лучше вина». «Добро» относится к стороне света, как написано: *«И увидел Бог свет, что он хорош»* (Берешит 1:4). Теперь же, когда всё находится в совершенстве, когда правая сторона включена в левую, *«твои ласки лучше вина»* — это вино Торы, являющееся радостью левой стороны. Они «лучше» со стороны левой.

Рабби Шимон обрадовался и сказал: «Воистину, это та радость, которой я удостоился благодаря всем этим высшим словам».

Сказал ему Элиягу (אליהו): «Рабби, открой уста свои, как я сказал тебе, ибо твои слова записываются наверху, а слова записываются внизу. Счастливы праведники перед Древним днями (ימי קדמון) в этом мире и в будущем мире».

Объяснение

«Уста его» — почему «уста его», а не просто «его уста»? Это вызывает два затруднения. Во-первых, само выражение как будто избыточно, поскольку поцелуй возможен только устами; поэтому, когда сказано *«да целует он меня»*, само собой разумеется, что речь идёт о его устах. Во-вторых, следовало бы сказать «его уста» — פִּי, без дополнительной буквы ה. На это нежаётся, что выражение призвано включить обоих вместе — פִּי וְפִי, то есть мужское и женское начала.

И поскольку стих начинается именно с этого, необходимо показать, что она уже приготовлена к нему. Это выражено словом «уста его»: она приготовлена, ожидает и хранит его уста. Слово «уста его» указывает на её готовность, чего не было бы видно, если бы просто было сказано: *«Да целует он меня»*.

Если же сказать, что поцелуи находятся в высшем из высшего — непосредственно в Бесконечном, — это не противоречит словам Рабби Шимона о том, что поцелуи относятся к духу. Ведь речь здесь идёт не о самом Бесконечном, а о внутреннем духе женщины и её мужа. Отрицание относится только к уровню выше высшего — к самому Бесконечному.

Кроме того, очевидно, что здесь имеется тайна уст, которые являются органом головы, то есть трёх первых сфирот Тиферет и трёх первых сфирот Малхут. Поэтому автор не отрицает существование поцелуев на этом уровне, а лишь исключает их непосредственное отнесение к высшему из высшего — к самому Бесконечному.

Поцелуй действительно содержит тайну соединения духа с духом, то есть посредством поцелуя они соединяются. Однако их зависимость от этого уровня не является тем, что пробуждает их к соединению. Это относится к женщине и её мужу, и посредством неё связывается внутреннее начало. Это подобно тайному пути, скрытому и сокрытому от неё.

«Когда они приблизились» и так далее — поскольку посредством её произнесения желание тотчас принимается наверху благодаря великому стремлению мужского начала к ней. Когда она говорит: *«Да целует он меня поцелуями уст своих»*, он уже приготовлен к ней. Поэтому сразу после этого она говорит: *«Твои ласки»*.

Именно это означает: «Когда приблизились поцелуи». Причина быстроты и стремительности заключается в любви одного к другому: обстоятельства уже достаточны для их сближения, и он тотчас готов к ней.

Она не говорит «его ласки» — אִיּוֹטֵי — потому что выражение *«его ласки, ибо они хороши»* служило бы объяснением того, почему она желает его поцелуев. Она как бы сказала: «Да целует он меня, потому что его ласки хороши». Но когда она говорит *«твои ласки»*, речь уже идёт непосредственно о самом соединении. Она говорит: «Как приятны твои ласки — это

соединение, в котором ты сейчас связываешься со мной и соединяешься со мной». Это уже самостоятельная похвала.

Поэтому сказано: «И не написано “его ласки”». Если бы речь шла только о похвале его ласкам, можно было бы сказать «его ласки хороши». Но здесь это невозможно, поскольку оба уже включены друг в друга. Более того, сами поцелуи являются сближением одного с другим в любви, как сказано выше: когда приблизились поцелуи в соединении и любви.

Теперь происходит ещё большее: после поцелуя уже существует соединение и всего того, что следует за поцелуем. Поэтому сказано, что они включены друг в друга в любви, в едином сближении, без всякого разделения. Похвала относится уже непосредственно к сущностному единению между ними.

Эти четыре понятия соответствуют следующим аспектам:

Первый — «*включены друг в друга*»: мужское начало включается во всю совокупность женского, а женское — во всю совокупность мужского, так что всё, что есть в одном, находится и в другом. Именно это означает «включены как одно» — они становятся единым целым на равных основаниях.

Второй — любовь, то есть тайна их объятий справа и слева. Это любовь, пробуждающаяся со стороны левой и завершающаяся справа, как сказано: «*И любил Ицхак*» (Берешит 25:28), и как написано: «*Любовью вечной Я возлюбил тебя; потому Я привлёк тебя милостью*» (Ирмеягу 31:3). Как я объяснил в Сефер Пардес Римоним, в разделе «Арихи ха-Кинуим», в статье о любви.

Третий — единое сближение, то есть их приближение друг к другу посредством поцелуев после объятий, как я объяснил там же, в разделе о сущности и управлении.

Четвёртый — отсутствие всякого разделения. Это указывает на связь всех аспектов: нет ни одного состояния, в котором между ними не присутствовало бы единение, как уже объяснялось выше.

«Добро — не оно» и далее. Если так, то почему говорится «*лучше вина*»? Ведь невозможно, чтобы добро не исходило со стороны вина, то есть со стороны левой.

Сторона Первоначального света — это Хесед. Хесед называется Первоначальным светом благодаря его нисхождению из своего внутреннего корня, находящегося в глубинах Бины. Там пять раз повторяется слово «свет», и они связываются с Хохмой в тайне Кав а-Мида. Оттуда происходит: «*Да будет свет*» (Берешит 1:3), и в Тикуним это объясняется через соответствующие сочетания букв ם"י и ו"י.

Поэтому здесь сказано «со стороны Первоначального света» — то есть со стороны того света, который раскрывается внизу.

Теперь же, когда всё находится в совершенстве, прежде добро было именно со стороны правой. Но теперь, посредством включения в тайне единения, они называются «добрыми» со стороны левой, поскольку левая смягчается. Даже левая сторона притягивает добро благодаря добру, которое включено в неё. Именно это имеется в виду в выражении: «*лучше со стороны ...*».

Пункт 12

Рабби Шимон открыл и сказал: *«Да целует он меня поцелуями уст своих»* (Песнь песней 1:2). Устная Тора говорит Письменной Торе, что она следует за теми поцелуями Письменной Торы, за её сладостью, чтобы соединиться одна с другой посредством этих поцелуев. Когда же она находится в состоянии разногласия среди своих девиц, стремясь исправиться вместе с ними, чтобы все они были украшениями по отношению к Письменной Торе, а затем соединяется и включается в Письменную Тору единым соединением, и одна целует другую в любви, она усиливает его и говорит ему: *«Как драгоценна твоя любовь! Насколько твоя любовь дороже нашего вина, ибо твоя любовь усиливается во мне, пока не наполняет меня вином любви, чтобы я могла усилиться в тебе»*. Это украшение, которым Устная Тора украшается посредством своих девиц, чтобы соединиться с Письменной Торой.

Мишна — это начало головы, в тайне исправления, соответствующего ей.

Барайта — это тайна исправления бёдер и ног.

Гуфа — это исправление, соответствующее телу.

Приходят её девицы и приближаются, чтобы исправить её: одна говорит «разрешено», другая говорит «запрещено». Это и есть украшение невесты. Когда они украшают её, одна говорит: «Вот так идёт это украшение», а другая говорит: «Нет, оно идёт не так». Одна говорит: *«Это украшение головы — запрещено»*, и тем самым освобождает и укрепляет венец головы; другая говорит: *«Венец головы с этой стороны разрешён, а с другой стороны запрещён и укреплён»*. Одна говорит: *«Золотое украшение в одеянии тела — это непригодно, чтобы быть украшением одного по отношению к другому»*. Другая говорит: *«Это пригодно и достойно, чтобы одно проявлялось в другом»*. Всё это — исправление и украшение невесты.

И всё же, пока они украшают её и возникает обвинение против её украшения, она ещё более приобретает силу, красоту, цвет и исправление благодаря им; она сидит среди них в почёте и становится в собственных глазах во много раз значительнее, чем была прежде. Когда она украшается ими, все они соединяют её в её украшении и в исправлении её красоты, и вводят её к Царю — к Письменной Торе.

Когда Матронита восседает вместе с Царём, облачённая в исправление своей красоты, и Царь видит её украшенной красотой, эта красота и это украшение возвещают Царю и говорят: *«Поцелуй её»*. Ибо это — единение и любовь, чтобы одна соединилась с другой.

Пояснение

Устная Тора и т. д. Смысл заключается в том, что Малхут называется Устной Торой, а Тиферет — Письменной Торой. Причина в том, что подобно тому, как объяснение Письменной Торы есть Устная Тора, так Малхут является объяснением Тиферет; и действительно, одно зависит от другого. Читающий Письменную Тору привлекает воздействие от Тиферет, а занимающийся Устной Торой привлекает воздействие от Малхут. И подобно тому, как Устная Тора получает необходимость и опору от Письменной Торы, так опора Малхут и её свойства исходят от Тиферет.

Именно это означает сказанное: *«она следует за теми поцелуями»*. Соединение и поцелуй Письменной Торы с Устной Торой происходит посредством сопоставления законов Торы и её тайн со стихами, как известно.

Дело в том, что каждый отдельный закон из законов заповеди является ветвью этой заповеди. Заповеди имеют духовную форму в Ацилуте, и от неё распространяются ветви соответственно мере и характеру её законов. Поэтому необходимость вывести какой-либо один закон заповеди или одну из её тайн из одного из стихов Письменной Торы указывает на то, что духовность заповеди, находящаяся в Малхут — Устной Торе, соединяется с духовностью Письмен-

ной Торы, содержащейся в данном стихе. Это и есть те «поцелуи», о которых сказано, а также их сладость.

«Когда же она находится в разногласии» и т. д. Мы уже объясняли в Сефер Пардес Римоним тайну АЙК — נקודת המפגש והמפגש, то есть точку и распространяющееся из неё содержание. Хотя в целом Устная Тора — это Малхут, отдельные части Устной Торы являются ветвями, распространяющимися из неё. Так сказано о шести разделах Мишны: они являются ветвями, распространяющимися из самой центральной точки, которая есть Малхут, называемая Устной Торой. В общем это одно понятие, а шесть разделов во всех своих частностях — другое.

Так же и шестьдесят трактатов: хотя в общем они входят в шесть разделов, в своей конкретике они представляют собой самостоятельное понятие — шестьдесят ветвей, распространяющихся из шести точек. Это шестьдесят трактатов, о которых сказано: «Шестьдесят — царицы...» (Песнь песней 6:8). А выражение «и девицам нет числа» означает законы, разветвляющиеся из каждого отдельного трактата.

Поэтому, когда галаха исправляется и получает благословение, о ней говорится как об одной исправленной девице. Исправление этих девиц является исправлением самой невесты, как мы уже объясняли.

Именно это означает сказанное: «Когда же она находится в разногласии». Один говорит так, другой говорит иначе; затем всё выясняется, и все они исправляются вместе с ней, как мы объяснили. И все они соединяются в тайне духовности Письменной Торы, как было объяснено выше относительно необходимости выводить законы и тайны из Письменной Торы.

«Как драгоценна...» и т. д. Смысл в том, что после поцелуя и соединения, когда вместе соединяются Кадош Барух Ху и Шхина, Письменная Тора и Устная Тора, Письменная Тора изливает в Устную Тору воздействие со стороны Бины, называемой вином, поскольку всякое вино относится к Бине.

Однако прежде чем непосредственно изливается воздействие вина, изливается воздействие, пробуждающее любовь и поцелуй. Это воздействие исходит от Хеседа, в тайне слов: «И его правая рука обнимает меня» (Песнь песней 2:6). Поэтому сказано: «Как драгоценна твоя любовь». Воздействие правой стороны дороже «нашего вина», то есть того воздействия, которое впоследствии приходит посредством соединения и поцелуя.

Затем он объясняет причину: «ибо твоя любовь усиливается во мне». Любовь является основой всего, и от неё зависит последующее излияние вина. Если любовь является причиной вина, то именно поэтому любовь превозносится над вином, которое изливается впоследствии.

Это означает: «твоя любовь усиливается во мне» — любовь удерживает меня, пока не становится причиной того, что я наполняюсь вином любви, чтобы усилиться в тебе. Следовательно, «твоя любви» являются основой, поскольку именно они пробуждают вино.

Причина заключается в том, что со стороны Хеседа происходит пробуждение мужского начала, чтобы оно удерживало женское начало. Поэтому мужское начало обнимает женское, согласно сказанному: «И его правая рука обнимает меня». Именно это означает: «твоя любовь усиливается во мне» — твои любви удерживают меня.

Однако вино, то есть воздействие левой стороны, действует противоположным образом: оно пробуждает женское начало, чтобы оно удерживало мужское. Поэтому сказано: «напои меня вином любви, чтобы я усилилась в тебе». То есть я, женское начало, удерживаю тебя, мужское начало. И это не является столь же основным, хотя происходит после объятия.

Известно, что удерживание женским началом мужского происходит посредством левой стороны, поскольку женское начало относится к левой стороне и именно оттуда, со своей стороны, удерживает его.

«Украшение» и т. д. Устная Тора является центральной точкой среди своих девиц — в смысле слов «и девицам нет числа», как мы объяснили.

Мишна и т. д. — это тайна головы Нуквы. Речь идёт о трёх высших точках, которые проявляются в трёх. Мозг Нуквы и её череп — это Кэтер, Хохма и Бина, которые проявляются в Хеседе, Гвуре и Тиферет. Как объяснено в Идре, череп Нуквы находится между двумя руками мужского начала.

Поэтому тфилин руки — это тайна головы Нуквы, связанной с левой рукой. В её черепе находятся четыре мозга.

Таким образом, тайна шести разделов Мишны такова:

три высших — Хесед, Гвур и Тиферет;

три нижних — находящиеся внутри Нецах, Ход и Йесод.

Эти шесть и есть шесть разделов Мишны, как мы объясняли в Тикуним относительно стиха *«И будет верность времён твоих...»* (Ишаягу 33:6). Поэтому исправления головы — это шесть разделов Мишны. Посредством их украшения и приведения каждого на своё место исправляются исправления головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.